

М.М. Бронштейн, Ю.А. Широков

Чукотская и эскимосская резная кость

Художественные изделия I–XX веков
из коллекций Музея Востока

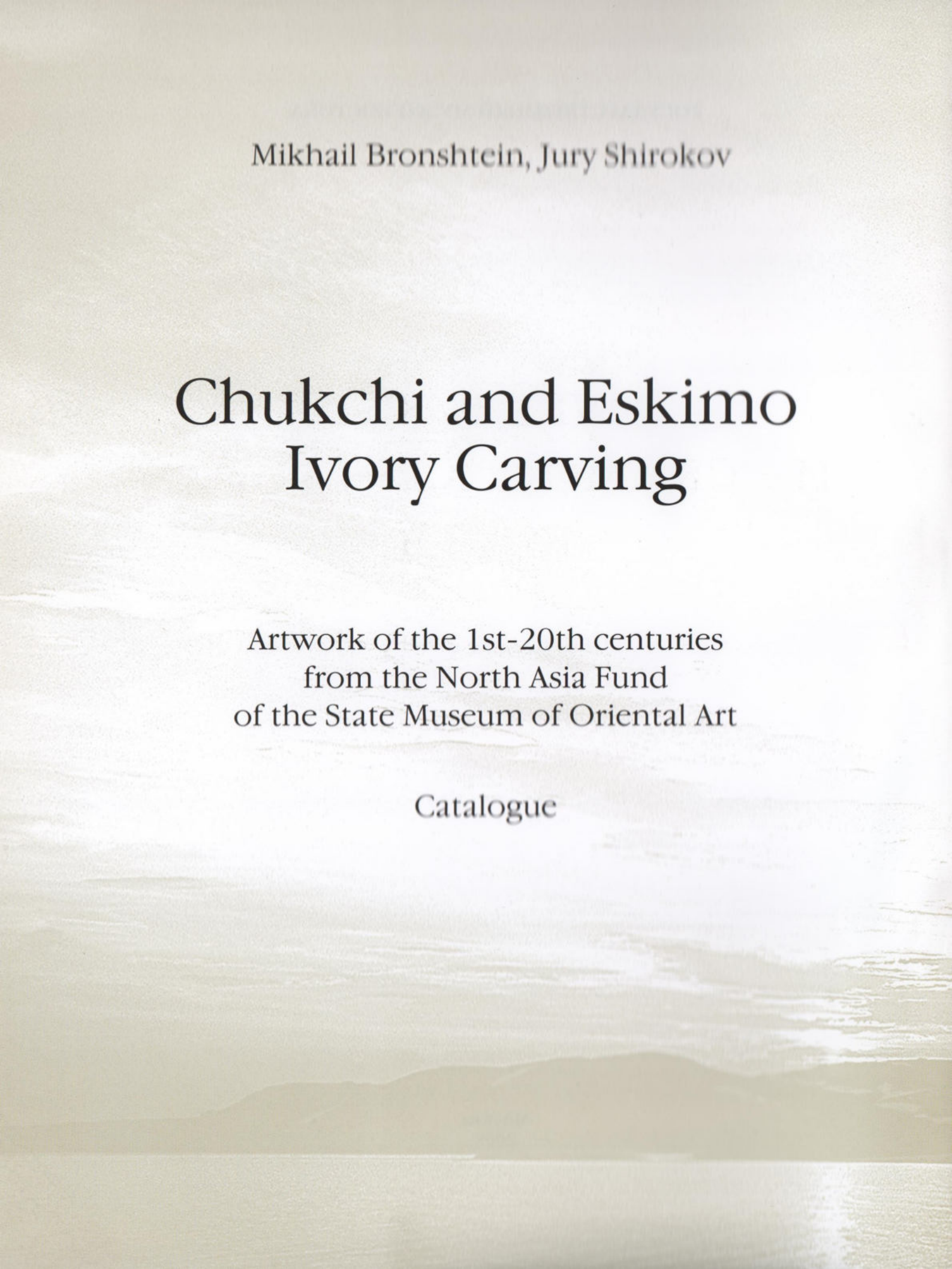

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ МУЗЕЙ ВОСТОКА

Скульптура
и эскизы
КОСТЬ

Москва
2008

Mikhail Bronshtein, Jury Shirokov

Chukchi and Eskimo Ivory Carving

Artwork of the 1st-20th centuries
from the North Asia Fund
of the State Museum of Oriental Art

Catalogue

М.М. Бронштейн, Ю.А. Широков

Чукотская и эскимосская резная КОСТЬ

Художественные изделия I–XX веков
из фонда Северной Азии
Государственного музея Востока

Каталог

ББК 85.101
Б 87

Министерство культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации
Федеральное агентство по культуре и кинематографии

Государственный музей искусства народов Востока

Рекомендовано к печати Ученым советом Государственного музея Востока

Серия "Коллекции музея Востока"

Ответственный редактор серии
А.В. Седов, д.и.н.

Рецензенты
К.А. Днепровский, к. и. н.
И.Л. Карахан

Редактор
Н.Н. Непомнящий

Оформление серии
О.И. Бойко

Фотографии
Е.И. Желтов

М.М. Бронштейн, Ю.А. Широков

**Чукотская и эскимосская резная кость.
Художественные изделия I – XX веков из фонда
Северной Азии Государственного музея Востока
Каталог. М., 2008.**

В каталоге помещены фотографии и описания 216 чукотских и эскимосских косторезных изделий I–XX вв., многие из которых являются подлинными шедеврами древнего и современного искусства Чукотки. Каталог включает в себя информацию об истории формирования чукотских коллекций Государственного музея Востока, об основных этапах эволюции косторезного промысла чукчей и эскимосов, биографические сведения о мастерах, чье творчество представлено в музейном собрании, а также сюжеты фольклорных произведений, по мотивам которых созданы гравированные моржовые кlyчки из коллекции музея. Для искусствоведов, работников музеев, коллекционеров, всех, кто интересуется культурой и искусством народов Крайнего Севера.

Из истории формирования коллекций косторезного искусства Чукотки в Государственном музее Востока

Государственный музей Востока располагает двумя собраниями косторезных изделий народов Чукотки – береговых чукчей и азиатских эскимосов. Одно из них хранится в фондах отдела Истории материальной культуры и древнего искусства и состоит из находок Чукотской археологической экспедиции, созданной музеем два десятилетия назад. С 1987 г. сотрудники экспедиции практически ежегодно ведут раскопки на побережьях Берингова и Чукотского морей. Археологическая коллекция постоянно пополняется и насчитывает сегодня около десяти тысяч экспонатов. Другое собрание чукотской и эскимосской резной кости находится в фонде Северной Азии одного из старейших научных подразделений музея – отдела Кавказа, Средней Азии и Сибири (НИО-III). У чукотской коллекции из фонда Северной Азии свой состав, своя история формирования. Подробное описание этой коллекции приводится в настоящем каталоге.

Арамке. «Охота на моржей на лежбище». Моржовый клык, резьба, гравировка. Уэлен, 1942 г. (кат. № 143). Скульптурная группа талантливого уэленского резчика Арамке стала одним из первых экспонатов коллекции чукотской и эскимосской резной кости. В Музей Востока она поступила из Музеев Московского Кремля

Первые художественные изделия чукотских косторезов поступили в фонд Северной Азии в 1978 году из Музеев Московского Кремля. Это были три скульптурно-графические композиции из моржового клыка, созданные в 1940–60-х гг. (кат. №№ 143, 144, 185). Судя по дарственным надписям на двух работах, их в свое время подарили Н.С. Хрущеву.

В 1985–86-х гг. Музей Востока получил в дар от североведа и художника И.П. Лаврова 81 произведение древнего косторезного искусства чукчей и эскимосов, а также приобрел у него 14 работ чукотских резчиков и граверов середины XX в. Игорь Петрович Лавров был одним из самых известных знатоков и коллекционеров искусства Чукотки. В 1930–40-х гг. он неоднократно приезжал в Уэлен – старинный поселок морских арктических зверобоев и оленеводов, расположенный на северо-восточной оконечности Чукотского полуострова, а в 1950-х гг. работал художественным руководителем Уэленской косторезной мастерской – крупнейшего центра народного искусства Чукотки в XX столетии. Коллекция И.П. Лаврова включала в себя высокохудожественные образцы древнеэскимосской ритуальной скульптуры I тыс. н. э., изделия косто-

Головка гарпунного древка. Моржовый клык, резьба, гравировка. Эквен, I–V вв. н. э. (кат. № 21).

Это замечательное произведение древнеэскимосского косторезного искусства обнаружил в ходе археологических раскопок Эквена и передал в наш музей член-корреспондент РАН С.А. Арутюнов. Ныне раскопки Эквена продолжает Чукотская археологическая экспедиция Государственного музея Востока и Музейного центра «Наследие Чукотки» Анадырь

резного искусства чукчей и эскимосов XIX в., графические композиции, выполненные на моржовых клыках выдающимися художниками-граверами 1930–60-х гг. Онно и Верой Эмкуль (кат. №№ 9, 10, 12, 13, 16, 18, 20, 22, 25, 26, 31, 33–38, 40, 43–51, 57, 60–66, 69–91, 97, 99, 101, 106–109, 112, 113, 115–117, 119–122).

В 1987 г. коллекция чукотской и эскимосской резной кости отдела Кавказа, Средней Азии и Сибири пополнилась новыми экспонатами. Музей организовал закупочную экспедицию в Чукотский автономный округ, и в фонд Северной Азии поступило 44 произведения современных народных мастеров – скульптур и гравированных моржовых клыков. Многие из этих работ были приобретены непосредственно у авторов, в том числе у резчиков и граверов Уэлена. Составители каталога побывали также в других прибрежных поселках Чукотки – в Инчоуне, Лаврентия, Лорине, Новом Чаплине, Бухте Провидения, – где тоже удалось найти ценные косторезные изделия чукчей и эскимосов.

Работа по созданию в фонде Северной Азии коллекции чукотской и эскимосской резной кости активно продолжалась и в последующие годы. В 1989 г.

в фонд поступили пять рукоятей старинных бубнов-яраров (кат. №№ 92–96). Их по просьбе сотрудников НИО-III передали в Музей Востока пограничники острова Ратманова – крошечного участка суши, расположенного в Беринговом проливе, на стыке Чукотки и Аляски. Пограничный наряд нашел эти необычные изделия из моржового клыка в каменной россыпи неподалеку от оставленного людьми эскимосского поселка.

Исключительно ценные экспонаты пополнили коллекцию чукотской и эскимосской резной кости отдела Кавказа, Средней Азии и Сибири в 1992 г., когда член-корреспондент Российской Академии наук, старейший отечественный исследователь чукотских древностей С.А. Арутюнов передал в фонд Северной Азии 17 изделий из моржового клыка, обнаруженных им в ходе раскопок Эквенского могильника. Поселение Эквен и Эквенский могильник – обширный археологический комплекс древней культуры морских арктических зверобоев. Он находится близ мыса Дежнева, на сравнительно небольшом удалении от Уэлена. В 1961 г. в Эквене начались археологические исследования, самое деятельное участие в которых на протяжении нескольких десятилетий принимал С.А. Арутюнов. Среди эквенских находок Сергея Александровича, переданных им в наш музей, были настоящие раритеты: стабилизаторы гарпуна («крылатые предметы»), гарпунные наконечники и головка гарпунного древка, ритуальный гребень (кат. №№ 1–8, 21, 23, 24, 29, 30, 68, 103, 111, 112).

Сегодня эти уникальные произведения древнеэскимосского косторезного искусства составляют

«золотой фонд» постоянной экспозиции Государственного музея Востока.

В том же 1992 г., когда в музей поступили эквентские находки С.А. Арутюнова, собрание чукотской и эскимосской резной кости НИО-III пополнилось еще четырьмя старинными изделиями из моржового клыка. Их нашли жители Уэлена во время строительных работ, а передал в Музей Востока геолог В.П. Козлов.

В 1998 г. коллекционер Н.В. Тупикова подарила нашему музею 15 чукотских художественных изделий из кости первой четверти XX в. Тогда же, на рубеже 1990-х – 2000-х гг., ценные произведения древнего и современного косторезного искусства Чукотки были подарены Музею Востока докторами биологических наук Л.Г. Динесманом и А.Б. Сави-

нецким, участвовавшими в течение нескольких лет вместе с археологами Музея Востока в раскопках древнеэскимосских памятников Берингоморья. В качестве «дарителей», пополнивших чукотскую и эскимосскую коллекцию фонда Северной Азии ценными экспонатами, выступили в эти годы кандидат исторических наук В.Е. Войтов, А.А. Кибальчич, А.А. Коган. В начале XXI в. ряд созданных из моржового клыка изделий народов Чукотки был приобретен сотрудниками НИО-III у московских коллекционеров.

В настоящее время хранящаяся в фонде Северной Азии коллекция косторезных изделий чукчей и эскимосов насчитывает 216 единиц хранения. 119 экспонатов из этого собрания являются произведениями древнего и традиционного искусства и датируются I–XIX вв. остальные 97 работ выполнены мастерами XX столетия. Значительная часть коллекции представлена в постоянной экспозиции. Многие художественные изделия, не вошедшие в ее состав, экспонируются на временных выставках арктического искусства, которые с середины 1990-х гг. постоянно устраивает Музей Востока.

Лягяг (?). «Олень». Моржовый клык, резьба. Уэлен, 1940-е гг. (кат. № 142).

Скульптурное изображение лежащего оленя, выполненное, по всей вероятности, известным народным художником Лягягом, было приобретено сотрудниками Музея Востока во время закупочной экспедиции на Чукотку

Чукотская коллекция из фонда Северной Азии

Коллекция чукотской и эскимосской резной кости, находящаяся в фонде Северной Азии, насчитывает 216 произведений древнего и современного искусства береговых чукчей и азиатских эскимосов. Экспонаты коллекции разнообразны по своему функциональному назначению, художественному облику, технике исполнения, а их хронологический диапазон составляет две тысячи лет.

Первыми веками нашей эры датируются покрытые изящным графическим орнаментом и выразительным рельефным декором предметы охотничьего вооружения и орудия труда морских зверобоев

«Крылатый предмет» – стабилизатор гарпуна. Эквен, I–V вв. н. э. (кат. № 24)

«Крылатый предмет» с его необычной формой и декором можно смело назвать символом косторезного искусства Древней Чукотки. В Музей Востока этот уникальный экспонат передан членом-корреспондентом РАН С.А. Арутюновым

Древней Арктики (кат. №№ 1-56). Многие из этих изделий, такие как стабилизаторы гарпуна – «крылатые предметы», головки гарпунного древка и гарпунные наконечники, рукояти женских ножей-уляков, являются подлинными шедеврами. Особенности формы и декора позволяют отнести их к древнеберингоморской и оквикской археологическим культурам, существовавшим в прибрежных районах Чукотского полуострова и на островах Берингова пролива в начале I тыс. н. э.

Наряду с древними изделиями, имевшими функциональное назначение, в коллекции чукотской и эскимосской резной кости широко представлены ритуальные предметы, возраст которых также составляет почти две тысячи лет. К их числу относятся миниатюрные антропоморфные и зооморфные скульптуры, служившие древним обитателям Берингоморья амулетами, утварь для «кормления ду-

хов», гребни, с помощью которых осуществлялись гадания (кат. №№ 57-109).

Лаконизм и выразительность фигуративных изображений, изысканность геометрического орнамента, неизменная тщательность исполнения позволяют уверенно отнести косторезное искусство Древней Чукотки к числу наиболее ярких явлений в истории первобытной художественной культуры. Изысканная красота произведений, созданных в каменном веке морскими охотниками «высоких широт», опровергает распространенные представления о «примитивности» арктической культурной традиции.

Чем объяснить появление столь совершенных художественных форм в полярном мире, чрезвычайно суровом в климатическом отношении, удаленном от центров мировой цивилизации на многие тысячи километров? У современной науки нет однозначного ответа на этот вопрос. Возможно, одна из главных причин заключалась в том, что Арктика, подвергая человека тяжелым испытаниям, способствовала развитию его духовной культуры. Для первобытных племен, осваивавших полярные территории, искусство, тесно связанное с мифологией, магией, обрядами, было одним из наиболее эффективных способов адаптации к Крайнему Северу.

Арктические широты подарили древним художникам благородный, хорошо поддающийся обработке материал – клык моржа. Особенно широко использовали моржовую кость жители прибрежной Чукотки, которые уже во II тыс. до н. э. освоили морской зверобойный промысел. Охота на животных полярных морей – тюленей, моржей, китов – в избытке обеспечила неолитических зверобоев практически всем необходимым для жизни и дала им возможность перейти от кочевого образа жизни к оседлому.

Развивая у северян навыки мореходства, морской зверобойный промысел способствовал их контактам с населением территорий, расположенных вдали от Полярного круга. В результате этих контактов культурные влияния древних цивилизаций Евразии и Америки достигли арктических побережий. Особенно заметными они были на Чукотском полуострове, который стал своеобразным перекрестком культурных традиций. Сюда проникали мощные

В. Теютин. «Рыбак». Моржовый клык, резьба. Инчоун, 1987 г. (кат. № 145).

Виктор Теютин – потомственный резчик по кости, один из старейших художников Чукотки. В его творчестве органично сочетаются верность традициям и поиск нового. Скульптура привезена в музей закуточной экспедицией

импульсы с Аляски, из континентальных районов Сибири, из Приамурья и Восточной Азии.

Зрелые изобразительные традиции, сформировавшиеся в далекой древности, сохранялись в косторезном искусстве Чукотки в течение длительного времени, и только в середине II тыс. н. э. начался постепенный процесс их трансформации. Графический орнамент стал более строгим и скупым, скульптурные формы приобрели геометризованный характер.

Во многом эти изменения были связаны с кризисными явлениями, которые происходили в этот период в культуре морских арктических зверобоев. В XVI-XVIII вв. в связи с ухудшением климата пришел в упадок китобойный промысел, распались некогда многочисленные территориальные объединения охотников на китов, участились межплеменные столкновения.

Между тем и в эту эпоху резчики по кости создавали высокохудожественные произведения – оригинальные, предельно выразительные, наполненные глубокой символикой. У обитателей прибрежных районов Чукотки по-прежнему сохранялась потребность украшать графическими и рельефными изображениями едва ли не все предметы, служившие человеку. К изделиям, датируемым второй половиной II тыс. н. э., относятся ручки ритуальных ведер, ручка мешка, в котором хранилась праздничная одежда, деталь сверла, применявшегося для добывания огня (кат. №№ 91, 98, 99). О косторезном искусстве этого периода можно также судить по скульптурно оформленным рукоятям шаманских бубнов и по широко представленной в чукотской коллекции фонда Северной Азии орнитоморфной пластике – миниатюрным фигуркам птиц, служившим оберегами и прикреплявшимся к одежде (кат. №№ 70-89, 92-96).

В XX в. изобразительное творчество чукчей и эскимосов вступило в новый этап своего развития. Глобальные перемены, произошедшие в жизни народов Чукотки, привели к исчезновению многих компонентов их традиционной культуры. На смену искусству, неотделимому от мифологии и ритуала, пришел в минувшем столетии художественный промысел, ориентированный в значительной степени на приезжих, на «внешний рынок».

Эти обстоятельства вызвали заметные изменения в стилистике чукотской резьбы и гравировки по кости. В работах народных художников появились иные сюжеты, иные формы, возник особый вид художественных изделий – многоцветные гравюры, выполненные на цельных моржовых клыках.

Приобретая новые компоненты, косторезное искусство XX в. сохранило многие важные черты художественной культуры прошлого. Подобно своим предшественникам арктические резчики и граверы по-прежнему отчетливо ощущали неразрывную связь с природой Крайнего Севера. В своих работах они неизменно обращались к образам полярных животных. Созданные ими изображения белых медведей, тюленей, моржей поражают своей достоверностью и выразительностью. Будучи потомственными охотниками и оленеводами, досконально зная анатомию и повадки северных зверей и птиц, художники Чукотки изображали их в наиболее характерных позах, мастерски передавали движение. Сохра-

нили они и характерное для старых мастеров бережное отношение к материалу – клыку моржа. Работая с моржовой костью, резчики и граверы XX в. стремились передать природную красоту ее гладкой, молочно-белой поверхности. Глубоко самобытное, разноликое, вобравшее в себя многовековые культурные традиции косторезное искусство чукчей и эскимосов стало в XX столетии едва ли не самым ярким символом Чукотки.

Находящиеся в фонде Северной Азии экспонаты дают яркое представление о творчестве чукотских и эскимосских художников минувшего века, начиная с 1900-х годов и заканчивая его последними десятилетиями. Фонд располагает многочисленными миниатюрными анималистическими скульптурами. Это, прежде всего, работы 1920-40-х гг., выполненные в Уэлене (кат. №№ 120-122, 125-142).

В этот небольшой поселок морских зверобоев и оленеводов, расположенный в самой узкой, северной части Берингова пролива, часто заходили промысловые и торговые суда, и поэтому именно здесь сложились наиболее благоприятные условия для развития народного художественного промысла.

В 1931 г. в Уэлене открылась первая на Чукотке косторезная мастерская. Имена авторов скульптур первой половины и середины XX столетия известны далеко не всегда, однако в ряде случаев можно уверенно предполагать, что эти выдающиеся произведения были выполнены известными мастерами – Ляглагом, Хухуганом, Туккаем (кат. №№ 142, 144). Чукотскую пластику второй половины прошедшего века представляют хранящиеся в фонде Северной Азии работы Виктора Теюткина, Ивана Сейгутегина, Юрия Вуквутагина, Олега Каляча, других талантливых уэленских резчиков (кат. №№ 145-155).

Наряду с традиционной для Чукотки одиночной скульптурой коллекция включает в себя новые формы пластики – многофигурные композиции и рельеф (кат. №№ 143, 144, 147, 154, 168-172).

Несомненной художественной ценностью обладают находящиеся в фонде Северной Азии гравированные моржовые клыки. Особенно интересны два из них с черно-белыми, наивными изображениями охотников, собачьих упряжек, белых медведей. Оба произведения датируются 1900-ми гг. и, следовательно, относятся к наиболее ранним из известных в настоящее время чукотских гравированных клыков

(кат. №№ 173-174). Гордостью музейной коллекции являются многоцветные графические композиции на моржовых клыках, созданные Лейвуном, Онно, Ичелем, Верой Эмкуль – ведущими граверами 1930–1950-х гг. (кат. №№ 175-184). Творчество гравёров следующего поколения представлено работами Василия Ёмрыкаина, Елены Илькей, Лидии Теютиной, Галины Иргутегиной, Татьяны Печетегиной (кат. №№ 186, 187, 193-195). О художниках, занявших одно из центральных мест в косторезном промысле Чукотки в 1980–90-е гг., можно судить по работам Сергея Тегрылькута, Ирины Кейнон, Зои Гемауге, Натальи Гоном (кат. №№ 189-192, 196-198). В гравированных клыках, созданных в последние десятилетия XX в. отчетливо прочитывается стремление мастеров воссоздать образы стремительно уходящей в прошлое традиционной культуры морских охотников и оленеводов. Граверы изображают яранги, олени упряжки, людей в старинных одеждах. Нередко сюжетную основу графических композиций составляют чукотские сказки (кат. №№ 193-198).

Хранящиеся в фонде Северной Азии произведения декоративно-прикладного искусства чукотских

резчиков и граверов XX в. датируются главным образом 1920–1930-ми гг. Многие из них – спичечница, пенал для карандашей, декоративные ножи (кат. №№ 204, 212, 214-215) – покрыты сюжетной гравировкой. Отдельные работы, как, например, шкатулка, выполненная, по всей вероятности, знаменитым эскимосским художником 1920-1960-х гг. Хухуганом, или письменный прибор, органично сочетают в себе графику и скульптуру (кат. №№ 210, 213). В ряде произведений присутствует только пластические формы (кат. №№ 203, 205-209, 211, 216). Данный раздел коллекции представляют особую ценность для тех, кто изучает историю косторезного искусства Чукотки. Давно вышедшие из употребления спичечницы, пеналы для карандашей, письменные приборы создавались чукотскими резчиками и граверами в течение относительно непродолжительного времени, и увидеть сегодня эти художественные изделия можно только в музейных собраниях.

Чукотская коллекция фонда Северной Азии невелика по объему – напомним, что она включает в себя лишь 216 «единиц хранения». Однако благодаря своему составу это небольшое собрание позволяет ощутить своеобразие художественной культуры Чукотки, почувствовать красоту изделий, созданных из такого необычного материала, как клык моржа. Коллекция позволяет проследить основные этапы развития косторезного ремесла у береговых чукчей и азиатских эскимосов на протяжении длительного исторического периода и, что, несомненно, является самым важным, включает в себя подлинные шедевры малоизвестного широкой аудитории арктического искусства.

Лейвун (?). «Жизнь береговых охотников-чукчей». Фрагмент гравированного клыка. Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка. Кенискун (Дежнево), 1930-е гг. (кат. № 175)
Народный художник Лейвун, который, скорее всего, является автором этой работы, был одним из ведущих гравёров «дежневской школы» – особого направления в чукотской сюжетной гравировке 1920-30-х гг. До поступления в музей гравированный клык «Жизнь береговых охотников-чукчей» находился в коллекции И.П. Лаврова

Орудия охоты морских зверобоев Древней Чукотки, как правило, представляют собой высокохудожественные произведения косторезного искусства. Их тщательно отполированную поверхность покрывает изысканный рельефный и графический декор. В орнаментальных композициях на охотничьем вооружении доминируют зооморфные мотивы – обычно изображения звериных клыков

I—XIX вв.

Орудия охоты

Охота и рыбная ловля всегда имели большое значение для жителей Чукотки, особенно для тех, кто населял побережье. Выжить на каменистых, продуваемых ледяными ветрами берегах полярных морей могли только искусные зверобои. В суровых климатических и природных условиях Арктики охота обеспечивала людей не только продуктами питания. Из нерпичьего меха они шили теплую, водонепроницаемую одежду, шкурами моржей обтягивали каркасы лодок, китовые кости служили им строительным материалом для возведения полуподземных жилищ, а из моржового клыка и оленьего рога жители прибрежной Чукотки изготавливали все основные предметы охотничьего снаряжения. Оно включало в себя гарпун, стрелы, остроги (*кат. №№ 1-36*), а также другие разнообразные по назначению изделия – такие, например, как ручки для транспортировки добычи, накладки с шипами, надевавшиеся на обувь, затычки для сшитого из нерпичьей шкуры поплавка (*кат. №№ 37-42*).

Гарпун

С гарпуном чукчи и эскимосы охотятся на моржей, тюленей, китов, белух. С глубокой древности и вплоть до XIX в. гарпун морских арктических зверобоев Чукотки оставался практически неизменным. Он состоял из нескольких частей, главными из которых были наконечник и головка гарпунного древка – их изготавливали из моржового клыка (*кат. №№ 1-23*), – а также собственно древко, вырезанное из дерева (*кат. № 28*). На заднем конце древка находилась, как правило, костяная пешня (*кат. № 28*). В I тыс. н. э. вместо пешни на древке закреплялся выполненный из моржовой кости стабилизатор – «крылатый предмет» (*кат. №№ 23-26*). Древко гарпуна ценилось особенно высоко. На побережьях Чукотки нет древесной растительности, и вырезали его из «плавникового леса», принесенного в Арктику южными морскими течениями. Для того чтобы уберечь деревянную часть оружия от поломки об лед (полярным зверобоям даже в летнее время нередко приходится вести охоту на частично покрытой льдом воде, а раненый зверь обычно стремится поднырнуть под льдину), еще в неолите был изобретен гарпун с наконечником особой конструкции. В момент удара костяной наконечник отделялся от деревянного древка, и оно оставалось на плаву. Охотник подбирал древко и использовал его вторично.

Наконечники гарпуна

Гарпунные наконечники (*кат. №№ 1-19*) исключительно разнообразны по форме, размерам, характеру декора. Форма и размеры наконечника зависели от того, предназначался ли он для охоты на тюленей, моржей или китов; декор был обусловлен принадлежностью владельца гарпуна к определенному племени или клану. Несмотря на заметные различия, все гарпунные наконечники I-XIX вв. восходят к наконечникам копий и острогам древнего и среднего каменного века. Однако от вооружения палеолитических и мезолитических охотников гарпун морских зверобоев Берингоморья эпохи неолита и раннего металла отличался рядом важных особенностей. Одна из них заключалась в том, что благодаря своим конструктивным особенностям наконечник после попадания в цель поворачивался в теле зверя на 90 градусов и намертво застревал в ране. Широкое распространение морских арктических зверобоев по побережьям полярных морей Азии и Америки было в значительной степени обусловлено совершенством конструкции их гарпуна.

1. Наконечник гарпуна.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204. I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

15 x 2 x 1

Инв. № 13939 III

Стреловидный предмет с острым передним концом и боковыми выступами, овальным углублением и двумя круглыми сквозными отверстиями в центре, тремя симметричными выступами в хвостовой части. Наконечник покрыт орнаментом, состоящим из двойных и одинарных линий, «зубчиков», миниатюрных окружностей.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

2. Наконечник гарпуна.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204. I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

19 x 3 x 1

Инв. № 13943 III

Стреловидный предмет с острым передним концом, боковыми выступами в центре и круглым сквозным отверстием и асимметричными выступами в хвостовой части. На переднем конце – продолговатое углубление. Наконечник покрыт орнаментом, состоящим из двойных и одинарных линий, «зубчиков», миниатюрных окружностей, овалов.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

В древности морские зверобои Чукотки покрывали многие предметы охотничьего вооружения, в том числе наконечники гарпуна, изящным графическим орнаментом. Он выполнял магические и декоративные функции. Мельчайшие элементы узора позволяют определить, к какой этнокультурной общности древних эскимосов Берингова пролива принадлежал владелец гарпуна. Так, например, декор, включающий в себя двойные параллельные линии с расположенными между ними треугольниками-зубчиками, был характерен для носителей древнеберингоморской археологической культуры (I тыс. н. э.).

3. Наконечник гарпуна.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204. I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

12 x 2,5 x 2

Инв. № 13946 III

Стреловидный предмет с длинной узкой прорезью в передней части, овальным углублением и двумя сквозными отверстиями в центре, тремя симметрично расположенными выступами в хвостовой части. Наконечник покрыт орнаментом, состоящим из двойных и одинарных линий, «зубчиков», миниатюрных окружностей.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

4. Наконечник гарпуна.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204. I – V вв.

Олений рог, резьба, гравировка.

13 x 2,5 x 1

Инв. № 13940 III

Стреловидный предмет с длинной узкой прорезью в передней части. В центральной части наконечника – круглое сквозное отверстие, овальное углубление и две вертикальных продольных прорези. В хвостовой части – остrokонечные выступы. Наконечник покрыт орнаментом, состоящим из параллельных и сходящихся отрезков.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

5. Наконечник гарпуна.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204. I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

13 x 2,5 x 1

Инв. № 13941 III

Стреловидный предмет с длинной узкой прорезью в передней части. В центральной части наконечника – круглое сквозное отверстие, в хвостовой части – круглый паз и остроконечные выступы. Наконечник покрыт орнаментом, состоящим из двойных и одинарных линий с «зубчиками».

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г.

Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

6. Наконечник гарпуна.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204. I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

11,5 x 2,5 x 1

Инв. № 13942 III

Стреловидный предмет с длинной узкой прорезью в передней части. В центральной части наконечника – круглое сквозное отверстие, в хвостовой части – круглый паз и остроконечные выступы. Наконечник покрыт орнаментом, состоящим из двойных и одинарных линий, «зубчиков», небольших concentрических окружностей.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г.

Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

7. Наконечник гарпуна.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение

204. I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

17 x 3,5 x 2

Инв. № 13944 III

Стреловидный предмет с длинной узкой прорезью в передней части. В центральной части наконечника – круглое сквозное отверстие и ромбовидный рельефный выступ, в хвостовой части – круглый паз и остроконечные выступы. Наконечник покрыт орнаментом, состоящим из двойных и одинарных линий с «зубчиками».

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г.

Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

8. Наконечник гарпуна.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение

204, I – V вв.

Моржовая кость, резьба.

11 x 2,5 x 1

Инв. № 13945 III

Стреловидный предмет с длинным узким сквозным пазом в передней части. В центральной части наконечника – круглое сквозное отверстие и небольшие ступенчатые выступы; в хвостовой части – круглый паз и остроконечные выступы.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г.

Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

9. Наконечник гарпуна.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, камень, резьба, гравировка.

11 x 2 x 2

Инв. № 11433 III

Стреловидный предмет с острым передним концом, продольным пазом в передней части, двумя сквозными отверстиями в центре и тремя симметричными выступами в хвостовой части. В продольный паз передней части наконечника вставлен боковой каменный вкладыш. Орнамент состоит из небольших концентрических окружностей, двойных и одинарных линий, «зубчиков».

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

10. Наконечник гарпуна.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

12 x 2,5 x 2

Инв. № 13947 III

Стреловидный предмет с острым передним концом, продольным пазом в передней части, двумя сквозными отверстиями в центре и тремя симметричными выступами в хвостовой части. Орнамент состоит из концентрических окружностей, двойных и одинарных линий, «зубчиков».

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

11. Наконечник гарпуна.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба.

8,5 x 2 x 1

Инв. № 13389 III

Конусообразный стреловидный предмет с длинной продольной прорезью в передней части, круглым сквозным отверстием в центре и двумя небольшими продольными прорезями в хвостовой части, оканчивающейся остроконечным выступом.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

12. Наконечник гарпуна (фрагментированный).

Чукотка, п. Уэлен, I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

6,5 x 1,7 x 1

Инв. № 12609 III

Конусовидный предмет с круглым сквозным отверстием и прямоугольным пазом в центре и с асимметричным выступом в хвостовой части. Графический декор наконечника состоит из глубоко врезанных, сходящихся под острыми углами линий.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

13. Наконечник гарпуна (фрагментированный).

Чукотка, п. Уэлен, конец I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

8 x 2 x 1

Инв. № 12610 III

Конусовидный предмет с круглым сквозным отверстием и прямоугольным пазом в центре и с асимметричным выступом в хвостовой части. Наконечник покрыт графическим декором, состоящим из глубоко врезанных одинарных линий с крупными зубцами и короткой полосы, напоминающей развешивающую ленту.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

14. Наконечник гарпуна (фрагментированный).

Чукотка, п. Сиреники, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

6,5 x 2 x 0,8

Инв. № 14490 III

Конусообразный стреловидный предмет. В передней части – круглое сквозное отверстие, в центре – прямоугольный паз и две продольных сквозных прорези. Декор наконечника состоит из глубоко врезанных линий и миниатюрных точечных углублений.

Поступление: акт № 167 от 04.10.1994 г.

15. Наконечник гарпуна.

Чукотка, п. Сиреники, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

11,5 x 2,3 x 1,5

Инв. № 14489 III

Конусообразный стреловидный предмет с миниатюрными выступами по краям. В передней части – длинная узкая прорезь, в центре – круглое сквозное отверстие, в хвостовой части – паз. Наконечник украшен глубоко врезанными продольными линиями.

Поступление: акт № 167 от 04.10.1994 г.

16. Наконечник гарпуна.

Чукотка, п. Уэлен, I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

10 x 1,5 x 1,2

Инв. № 12611 III

Конусовидный остроконечный предмет с круглым сквозным отверстием в центре и асимметричным выступом в хвостовой части. В центральной части наконечника – остроконечное углубление с графическим декором в виде сходящихся под острым углом линий.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

**17. Наконечник гарпуна
(фрагментированный).**

Чукотка, п. Сиреники, I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба.

7 x 1,5 x 0,7

Инв. № 14488 III

Стреловидный предмет с острым передним концом, двумя выступами в передней части и сквозным треугольным отверстием в центре.

Поступление: акт № 167 от 04.10.1994 г.

18. Наконечник гарпуна.

Чукотка, п. Уэлен, середина II тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба.

17 x 3 x 2

Инв. № 11137 III

Конусовидный остроконечный шестигранный предмет с овальным сквозным отверстием в центре.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар А.А. Кибальчича.

Концевое копыце этого наконечника имеет «классическую» листовидную форму, но выполнено не из камня, а из металла. С металлом (железом) жители прибрежных районов Чукотки познакомились еще на рубеже нашей эры. Однако долгое время железа у морских арктических зверобоев было настолько мало, что изготавливали из него только миниатюрные резцы и украшения. Оснащать металлическими лезвиями гарпуны азиатские эскимосы и береговые чукчи начали лишь в конце XVII в., когда Северо-Восточная Азия вошла в состав России.

19. Наконечник гарпуна.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, металл, резьба.

9,5 x 2 x 2

Инв. № 15193 III

Конусовидный костяной предмет с овальным пазом в хвостовой части и продольной прорезью на переднем конце, в которую вставлено треугольное концевое копыце из металла.

Поступление: акт № 188 от 13.10.1998 г.

Колок

Колок – важная часть гарпуна, стержень, соединявший наконечник с древком. Изготавливали колок из моржового клыка; длина его составляла обычно в 20-30 см. На передний, заостренный, конец колка насаживался наконечник. Задний конец колка был слегка скруглен, т. к. вставляли колок не в деревянную часть древка, а в его «головку» – втулку из моржовой кости или оленьего рога.

20. Колок (фрагментированный).

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв. н.э.

Моржовая кость, резьба.

8 x 2,2 x 1,2

Инв. № 11433 III

Изделие в виде стержня, круглое в сечении.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

Головки гарпунного древка

Головка гарпунного древка (№№21-22) – массивное изделие из моржового клыка. Закрепленная на переднем конце деревянного древка, она являлась соединительным звеном: в паз в ее верхней части вставлялся колок с гарпунным наконечником. Выполняла головка гарпунного древка еще одну важную функцию – утяжеляла гарпун, увеличивая тем самым силу удара. Не менее значимой была ее магическая роль. Не случайно древние зверобои Берингова пролива покрывали головки гарпунного древка гравировкой и рельефной резьбой. Рельеф, вероятно, помогал решить и сугубо практическую задачу: легкие выступы на оружии позволяли охотнику прочнее удерживать его в руках.

В скульптурном декоре головок гарпунного древка часто присутствует один и тот же мотив – сомкнутые медвежьи клыки. Возможно, взяв в руки гарпун с изображением медвежьих зубов, первобытный охотник представлял себя «хозяином ледяных просторов» – так эскимосы и чукчи называли когда-то белых медведей.

21. Головка гарпунного древка.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204. I–V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

24,5 x 4 x 2,5

Инв. № 13974 III

Изделие стержневидной формы с цилиндрическим передним концом и раздвоенным задним концом, сплошь покрытое орнаментом из глубоко врезанных прямых и изогнутых линий и «зубчиков». В передней и центральной частях – круглые отверстия и рельефные изображения звериных клыков.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

22. Головка гарпунного древка.

Чукотка, п. Уэлен, I–V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

13 x 3 x 2

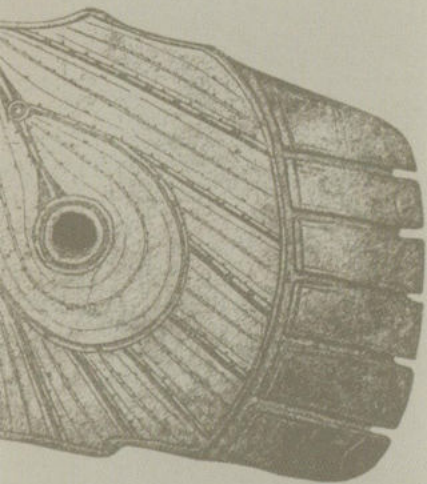
Инв. № 11791 III

Изделие стержневидной формы с цилиндрическим передним концом и раздвоенным задним концом, сплошь покрытое орнаментом из глубоко врезанных прямых линий и «зубчиков». В передней и центральной частях – круглые отверстия.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

«Крылатые предметы» – стабилизаторы гарпуна

В орнаменте на «крылатых предметах» (он включает в себя скульптурные и графические формы) нередко присутствует один и тот же мотив – изображение орлиных перьев. По мнению одного из крупнейших специалистов по традиционной культуре народов Севера, члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова, подобный мотив мог быть заимствован древними зверобоями Берингова пролива у своих соседей – жителей южных районов Аляски, индейцев-тлинкитов

«Крылатые предметы» – одни из самых загадочных произведений древнеэскимосского косторезного искусства. По форме они напоминают бабочек с расправленными крыльями. Графический орнамент на их крыльях также имеет определенное сходство с рисунком на крыльях бабочек, причем таких, которых нет и, вероятно, никогда не было на Чукотке. Помимо гравировки, поверхность «крылатых предметов» покрыта рельефным декором. В нем доминируют зоо- и орнитоморфные мотивы. Время бытования «крылатых предметов» – начало и середина I тыс. н. э. Территория распространения – восточное побережье Чукотского полуострова, острова Берингова пролива и отчасти северо-запад Аляски. Особенности декора «крылатых предметов», а также сопутствующие им археологические находки свидетельствуют о том, что абсолютное большинство этих изделий создано носителями древнеберингоморской археологической культуры.

В науке долгое время велись жаркие споры о назначении «крылатых предметов». Их называли навершиями шаманских жезлов, ритуальной скульптурой, деталями лодок-каяков. Результаты недавних археологических раскопок, в том числе тех, что ведет на Чукотке экспедиция Государственного музея Востока, позволили поставить точку в многолетней дискуссии. Сегодня можно уверенно говорить о том, что «крылатый предмет» являлся в первую очередь стабилизатором гарпуна. Он закреплялся на заднем конце гарпунного древка и служил противовесом передней, достаточно тяжелой части метательного оружия. Уравновешивая гарпун, он, подобно оперению стрелы, обеспечивал его устойчивость в полете. Не исключено, что благодаря особенностям формы «крылатый предмет» придавал траектории полета гарпуна оптимальную кривизну. К такому выводу пришли побывавшие в Музее Востока авиаконструкторы. По их мнению, древние эскимосы Берингоморья, создав «крылатые предметы», предвосхитили конструктивные принципы современных летательных аппаратов.

Выполнял стабилизатор гарпуна еще одну исключительно важную функцию: служил замком, с помощью которого гарпун можно было зафиксировать на копьеметалке. Метательные дощечки (копьеметалки) были известны многим охотничьим племенам эпохи неолита. Копьеметалка «удлиняла» руку охотника и позволяла тем самым существенно увеличить дальность броска дротика или гарпуна.

Вернемся к декору «крылатых предметов». Характер орнаментальных мотивов и необычайная тщательность их исполнения указывают на то, что древние зверобой Берингова пролива наделяли стабилизаторы гарпуна особой, магической силой. А это обстоятельство, в свою очередь, не позволяет полностью отказаться от «старых гипотез» о назначении «крылатых предметов». Не исключено, что «бабочки из моржового клыка» не только являлись частью охотничьего снаряжения, но использовались и как самостоятельные объекты при совершении ритуальных обрядов.

23. «Крылатый предмет» – стабилизатор гарпуна.

Чукотка, Экаенский могильник, погребение 204. I–V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

12 x 4,5 x 2,5

Ина. № 11432 III

Изделие в виде бабочки, центральная часть прямоугольной формы, концы крыльев имеют конусовидное завершение. Графический орнамент состоит из двойных и одинарных линий, миниатюрных окружностей, «зубчиков». В центре каждого крыла – большая концентрическая окружность.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

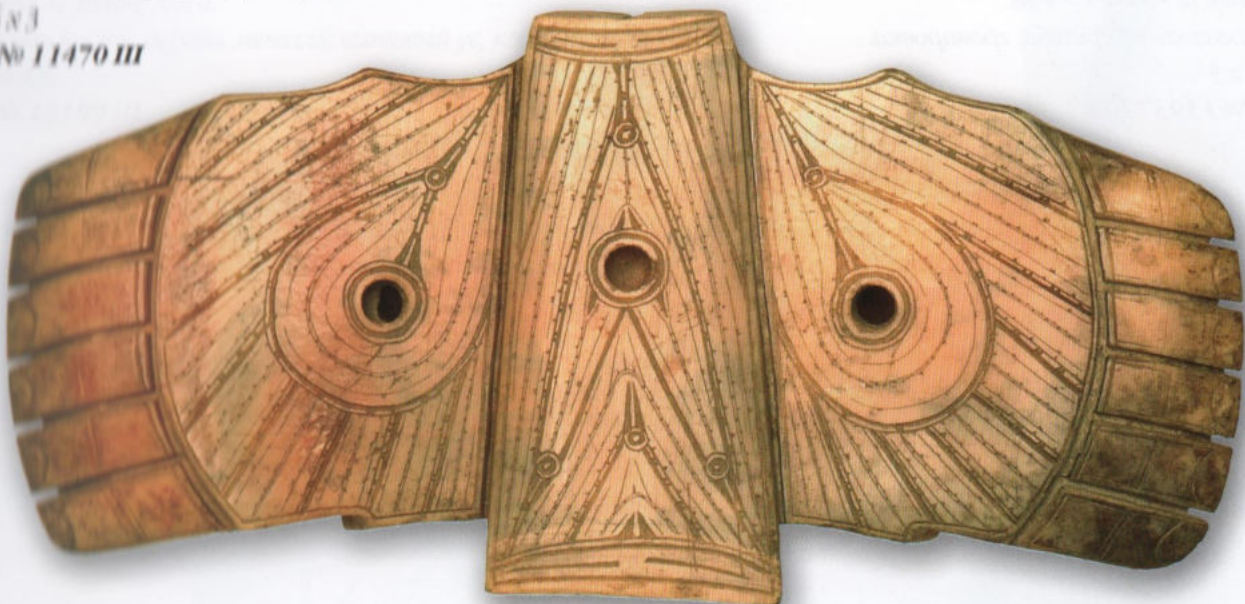
24. «Крылатый предмет» – стабилизатор гарпуна.

Чукотка, Экаенский могильник, погребение 204. I–V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

13 x 6 x 3

Ина. № 11470 III

Изделие в виде бабочки, центральная часть прямоугольной формы, на конце крыльев – стилизованные изображения птичьих перьев. Графический орнамент состоит из двойных и одинарных линий, овалов, миниатюрных окружностей, «зубчиков». В середине центральной части и каждого крыла – круглые отверстия.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

25. «Крылатый предмет» – стабилизатор гарпуна.

Чукотка, I–V вв.

Моржовая кость,

резьба, гравировка.

9,5 x 4,5 x 1,5

Инв. № 13938 III

Изделие в виде бабочки, центральная часть трапециевидной формы, на концах крыльев – прямоугольные выступы. В центре каждого крыла – овальные отверстия. Графический орнамент состоит из двойных и одинарных линий, миниатюрных окружностей, «зубчиков».

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар И.П. Лаврова.

26. «Крылатый предмет» – стабилизатор гарпуна.

Чукотка, п. Уэлен, I–V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

13 x 6 x 3

Инв. № 13937 III

Изделие в виде бабочки, центральная часть прямоугольной формы, концы крыльев имеют конусовидное завершение. Графический орнамент состоит из двойных и одинарных линий, миниатюрных окружностей, «зубчиков»; в середине центральной части – большая концентрическая окружность, на каждом из крыльев – по одному овалу.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар И.П. Лаврова.

27. Модель «крылатого предмета».

Чукотка, п. Уэлен, I–V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

4,4 x 1,7 x 0,9

Ина. № 14048 III

Изделие в виде бабочки, центральная часть трапецевидной формы, концы крыльев имеют овальное завершение. Графический орнамент состоит из глубоко врезанных линий и «зубчиков». В середине центральной части – концентрическая окружность и четыре прямоугольных рельефных выступа.

Поступление: акт № 229 от 14.10.1992 г.

Дар В.И. Козлова.

28. Древяно гарпуна.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, дерево, металл, китовый ус, кожа, резьба.

199 x 3 x 3

Ина. № 15199 III

Изделие состоит из длинного деревянного стержня, на верхнем конце которого находится втулка из моржовой кости (головка гарпунного древяно), на заднем конце – костяной наконечник (пешня). К древяно прикреплен кожаный ремень (линь).

Поступление: акт № 4 от 21.09.1992 г.

Дар Т.И. Тупиковой.

Наконечники стрел

Одними из основных предметов традиционного охотничьего вооружения были у народов Чукотки лук и стрелы. В коллекции фонда Северной Азии хранятся наконечники стрел, обнаруженные на берегах Берингова пролива, в окрестностях мыса Дежнёва и Бухты Провидения. Их возраст составляет от пятисот до двух тысяч лет.

Добывая животных тундры, древние обитатели прибрежных районов Чукотки использовали различные по конструкции наконечники стрел (*кат. №№ 29-32*). Длинные и узкие наконечники (*кат. № 29*) предназначались для охоты на диких оленей. Их мясо считалось у береговых жителей деликатесом, оленьи шкуры служили морским зверобоям постелями, а рог они использовался как удобный подделочный материал. Стрелы с тупым концом применяли для охоты на птиц (*кат. № 30*). Из птичьих шкурок шили на Чукотке детскую одежду. Особый наконечник сферической формы (*кат. №№ 31, 32*) предназначался для пушного зверя: стрела не должна была повредить высоко ценившийся чукчами и эскимосами мех песца или лисицы.

Наконечники стрел нередко покрыты графическим орнаментом, но он во всех без исключения случаях скромнее, чем декор гарпунов, головок гарпунного древка или «крылатых предметов». Вероятно, охота на сухопутных животных была в глазах арктических мореходов хотя и достаточно важным, но далеко не столь престижным занятием, как морской зверобойный промысел.

Наконечник стрелы для охоты на крупного зверя оснащался листовидным каменным копьём, которое вставлялось в специальный паз на его переднем конце

29. Наконечник стрелы.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204. I – V вв.

Олений рог, резьба, гравировка.

14 x 1 x 1

Инв. № 13947 III

Изделие в виде стержня с раздвоенным передним концом, сквозными прорезями и боковыми выступами в центре и конусовидной хвостовой частью. Декор состоит из глубоко врезанных линий.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г.

Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

**30. Наконечник стрелы для охоты на птиц
(фрагментированный).**

Чукотка, Эквентский могильник, погребение 204. I – V вв.

Олений рог, резьба, гравировка.

6 x 2 x 2

Инв. № 13948 III

Конусовидное изделие с раздвоенным передним концом. Декор состоит из глубоко пррезанных сходящихся линий.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г.

Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

**31. Наконечник стрелы для охоты на пушного
зверя (?).**

Чукотка, п. Уэлен, конец I – начало II тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

5 x 2 x 0,2

Инв. № 11183 III

Конусовидное, полое, орнаментированное изделие с куполообразным завершением, небольшой прямоугольной прорезью в центральной части и овальным пазом в нижней части. Орнамент состоит из вертикальных параллельных линий с приставленными к ним короткими отрезками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

32. Наконечник стрелы для охоты на пушного зверя (?).

Чукотка, п. Сиреники, середина II тыс. н. э.

Олений рог, резьба.

4 x 2 x 0,5

Инв. № 14491 III

Конусовидное, полое изделие с куполообразным завершением; в нижней части – овальный паз.

Поступление: акт № 167 от 04.10.1994 г.

Накладки на руку при стрельбе из лука

Охотник надевал накладку на большой палец руки, в которой держал лук в момент пуска стрелы. После выстрела тетива, возвращаясь в исходное положение, с силой ударяла по луку и, если бы не накладка, могла повредить запястье стрелка.

В графическом орнаменте на одной из накладок (*кат. № 33*) присутствует мотив, напоминающий стрелку компаса. Такие рисунки выполняли на изделиях из моржовой кости оквикцы. Древнеэскимосская культура оквик датируется первой половиной I тыс. н. э. Территорией ее распространения были главным образом острова Берингова пролива.

33. Накладка на большой палец при стрельбе из лука.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

8,8 x 3 x 1,2

Инв. № 11794 III

Изделие в виде овальной узкой пластины со скругленными краями. Графический орнамент состоит из стрелообразных ромбовидных фигур, овалов, двойных и одинарных изогнутых линий.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

34. Накладка на большой палец при стрельбе из лука.

Чукотка, п. Уэлен, конец I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

9 x 5 x 1,5

Инв. № 11179 III

Изделие в виде овальной широкой изогнутой пластины со скругленными краями, покрытое ленточным орнаментом из параллельных линий и «зубчиков».

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

Остроги, карабины и другие предметы охотничьего снаряжения

С помощью острог (кат. №№ 35, 36) добывали идущую на нерест рыбу. Карабины (кат. №№ 37, 38) были необходимы для того, чтобы в считанные секунды закрепить лить, завязать узел. Туши убитых на охоте зверей часто тащили в селение волоком, и чтобы лить было удобно держать в руках, его продевали через специальную ручку (кат. № 40). Надев на обувь накладки с шипами, зверобой мог уверенно передвигаться по льду и снежному насту (кат. № 41). Непременный предмет традиционного охотничьего снаряжения – кнут, которым погоняли собачью упряжку (кат. № 42).

35. Острога.

Чукотка, п. Уэлен, конец I – начало II тыс. н. э.

Мужжовая кость, резьба.

20 x 0,8 x 0,5

Иив. № 11187 III

Изделие в виде плоского, слегка изогнутого стержня с острыми концами и зазубринами в верхней части на одной из сторон.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

36. Острога.

Чукотка, п. Уэлен, конец I – начало II тыс. н. э.

Мужжовая кость, резьба.

10 x 0,8 x 0,4

Иив. № 11188 III

Изделие в виде плоского, слегка изогнутого стержня с острыми концами и зазубринами в верхней части с обеих сторон.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

37. Карабин для транспортировки добычи.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

6,2 x 2 x 1

Инв. № 11435 III

Изделие прямоугольной формы с шестью миниатюрными скульптурными изображениями головок нерпы и с двумя сквозными отверстиями по краям.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

38. Карабин для транспортировки добычи.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

5,4 x 2,5 x 1,5

Инв. № 13391 III

Изделие, напоминающее по форме кита. На «голове» – три полосы, выполненные в технике гравировки, на «хвосте» – три круглых сквозных отверстия.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

39. Затычка для поплавок.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

6 x 1,5 x 1,5

Инв. № 14052 III

Грибовидное изделие со сквозным овальным отверстием в нижней части. Верхний конец затычки выполнен в виде головки нерпы; глаза зверя обозначены круглыми углублениями, рот – дугообразной линией.

Поступление: акт № 229 от 14.10.1992 г. Дар В.И. Козлова.

40. Ручка для транспортировки добычи (каяка?).

Чукотка, Уэленский могильник, I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

9,5 x 2,5 x 2,3

Инв. № 11792 III

Изделие в виде стержня со сквозным продолговатым отверстием в центре. Ручка покрыта графическим декором, состоящим из глубоко врезанных, слегка изогнутых линий.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

41. Накладка на подошву (фрагментированная).

Чукотка, п. Сиреники, I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба.

3,5 x 3 x 2

Инв. № 14493 III

Трапециевидная, слегка изогнутая пластина с двумя шипами и двумя сквозными круглыми отверстиями.

Поступление: акт № 167 от 04.10.1994 г.

42. Навершие кнута для собак.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

3 x 1,2 x 1

Инв. № 2298 нв-III

Изделие в виде широкого, уплощенного стержня со сглаженными краями и овальным сквозным отверстием в верхней части.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

Орудия труда

Женский нож-уляк, рукояти ножей-уляков

Начиная с далекой древности и вплоть до настоящего времени жители прибрежной Чукотки пользуются особыми ножами с полукруглыми лезвиями. Эскимосы называют такой нож «уляком», чукчи – «пекулем». Нож с полукруглым лезвием считается традиционным орудием женского труда. Благодаря своей необычной форме он позволяет экономить усилия при трудоемком процессе разделки убитых животных. Женским ножом легче резать мясо, жир, рыбу, кроить мех и кожу для шитья одежды. С помощью уляка особым образом раслаивают шкуру моржа для того, чтобы изготовить покрытие для охотничьих лодок – байдар и каяков.

В I тыс. н. э. лезвия уляков изготавливали из сланца – камня, который легко поддается заточке (кат. № 43). Позднее их стали делать из металла. Рукояти женских ножей выполнялись, как правило, из моржового клыка. В старину их покрывали резьбой и гравировкой. Декор имел не только художественное значение. Так, например, рукоять уляка могла представлять собой изображение моржа (кат. № 48) – зверя, который для древних обитателей Чукотки был не только «объектом охоты», но также другом и покровителем.

Геометрический орнамент на этой рукояти уляка свидетельствует о том, что хозяйкой ножа была женщина из племени тунуж

43. Женский нож-уляк.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, сланец, резьба, гравировка.

11,5 x 1,5 x 1

Инв. № 11798 III

Изделие состоит из костяной рукояти и вставленного в нее каменного фрагментированного лезвия. Рукоять представляет собой прямоугольную пластину с пазом для лезвия, покрытую орнаментом из двойных линий и клиновидных штрихов.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

44. Рукоять женского ножа-уляка.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

10 x 2 x 2,5. Инв. № 11796 III

Изделие представляет собой прямоугольную орнаментированную пластину с пазом для лезвия. Орнамент, покрывающий рукоять, состоит из глубоко врезанных линий и отрезков с заостренными концами. **Поступление:** акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

45. Рукоять женского ножа-уляка.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

9,5 x 1,8 x 1. Инв. № 11797 III

Изделие представляет собой прямоугольную орнаментированную пластину с пазом для лезвия. Орнамент, покрывающий рукоять, состоит из двойных линий и отрезков с заостренными концами. **Поступление:** акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

46. Рукоять женского ножа-уляка.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

6,5 x 1,5 x 1 Инв. № 11439 III

Изделие представляет собой прямоугольную орнаментированную пластину с пазом для лезвия, волнистым верхним краем, продольными прорезями и квадратным сквозным отверстием. Орнамент, покрывающий рукоять, состоит из глубоко врезанных двойных линий, прямоугольников и клиновидных штрихов. **Поступление:** акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

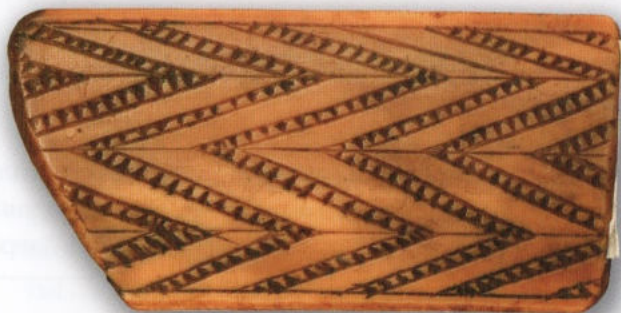
**47. Рукоять женского ножа-уляка
(фрагментированная).**

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

5 x 2,6 x 0,6

Инв. № 13395 III

Прямоугольная орнаментированная пластина с пазом для лезвия. Орнамент состоит из тонких прямых параллельных линий и сходящихся под острыми углами полос, заполненных мелкими треугольниками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

48. Зооморфная рукоять женского ножа-уляка.

Чукотка, п. Уэлен, XVIII–XIX вв.

Моржовая кость, резьба.

6,5 x 2 x 0,8

Инв. № 14051 III

Изделие представляет собой уплощенную фигурку моржа с опущенной вниз головой, подогнутыми и прижатыми к телу передними лапами.

Поступление: акт № 229 от 14.10.1992 г. Дар В.И. Козлова.

Игольники

На протяжении многих столетий для хранения иголок на Чукотке использовались полые футляры из моржовой кости (кат. №№ 49–51). Через такой футляр продевали кожаный ремешок, в который втыкали иголки, тоже изготовленные из клыка моржа. Верхний конец ремешка прикрепляли к поясу. Игольницы нередко украшали графическим орнаментом и скульптурным декором. Фигурные выступы на одном из игольников (кат. № 49) представляют собой изображения звериных голов.

49. Игольник.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

6,5 x 1,5 x 0,3

Инв. № 11793 III

Цилиндрическое полое изделие с продолговатым сквозным отверстием и двумя фигурными, зооморфными выступами в центральной части. Графический орнамент состоит из прямых и слегка изогнутых двойных линий.

Поступление: акт № 7

от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

51. Игольник.

Чукотка, п. Уэлен, конец I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

10 x 1,5 x 1,5

Инв. № 11181 III

Цилиндрическое полое изделие с графическим орнаментом, состоящим из сгруппированных попарно полос, заполненных мелкими треугольниками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

50. Игольник.

Чукотка, п. Уэлен, конец I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

9 x 1,5 x 1,2

Инв. № 11180 III

Цилиндрическое полое изделие с конусовидным концом. Графический орнамент состоит из широких полос, заполненных мелкими треугольниками.

Поступление:

акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

Мотыга

Древние жители Чукотки использовали мотыги (*кат. № 52*) для выкапывания дсѣдобных кореньев и рытья «мясных ям», в которых хранили продукты. Мотыги широко применялись при строительстве полуподземных жилищ- «нынлю». Морские арктические зверобои обитали в таких жилищах вплоть до конца XIX – начала XX вв.

52. Мотыга.

Чукотка, п. Уэлен, I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба.

35 x 9 x 0,5

Инв. № 11136 Ш

Прямоугольное уплощенное изделие с фигурными краями.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

Орудия для вязания сетей

Сети изготавливали на Чукотке вначале из китового уса, а затем из материалов, привозимых русскими и американскими торговцами.

53. Орудие для вязания сетей.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Олений рог, резьба.

18 x 2 x 0,5

Инв. № 16462 Ш

Стреловидная пластина с прорезной передней частью, двумя круглыми сквозными отверстиями в центре и раздвоенной хвостовой частью.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1989 г.

54. Орудие для вязания сетей.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

21 x 2,2 x 0,3

Инв. № 16463 Ш

Стреловидная пластина с прорезной передней частью и раздвоенной хвостовой частью.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1989 г.

Скребки

Обрабатывая мех и кожу морских и наземных животных, чукчанки и эскимосы издавна пользовались разнообразными скребками, изготовленными из кости и рога, в том числе скребками «уговик», вырезанными из клыка моржа (рис. № 55-56). С помощью этих скребков женщины удаляли жир с поверхности моржовых кишок, из которых шили непромокаемые плащи для морских пловцов. Такие скребки можно иногда увидеть в прибрежных поселках Чукотки даже в наше время.

55. Скребок для выделки шкур (чукотск. «уговик»).

Чукотка, п. Уэлен, конец XIX в.

Моржовая кость, резьба.

ИХЭИ

Инд. № 14166 III

Надвиг с дугообразной рукояткой, близкое по форме к совку.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

56. Скребок для выделки шкур (чукотск. «уговик»).

Чукотка, п. Уэлен, конец XIX в.

Моржовая кость, резьба.

ИХЭИ

Инд. № 14167 III

Надвиг с дугообразной рукояткой, близкое по форме к совку.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

Ритуальные предметы

Антропоморфная скульптура

Долгое время считалось, что художники Древней Чукотки изображали в основном «объекты охоты» – зверей и птиц. Однако результаты археологических раскопок последних десятилетий, и в частности находки Чукотской археологической экспедиции нашего музея, опровергли эту точку зрения. Наряду с зооморфной скульптурой, в древнеэскимосских памятниках Чукотского полуострова обнаружены многочисленные антропоморфные изображения. Большой интерес представляет выполненная в условной манере конусовидная фигурка (кат. № 57). Ее предельно геометризированные формы, миниатюрная вставка из камня на груди, орнамент из глубоко врезанных линий и коротких штрихов (поперечные линии на лице – скорее всего, символизируют татуировку) необычны для пластики Древней Чукотки. Найденная в Уэлене, эта скульптура напоминает объемные антропоморфные изображения, обнаруженные американскими археологами на о. Св. Лаврентия, в южной части Берингова пролива.

Фигурка беременной женщины со сложенными под выступающим животом руками (кат. № 59) – ее тоже нашли в Уэлене, – напротив, типична для чукотской пластики древнеберингоморского периода (I тыс. н. э.). Подобные изображения восходят, по всей вероятности, к знаменитым «палеолитическим венерам» – ритуальным скульптурам древнего каменного века из Европы и Восточной Сибири. К искусству Чукотки древнеберингоморской эпохи принадлежит и фрагментированная скульптура из поселка Дежнёво (кат. № 58). Иконографические особенности этого произведения – близко посаженные глаза, широкий нос, улыбающийся рот – сближают его с получившей широкую известность погребальной маской из расположенного неподалеку от мыса Дежнёва Эквенского могильника. Подлинный смысл этих во многом загадочных изображений не известен, тем не менее с большой степенью вероятности можно предполагать, что антропоморфные скульптуры, созданные около полутора-двух тысяч лет назад, служили для жителей Чукотского полуострова амулетами и символизировали духов предков – покровителей и защитников человека, хранителей домашнего очага.

Скульптуры, помещенные в каталоге под номерами 60 и 61, относятся, несомненно, к значительно более позднему времени. Не исключено, что, по крайней мере, одна из них (кат. № 60) изображает европейца – на это указывает необычная для Чукотки одежда персонажа. Впрочем, и в данном случае нам представляется возможным отнести эти произведения к «ритуальным предметам», поскольку их стилистика еще очень близка традиционной сакральной скульптуре азиатских эскимосов и береговых чукчей.

57. Антропоморфная скульптура.

*Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.
Моржовая кость, резьба,
гравировка.*

14,5 x 2,5 x 2

Инв. № 11438 III

Конусовидное объемное изображение человеческой фигуры. Голова имеет форму ромба, на лице – две поперечные линии. Схематично изображенное туловище покрыто графическим орнаментом из сходящихся под острыми углами широких линий и клиновидных штрихов.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

58. Антропоморфная скульптура (фрагментированная).

*Чукотка, п. Дежнево, I – V вв.
Моржовая кость, резьба, гравировка.*

6,6 x 3,3 x 2,3

Инв. № 14047 III

Скульптура представляет собой погрудное изображение человека с выступающими скулами, узким подбородком, четко обозначенными чертами лица – надбровьями, глазами, носом, ртом.

Поступление: акт № 229 от 14.10.1992 г.
Дар докторов биологических наук Л.Г. Динесмана и А.Б. Савинецкого.

Женская фигурка из Уэлена (*кат. № 59*) представляет большой интерес не только потому, что в ней, как отмечалось выше, прослеживаются черты скульптуры палеолита. Широкое распространение подобных произведений в древнеберингоморском искусстве указывает на то, что около полутора тысяч лет назад у морских арктических зверобоев существовал культ прародительницы рода, женщины-матери. Роль женщины в традиционном чукотском обществе была достаточно велика, однако данные этнографии не позволяют уверенно говорить о том, что этот культ сохранялся у чукчей и эскимосов в более позднее время, чем древнеберингоморская эпоха. Возможно, причины распространения в первые века нашей эры верований, обожествлявших женщину, следует искать в общей направленности древнеберингоморской культуры. Её характерная черта – поисковый, экспериментальный характер. Охотничье снаряжение древнеберингоморцев, их ритуальная скульптура и орнамент настолько вариативны, что позволяют высказать следующую гипотезу: в период древнеберингоморья поиск оптимальных форм адаптации к Арктике достиг у охотников на морского зверя апогея. Обожествление женщины-продолжательницы рода, возможно, тоже являлось одним из компонентов адаптивной стратегии, ориентируя социум на повышенную заботу о женщинах и детях.

59. Женская фигурка.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба.

8 x 2 x 0,5

Инв. № 14050 III

Конусовидное объемное изображение женщины с руками, сложенными под животом. В нижней части скульптуры – круглое сквозное отверстие.

Поступление: акт № 229 от 14.10.1992 г. Дар В.И. Козлова.

60. Антропоморфная скульптура.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
Вн 1,5 x 1,2
Инв. № 11185 III

Стоящая на конусовидном основании человеческая фигурка с крупной головой, резко обозначенными чертами лица, сложенными на поясе руками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.
Дар И.П. Лаврова.

61. Антропоморфная скульптура.

Чукотка, п. Уэлен, конец XIX в.
Моржовая кость, резьба.
б x 2,3 x 2
Инв. № 12614 III

Скульптура представляет собой погрудное изображение человека (женщины?) с волосами, расчесанными на прямой пробор, глубоко посаженными глазами, коротким выступающим носом, утолщенными губами и тяжелым подбородком.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.
Дар И.П. Лаврова.

Зооморфная скульптура

Образы животных, создававшиеся на протяжении столетий чукотскими резчиками по клыку моржа, сочетали в себе достоверность и условность, яркую фантазию и детальное знание арктическими художниками анатомии и повадок птиц и зверей Крайнего Севера. Древние охотники Берингова пролива неизменно вносили в зооморфную скульптуру сказочное, мистическое начало. Их произведения приобретали особый внутренний смысл, скрытый от «непосвященных».

Наиболее последовательно своеобразие зооморфной пластики чукчей и эскимосов проявлялось в небольших скульптурах белых медведей (кат. №№ 62-65). Их фигурки служили древним обитателям Чукотки амулетами и оберегами. Медведей нередко изображали прочно стоящими на коротких, мощных лапах, с удлиненным, массивным туловищем, вытянутой вперед шеей и открытой пастью. Данная изобразительная традиция, существовавшая в древнеэскимосском искусстве уже в первые века нашей эры, сохранялась вплоть до относительно недавнего прошлого.

Нередко персонажами зооморфной скульптуры становились тюлени – главный объект охотничьей добычи для жителей прибрежной Чукотки (кат. №№ 66-69). Не менее часто вырезали из моржовой кости миниатюрные фигурки водоплавающих птиц (кат. №№ 70-89). Судя по особенностям этих изображений, они служили деталями костюма. Возможно, их прикрепляли к специальным головным уборам, которые надевали охотники, оправляясь в море.

Изображая белого медведя, резчики по кости тщательно прорабатывали голову зверя. Возможно, это было связано с традиционными представлениями арктических зверобоев о магической силе, заключенной в медвежьем черепе

62. Скульптура медведя.

Чукотка, п. Уэлен, середина I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба.

5,5 x 2,5 x 1,5

Инв. № 14049 III

Обобщенное изображение медведя с крупной головой, щелевидной пастью и укороченными лапами.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

63. Скульптура медведя.

Чукотка, п. Старое Чаплино,

середина II тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба.

0,5 x 5 x 2,5

Инв. № 11979 III

Обобщенное изображение белого медведя с вытянутой вперед шеи и короткими лапами.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

64. Скульптура медведя.

Чукотка, п. Уэлен, вторая половина II тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба.

8,5 x 3,8 x 1,1

Инв. № 13397 III

Обобщенное изображение медведя с выгнутой спиной и вытянутой вперед шеей. Пасть зверя открыта, ноги слегка укорочены.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

65. Скульптура медведя.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

9 x 2 x 2

Инв. № 12426 III

Медведь изображен стоящим, с выгнутой шеей и поднятыми вверх ушами.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

66. Скульптура нерпы.

Чукотка, п. Уэлен, вторая половина II тыс. н. э.

Моржовая кость, китовый ус, резьба, гравировка, инкрустация.

6,5 x 2 x 2

Инв. № 11990 III

Нерпа изображена лежащей, с вытянутой шеей и слегка поднятой головой. Глаза изображены в технике инкрустации. Фигурка покрыта графическим орнаментом, состоящим из глубоко врезанных дугообразных линий с приставленными к ним короткими отрезками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

67. Скульптура нерпы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

9 x 2,2 x 2,2

Инв. № 11186 III

Нерпа изображена с округлой головой, вытянутой шеей; передние лапы расставлены в стороны.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

68. Зооморфная пластина (накладка?).

*Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204.
I – V вв.*

Моржовая кость, резьба, гравировка.

10,5 x 2,5 x 0,3

Инв. № 13950 III

Изделие с закругленными краями, один конец которого представляет собой обобщенное изображение головы нерпы. В центре – два прямоугольных паза, по краям – пять сквозных отверстий. Графический орнамент состоит из прямых, сходящихся под острыми углами тонких и глубоко врезанных линий.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г.

Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

69. Зооморфное навершие.

Чукотка, п. Уэлен, I тыс. н. э.

*Моржовая кость, китовый ус, резьба,
инкрустация.*

8 x 4 x 1,7

Инв. № 11436 III

Конусообразное полое изделие, завершающееся скульптурными изображениями двух нерпичьих голов. Глаза зверей изображены с помощью инкрустации. В центре навершие опоясано пятью рельефными выступами.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

70. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, середина II тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба.

3 x 2,5 x 1

Инв. № 11184 III

Обобщенное изображение пловущей птицы с длинной вытянутой шеей и маленькой головой. На хвосте – круглое сквозное отверстие.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

71. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

3 x 2 x 2

Инв. № 11334 III

Обобщенное изображение пловущей птицы с вытянутой вперед длинной шеей, маленькой головкой с прямоугольным клювом и круглым сквозным отверстием на хвосте.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

72. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

2,5 x 1,2 x 1,2

Инв. № 11320 III

Обобщенное изображение пловущей птицы с круглым сквозным отверстием на хвосте.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

**73. Скульптура птицы
(фрагментированная).**

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

2,2 x 2 x 1,8

Инв. № 11328 III

Обобщенное изображение пловущей птицы с короткой шеей и поднятым вверх клювом.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

74. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
3 x 2,5 x 2,5

Инв. № 11336 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с квадратным клювом.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

75. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
2,5 x 2,5 x 2

Инв. № 11337 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с укороченной шеей.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

76. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
4 x 1,7 x 1,1

Инв. № 11338 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с удлинненным туловищем и наклоненной вперед шеей.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

77. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
2,5 x 2 x 1,5

Инв. № 11325 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с вытянутой вперед шеей и круглым сквозным отверстием на хвосте.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

78. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
2 x 1,9 x 1

Инв. № 11329 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с вытянутой вперед шеей и остроконечным, наклоненным вниз клювом.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

---

79. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
2 x 1,2 x 1

Инв. № 11330 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с маленькой головкой, вытянутой вперед шеей и круглым сквозным отверстием на хвосте.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

---

80. Скульптура птицы.

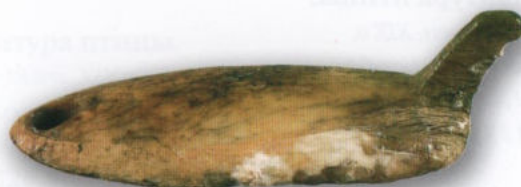
Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
3,8 x 1,2 x 1

Инв. № 11321 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с короткой шеей, удлиненным туловищем, круглым сквозным отверстием на хвосте.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

---

81. Скульптура птицы (фрагментированная).

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
3 x 2 x 1

Инв. № 11326 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с короткой шеей.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

№ 82. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
1,8 x 1,5 x 1

Инв. № 11331 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с массивным, округлым туловищем, толстой шеей и широким клювом.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

83. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
1,2 x 1 x 1

Инв. № 11322 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с короткой шеей и массивным, округлым туловищем.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

84. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
3 x 2 x 1,8

Инв. № 11333 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с большим, массивным туловищем, короткой шеей и поднятой вверх маленькой, треугольной головкой.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

85. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба.
2,5 x 2 x 1,5

Инв. № 11323 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с прямоугольным хохолком, широким клювом, короткой шеей.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

86. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

2,5 x 2 x 1,5

Инв. № 11324 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с короткой шеей и двумя треугольными хохолками на голове.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

---

87. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

2 x 1,5 x 1,5

Инв. № 11332 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с остроконечным хохолком, узким, длинным клювом, короткой шеей и массивным туловищем.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

---

88. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

2 x 2 x 1,5

Инв. № 11327 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с прямоугольным клювом и хохолком.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

---

89. Скульптура птицы.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

1 x 0,8 x 0,7

Инв. № 11335 Ш

Обобщенное изображение пловущей птицы с маленьким туловищем, короткой широкой шеей, прямоугольной головкой и миниатюрным клювом.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

Ворон – один из самых популярных героев чукотских и эскимосских мифов, могущественный помощник шамана. Наиболее ранние археологические находки, подтверждающие существование на Чукотке «культы ворона», датируются началом нашей эры. Однако, по мнению фольклористов, особые религиозные представления, связанные с этой птицей, появились у чукчей и эскимосов значительно раньше. Ворон чукотской и эскимосской мифологии имеет много общего с аналогичным персонажем в мифологии североамериканских индейцев. Не исключено, таким образом, что у «культы ворона» народов Северо-Восточной Азии и Северо-Западной Америки общие истоки. Этот культ мог возникнуть еще у палеолитических племен Берингии – обширного перешейка, соединявшего в древнем каменном веке Чукотку и Аляску.

90. Скульптура ворона.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба.

4,8 x 1,2 x 1,2

Инв. № 11989 III

Птица изображена стоящей, с большой головой, широким раскрытым клювом, глубоко посаженными глазами. На шее – круглое сквозное отверстие.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

Атрибуты шамана

Вплоть до сравнительно недавнего прошлого зажигание огня считалось на Чукотке священнодействием. Едва ли не каждый праздник морских охотников и оленеводов начинался с особого ритуала, который выполняли старейшины или шаманы. На дощечку, специально предназначенную для получения огня, клали сухой мох, и «хозяин праздника» начинал ее сверлить небольшим ручным сверлом. Сверло имело овальный, слегка изогнутый упор (*кат. № 91*). Человек, возжигавший священное пламя, упирался в него подбородком или зажимал упор в зубах. От трения мох нагревался, появлялись искры, их раздували и от полученного огня зажигали лампы-жирники и костры.

Бубен (по-чукотски «ярар») – основной атрибут шамана. Изготавливали бубны из «плавникового дерева» и кишок моржа. Рукояти, как правило, вырезали из кости (*кат. №№ 92-96*). Нередко им придавали зооморфную форму: рукоять представляла собой схематичное изображение белого медведя или тюленя.

В мифологии чукчей и эскимосов люди, звери и птицы часто превращаются друг в друга. Композиция на упоре для сверла – иллюстрация к одному из таких мифов

91. Упор сверла для добывания огня.

Чукотка, п. Уэлен, середина II тыс. н. э.

Моржовая кость, камень, резьба, инкрустация.

8,8 x 3,6 x 3,5

Инв. № 13398 III

Изделие в виде слегка изогнутого стержня с каменной овальной вставкой, выполненной в технике инкрустации, и с объемными антропоморфным и зооморфными изображениями. Один конец упора выполнен в виде головы ворона, другой – в виде головы моржа, в центре помещено рельефное изображение антропоморфной личины.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

92. Рукоять бубна-яра.

Чукотка, о. Ратманова (Большой Диомид), XIX в.

Моржовая кость, резьба.

19 x 3,7 x 2

Инв. № 12613 III

Изделие Г-образной формы с изображением головы белого медведя на конце. Зубы и уши зверя выполнены в технике рельефа, глаза переданы углублениями, в левый глаз вставлен зеленый камень.

Поступление: акт № 39 от 30.01.1989 г.

Дар пограничников о-ва Ратманова.

93. Рукоять бубна-яра.

Чукотка, о. Ратманова (Большой Диомид), XIX в.

Моржовая кость, резьба.

19 x 4,5 x 2

Инв. № 12612 III

Изделие Г-образной формы с изображением головы белого медведя на конце. Глаза зверя переданы углублениями, зубы и уши выполнены в технике рельефа.

Поступление: акт № 39 от 30.01.1989 г.

Дар пограничников о-ва Ратманова.

94. Рукоять бубна-яра.

Чукотка, о. Ратманова (Большой Диомид), XIX в.

Моржовая кость, резьба, сверление

14,5 x 3,5 x 1,8

Инв. № 14358 III

Изделие Г-образной формы с изображением головы нерпы на конце. Глаза зверя переданы углублениями. Вдоль рукояти расположены в ряд восемь круглых сквозных отверстий.

Поступление: акт № 169 от 26.10.1993 г.

Дар пограничников о-ва Ратманова.

95. Рукоять бубна-ярара.

Чукотка, о. Ратманова (Большой Диомид), XIX в.

Моржовая кость, резьба, сверление.

14 x 3 x 1,8

Инв. № 2295 НВ-III

Изделие Г-образной формы с изображением головы нерпы на конце. Глаза зверя переданы углублениями.

Поступление: акт № 39 от 30.01.1989 г.

Дар пограничников о-ва Ратманова.

96. Рукоять бубна-ярара.

Чукотка, о. Ратманова (Большой Диомид), XIX в.

Олений рог, резьба, сверление

18 x 2,5 x 2

Инв. № 2296 НВ-III

Изделие в виде стержня с четырьмя идущими в ряд круглыми сквозными отверстиями в центральной части и углублениями на концах.

Поступление: акт № 22 от 12.10.1992 г.

Дар пограничников о-ва Ратманова.

Ручки сосудов для жертвоприношений

В старину у жителей прибрежных районов Чукотки бытовали сосуды из китового уса, предназначенные для жертвоприношений. Ручки таких сосудов, вырезанные из моржового клыка, покрывали рельефным и графическим декором, который имел особый, магический смысл. На концах ручки, созданной более тысячи лет назад (*кат. № 97*), изображены белый медведь и кит, а на ручке, датированной серединой II тыс. н. э. (*кат. № 98*), помещены схематичные изображения охотничьих лодок. Примечательно, что эта ручка найдена на о. Аракамчен, который находится неподалеку от знаменитой «Китовой аллеи». «Китовая аллея» – уникальный архитектурный комплекс, возведенный древними зверобоями Берингова пролива на о. Ытыгран из черепов и челюстных костей гренландских китов. На протяжении нескольких столетий «Китовая аллея» была местом встречи морских охотников. Здесь они пировали, проводили обряды инициации, добывали китов. Сцены китовой охоты изображены и на ручке ритуального ведра, относящейся к XVIII–XIX вв. (*кат. № 99*).

97. Ручка ритуального ведра.

Чукотка, п. Уэлен, конец I тыс. н. э.
Моржовая кость, резьба, гравировка.
26,5 x 1 x 1

Инв. № 11792 III

Стержневидное, слегка изогнутое изделие, на концах которого помещены скульптурные изображения головы белого медведя и головы кита. В центральной части – три орнаментальных полосы с миниатюрными треугольниками и две сквозных продольных прорези.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

98. Ручка ритуального ведра.

Чукотка, о. Аракамчечен, середина II тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

34 x 2,5 x 2,5

Инв. № 11375 Ш

Изогнутая пластина с пятью выступами в центральной части, утолщениями и круглыми сквозными отверстиями на концах. На выпнутой стороне – графические схематичные изображения лодок и продольные параллельные линии.

Поступление: акт № 67 от 23.03.1987 г. Дар А.А. Кибальчича.

99. Ручка вещевого ритуального ведра (мешка).

Чукотка, п. Уэлен,

XVIII – XIX вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

39 x 1,5 x 1,5

Инв. № 11319 Ш

Стержневидное, слегка изогнутое изделие с овальными сквозными отверстиями на концах. На верхней стороне – графические изображения байдар, китов и охотника, подкрадывающегося к нерпе; на боковых сторонах – ряд небольших концентрических окружностей.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

Посуда для кормления духов

В археологических памятниках прибрежной Чукотки достаточно часто встречаются небольшие, декоративно оформленные корытца из моржового клыка. Предназначались они, по всей вероятности, для принесения жертв духам моря и тундры (*кат. №№ 100-101*). Судя по данным этнографии, у чукчей и эскимосов существовал также обычай «кормления» убитых на охоте зверей. Для этих целей могла использоваться ложка с удлиненной ручкой, вырезанная из оленьего рога (*кат. № 102*).

100. Корытце для жертвоприношений.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба.

12 x 2 x 2

Инв. № 11434 III

Изделие представляет собой прямоугольную плоску с длинной фигурной ручкой.

Поступление: акт № 7

от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

101. Корытце для жертвоприношений.

Чукотка, п. Сиреники, I – V вв.

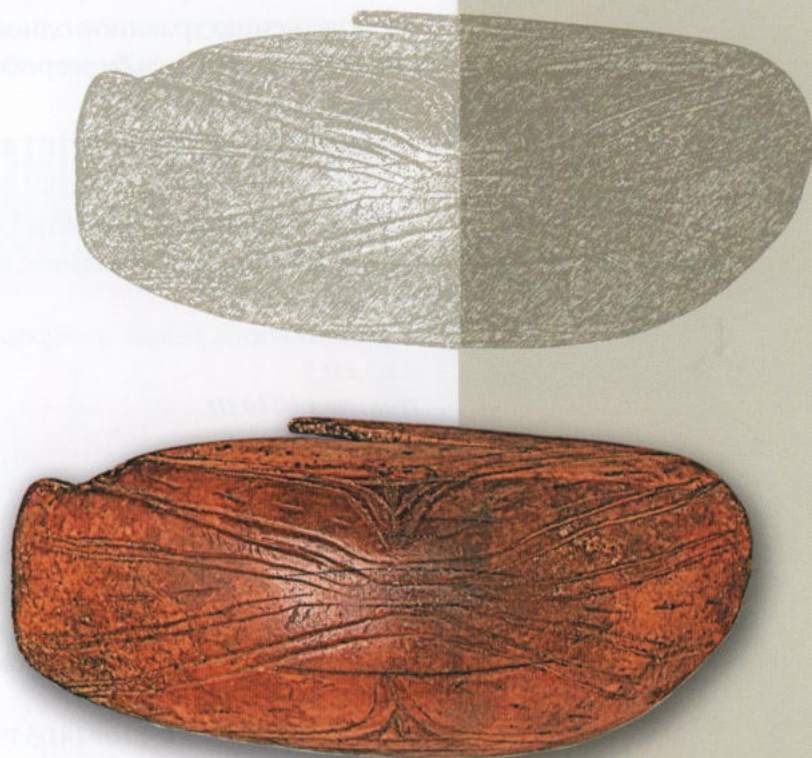
Моржовая кость, резьба, гравировка.

8 x 3 x 2

Инв. № 14487 III

Изделие в виде неглубокой овальной плоски, покрытое графическим орнаментом из слегка изогнутых двойных сходящихся линий и коротких отрезков с заостренными концами. В центре композиции сходящиеся линии образуют подобие двух треугольников.

Поступление: акт № 167 от 04.10.1994 г.

102. Ложка для кормления духов.

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Олений рог, резьба.

24,8 x 4 x 0,8

Инв. № 11189 III

Ложка мелкая, уплощенная, с длинной ручкой, заканчивающейся острым концом.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

Гребни для гаданий

Гребни из моржовой кости (*кат. №№ 103 – 105*) предназначались, по данным этнографии, для гаданий. Еще в недавнем прошлом у чукчей и эскимосов существовал обычай, согласно которому, в случае, если охотника уносило в море на льдине, женщины расчесывали специальным гребнем травяные стельки из его торбасов (меховой обуви). По расположению травинок односельчане пытались определить судьбу зверобоя: удастся ли ему вернуться живым?

103. Зооморфный гребень.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204.

I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

8 x 3 x 0,5

Инв. № 13949 III

Плоское конусовидное изделие в виде распластанной фигурки нерпы с отведенными в стороны короткими ластами. На нижнем конце – девять зубцов. Графический орнамент, покрывающий гребень, состоит из слегка изогнутых сплошных и прерывистых линий, коротких клиновидных штрихов, овалов.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г.

Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

**104. Гребень для гаданий
(расчесывания травы).**

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Олений рог, резьба.

5 x 4 x 0,6

Инв. № 2300 нв-Ш

Прямоугольный, удлинённый гребень с шестью массивными редкими зубьями; в верхней части – круглое сквозное отверстие.

Поступление: акт № 222 от 12.10.1992 г. Дар Н.В. Тупиковой.

105. Гребень (для гаданий?).

Чукотка, п. Уэлен, XIX в.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

4,5 x 4 x 0,3

Инв. № 2297 нв-Ш

Прямоугольный двусторонний гребень с мелкими частыми зубьями; в центральной части – две параллельных полоски, выполненные в технике гравировки.

Поступление: акт № 222 от 12.10.1992 г.

Дар Н.В. Тупиковой.

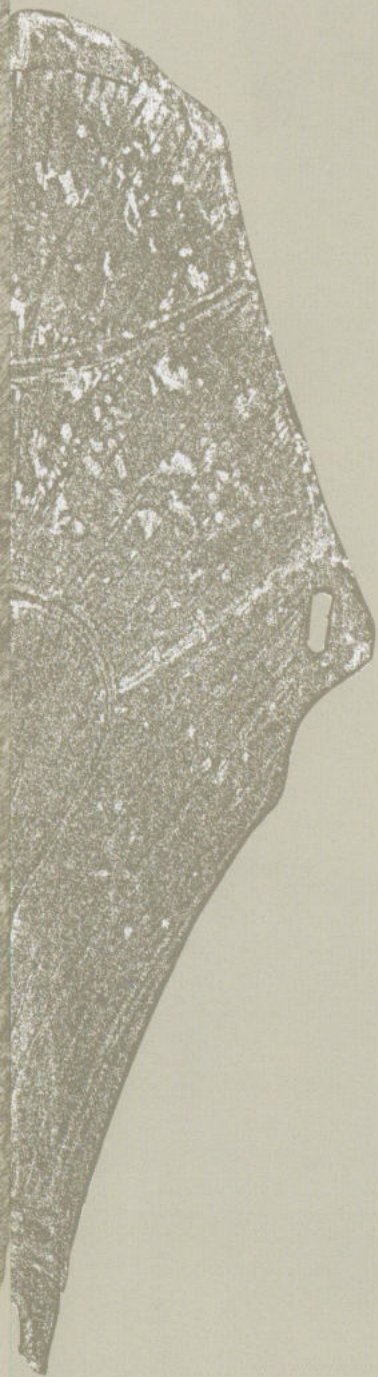

Детали шаманского костюма

Важными компонентами традиционной чукотской и эскимосской одежды, и прежде всего костюма шаманов, были разнообразные костяные подвески и нашивные украшения. Их считали оберегами от злых сил. Изящная форма и тонкий графический орнамент подобных изделий позволяют отнести их к числу подлинных произведений искусства (*кат. №№ 106 – 109*).

Особый интерес среди этих предметов представляют миниатюрные цепочки, вырезанные из цельного куска моржовой кости. Чукчи и эскимосы изготавливали их, начиная с первых веков нашей эры (*кат. №№ 107 – 108*). Костяные цепочки, скорее всего, представляли собой имитацию железных цепей, которые, в свою очередь, являлись, по данным этнографов, частью ритуального облачения сибирских шаманов.

Появление цепочек из моржового клыка у обитателей чукотских побережий задолго до проникновения к ним русских и американских изделий из металла можно объяснить культурными связями морских арктических зверобоев с народами континентальных районов Северной Азии.

106. Декоративная пластина (нагрудное украшение?).

*Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.
Моржовая кость, резьба,
гравировка.*

10,5 x 6 x 0,3

Инв. № 11790 III

Изделие ромбовидной формы, слегка выгнутое, с графическим орнаментом из прямых и изогнутых параллельных линий, овалов, миниатюрных концентрических окружностей. Вверху и по краям – удлиненные сквозные отверстия.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

107. Цепочка из 10 звеньев.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба.

13 x 1 x 0,3

Инв. № 11437 III

Изделие изготовлено из цельного клыка. Первое и последнее звенья имеют форму близкую к восьмерке, остальные звенья – овалы. Первое звено по размеру значительно больше других.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

108. Цепочка из 8 звеньев.

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба.

12 x 0,7 x 0,3

Инв. № 13394 III

Изделие изготовлено из цельного клыка. Семь звеньев – овалы, среднее звено имеет форму близкую к грушевидной и превосходит по размеру остальные звенья.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

109. Подвеска.

Чукотка, п. Уэлен, конец I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

4 x 1,5 x 1,5

Инв. № 13393 III

Изделие каплевидной формы, орнаментированное, с овальным сквозным отверстием в верхней части. Орнамент состоит из горизонтальных полос, заполненных расположенными в шахматном порядке короткими отрезками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

Предметы неизвестного назначения

Слова известных исследователей древней культуры Арктики С.А. Арутюнова и Д.А. Сергеева о том, что археологам «порой бывает легче расшифровать неведомую письменность, нежели способ употребления незнакомого орудия», можно в полной мере отнести к изделиям из моржового клыка, представленным в этом разделе каталога.

Судя о форме «предметов неизвестного назначения», одни из них накладывались на плоскую, скорее всего, деревянную поверхность (*кат. №№ 110, 112, 113, 119*). Другие, возможно, служили соединительными муфтами в так называемых «составных орудиях» (*кат. №№ 114, 115, 117*). Стержневидный предмет с небольшими фигурными выступами мог, вероятно, быть рукояткой гравировального инструмента (*кат. № 118*).

Впрочем, все эти предположения не более чем «рабочие гипотезы», и только дальнейшие археологические раскопки дадут возможность ответить на вопрос, чем были в действительности «предметы неизвестного назначения».

110. Декоративная пластина (накладка?).

Чукотка, п. Уэлен
I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

4,5 x 3 x 1

Инв. № 13390 III

Прямоугольное изделие с круглым большим отверстием в центре. Орнамент состоит из глубоко врезанных, сходящихся под острыми углами линий и линий с рогообразными отростками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

111. Изделие с ромбовидным отверстием.

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204, I-V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

22 x 2 x 1,5

Инв. № 13952 III

Изделие в виде стержня с продольным ромбовидным сквозным отверстием в центральной части, покрытое графическим орнаментом из прямых одинарных и двойных линий с «зубчиками». В центре орнаментальной композиции помещены две концентрические полуокружности.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

112. Декоративная пластина (накладка?).

Чукотка, Эквенский могильник, погребение 204. I – V вв.

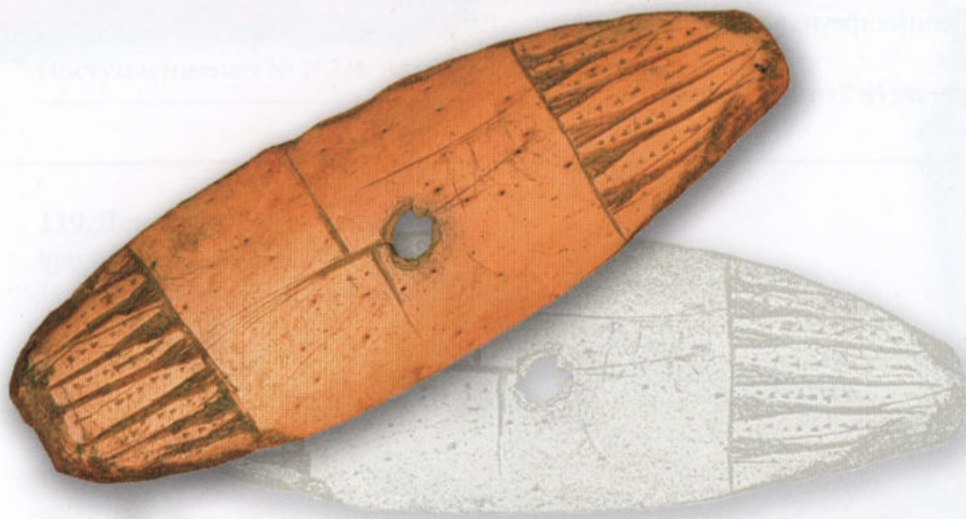
Моржовая кость, резьба, гравировка.

15,5 x 2 x 0,5

Инв. № 13951 III

Прямоугольная пластина с двумя продольными пазами в центральной части. Один конец пластины скруглен, другой имеет прямоугольную форму и узкое сквозное отверстие. Орнамент состоит из тонких одинарных линий и двойных линий с «зубчиками», из концентрических окружностей.

Поступление: акт № 48 от 14.03.1992 г. Дар члена-корреспондента РАН С.А. Арутюнова.

113. Декоративная пластина (накладка?).

Чукотка, п. Уэлен, I – V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

9,5 x 3,5 x 1

Инв. № 13396 III

Изделие овальной формы с круглым сквозным отверстием в центре. Графический орнамент, расположенный на концах пластины, состоит из удлиненных треугольников, заполненных клиновидными штрихами.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

114. Изделие в виде втулки.

Чукотка, п. Уэлен, I - V вв.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

2,5 x 1 x 0,5

Инв. № 13392 Ш

Овальное в сечении полое изделие с графическим орнаментом, состоящим из глубоко врезаемых параллельных горизонтальных линий.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

115. Изделие в виде втулки.

Чукотка, п. Уэлен, I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

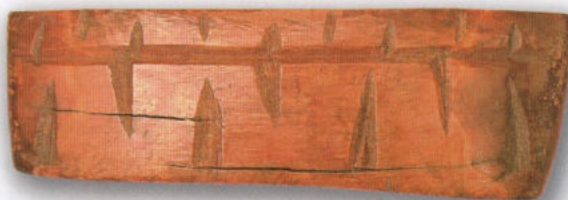
4,7 x 2 x 1

Инв. № 14634 Ш

Овальное в сечении полое изделие с графическим орнаментом, состоящим из глубоко врезаемых удлиненных треугольников и горизонтальной линии.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Дар И.П. Лаврова.

116. Изделие в виде пластины.

Чукотка, п. Уэлен, I тыс. н. э.

Моржовая кость, резьба.

9,2 x 2,5 x 1,2

Инв. № 12457 Ш

Плоское, слегка изогнутое изделие с острым концом и двумя сквозными круглыми отверстиями.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

117. Изделие в виде трубки (фрагментированное).

*Чукотка, п. Уэлен, I тыс. н.э.
Моржовая кость, резьба, гравировка.
4 x 0,8 x 0,8*

Инв. № 11182 III

Круглый в сечении полый предмет, один конец которого покрыт глубокой резьбой, напоминающей резьбу на металлических изделиях. В центре – небольшая концентрическая окружность и сходящиеся, глубоко врезанные линии.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

118. Изделие в виде стержня (фрагментированное).

*Чукотка, п. Сиреники, I тыс. н. э.
Моржовая кость, резьба.
10,5 x 0,2 x 0,2*

Инв. № 14492 III

Стержневидное изделие с заостренными концами; в центральной части – два небольших выступа.

Поступление: акт № 167 от 04.10.1994 г.

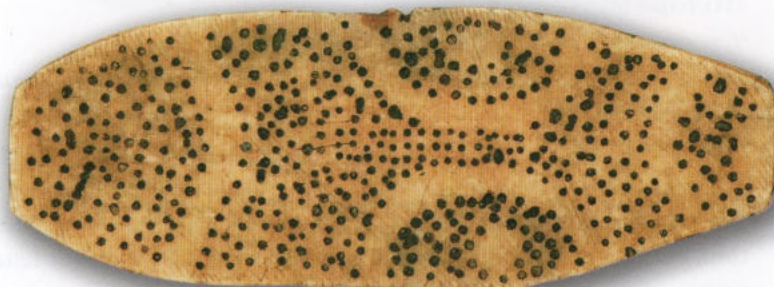
119. Декоративная пластина.

*Чукотка, п. Уэлен, XIX в.
Моржовая кость, резьба, сверление.
7 x 2,7 x 0,3*

Инв. № 15206 III

Изделие овальной формы с точечным орнаментом, основным мотивом которого являются схематичные изображения китовых хвостов.

Поступление: акт № 4 от 21.09.1992 г. Дар Т.И. Тупиковой.

XX в.

Скульптура 1900 – 1930-х гг.

В XX столетии, когда на Чукотке изменяется характер народного изобразительного творчества и на смену искусству ритуальному приходит художественный промысел, чукотская и эскимосская пластика приобретает иной, отличный от скульптуры минувшей эпохи облик. Она утрачивает определенный схематизм, присущий сакральным изображениям; героями произведений становятся не могущественные духи, а реальные, нередко вполне конкретные звери и люди.

Процесс становления новой изобразительной традиции занял достаточно продолжительный отрезок времени, и скульптура начала XX в. и отчасти 1920–30-х гг. еще во многом похожа на ритуальную пластику предшествующих столетий. Резчики по кости по-прежнему часто обращаются к изображениям животных, являющихся объектами охоты. Следуя старым традициям, они нередко стремятся создать целостный образ зверя, изображая лишь часть его тела – голову (*кат. №№ 120 – 121*). Так же как в прошлом, полны величия и покоя позы лежащих на льдинах моржей и тюленей (*кат. №№ 122, 126-128, 130, 131*). Сила и скрытая угроза угадывается в тяжеловесных и монументальных фигурах белых медведей (*кат. №№ 132 – 133*).

Вместе с тем в образах животных моря и тундры, датируемых 1900 – 1930-х гг., все более отчетливо прослеживаются новые черты, появляется индивидуальное начало. По мнению известных исследователей косторезного искусства Чукотки Т.Б. Митлянской и И.Л. Карахан, художники этого периода часто создавали изображения, в котором типичное, общее соседствовало с неповторимым, присущим только данному персонажу. Изображая медведя, слегка приподнявшего лапу, песка, напряженно вытянувшего шею (*кат. №№ 132, 136*), резчики по кости обогащали национальную художественную систему, вносили в нее дополнительные элементы изобразительности.

120. Неизвестный автор.

«Голова моржа».

Чукотка, п. Уэлен, начало XX в.

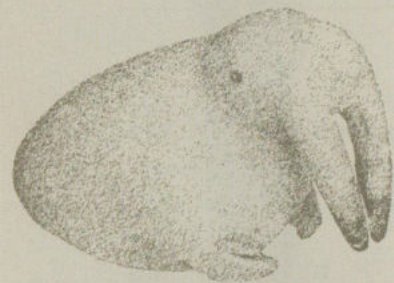
Моржовая кость, китовый ус, резьба, гравировка, инкрустация, тонировка.

2,5 x 2 x 1

Инв. 12427 III

Конусовидная скульптура на плоском основании. Глаза выполнены в технике инкрустации, нос и рот тонированы черным красителем, небольшие клыки опущены вниз и сведены.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

В чукотской скульптуре начала XX в., так же как в пластике предшествующих столетий, один из самых распространенных образов – морж

121. Неизвестный автор.

«Голова нерпы».

Чукотка, п. Уэлен, начало XX в.

Моржовая кость, резьба, гравировка, тонировка.

2,5 x 2 x 1

Инв. № 12428 III

Конусовидная скульптура на плоском основании. Глаза, нос, рот, усы тонированы черным красителем; на шее горизонтальными линиями изображены складки кожи.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

122. Неизвестный автор.

«Нерпа».

Чукотка, п. Уэлен, начало XX в.

Моржовая кость, китовый ус, резьба, инкрустация, гравировка.

7 x 2 x 1,5

Инв. № 11795 III

Нерпа изображена лежащей, с поднятой головой. Глаза, нос и рот выполнены в техниках инкрустации и гравировки.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г. Дар И.П. Лаврова.

123. Неизвестный автор.

«Охотник на каяке».

Чукотка, начало XX в.

Моржовая кость, резьба.

11 x 3 x 2,5

Инв. № 15207 III

Скульптура представляет собой изображение человека, сидящего в лодке-каяке. За его спиной лежат два больших поплавка. На носу и корме каяка – два выступа со сквозными отверстиями.

Поступление: акт № 188 от 13.10.1988 г. Дар Н.В. Тупиковой.

**124. Неизвестный автор.
«Пеликен».**

*Чукотка, первая четверть XX в.
Моржовая кость, резьба,
гравировка.
5,5 x 3,5 x 2,5
Инв. № 15473 III*

**125. Неизвестный автор.
«Модель гидроплана
«Валь».**

*Чукотка, п. Уэлен, 1920-е гг.
Моржовая кость, китовый ус,
резьба, инкрустация.
26 x 25 x 10,5
Инв. № 15189 III*

Наряду с персонажами, типичными для традиционной скульптуры, в чукотской пластике 1900 – 1930-х гг. появились новые герои. Один из них – «Пеликен», толстый забавный человечек с прищуренными глазами и растянутым в улыбке ртом (*кат. № 124*). Своим появлением в косторезном искусстве Чукотки он обязан художникам Аляски – «белым» и эскимосам, создавшим в начале XX в. фигурку покровителя путешественников «Билли Кена». Американский Билли Кен, став на Чукотке «Пеликеном» (в языке чукчей нет звука «б»), приобрел широкую популярность. В наш музей «Пеликен» поступил из коллекции дипломата Г.И. Шевелева, который приобрел его на рынке в Камбодже.

Скульптурное изображение гидроплана (*кат. № 125*) – тоже дань новому времени. В 1920-х гг. на Дальний Восток прилетели французские авиаторы на гидросамолете «Валь». Именно его и вырезал из моржового клыка неизвестный чукотский резчик.

Изображение сидящего улыбающегося антропоморфного существа с крупной остроконечной головой, прижатыми к телу руками и большими ступнями. Глаза, нос, рот, пупок и пальцы ног «Пеликена» обозначены черными линиями.

Поступление: акт № 355 от 27.09.2000 г.

Скульптура представляет собой модель французского гидроплана («летающей лодки») «Валь», прилетавшего на Дальний Восток в 1920-х гг. Корпус модели имеет форму сигары. У гидроплана две пары крыльев, два пропеллера. На носу помещено погрудное изображение смотрящего из люка пилота. Иллюминаторы, расположенные вдоль бортов гидроплана, выполнены в технике инкрустации.

Поступление: акт № 222 от 12.10.1992 г. Дар Н.В. Тупиковой.

126. Неизвестный автор.

«Лежбище моржей».

Чукотка, п. Уэлен, 1920-е гг.

Моржовая кость, резьба.

13 x 4 x 2

Инв. № 15183 III

На низкой, прямоугольной подставке размещена скульптурная группа из шести моржей. Звери изображены лежащими в различных позах, их глаза и носы обозначены черными кругами и штрихами. Один из моржей с большими клыками значительно превосходит по размерам остальные фигурки.

Поступление: акт № 188 от 13.10.1988 г. Дар Н.В. Тупиковой.

127. Неизвестный автор.

«Нерпа».

Чукотка, п. Уэлен, 1920-е гг.

Моржовая кость, резьба.

5 x 1 x 1

Инв. № 15186 III

Нерпа изображена лежащей, с поднятой головой; передние ласты разведены в стороны, задние ласты вытянуты. Глаза тюленя обозначены черными кружками, ноздри – короткими черными линиями.

Поступление: акт № 222 от 12.10.1992 г. Дар Н.В. Тупиковой.

128. Неизвестный автор.

«Лахтак».

Чукотка, п. Уэлен, 1920-е гг.

Моржовая кость, китовый ус, резьба, инкрустация.

6,5 x 1,5 x 1,5

Инв. № 15185 III

Лахтак изображен лежащим, с поднятой головой; передние ласты разведены в стороны, задние ласты вытянуты. Глаза тюленя выполнены в технике инкрустации, ноздри и рот обозначены короткими черными линиями.

Поступление: акт № 222 от 12.10.1992 г. Дар Н.В. Тупиковой.

Искренность, стремление передать мир таким, каким хочет видеть его художник, сближает работы чукотских резчиков по кости с детскими рисунками

Стремление чукотских художников первых десятилетий XX в. придать анималистическим изображениям естественность и динамизм нередко приводило к забавным, с точки зрения современного зрителя, результатам. Трудно смотреть без улыбки на созданную в 1920-х гг. фигурку оленя (*кат. № 129*). У него массивное туловище, толстые ноги, большой, «улыбающийся» рот. Что заставило резчика отступить от привычных пропорций? Едва ли недостаток мастерства и уж тем более не незнание реалий. Скорее всего, перед нами попытка создать живой, осязаемый образ жующего ягель оленя – животного, от силы и упитанности которого во многом зависели благополучие и сама жизнь тундровиков-оленоводов. Непосредственность, с которой воспринимает природу народный художник, придает его работе особую теплоту, ставит ее в один ряд с лучшими произведениями «наивного искусства».

129. Неизвестный автор.

«Олень».

Чукотка, п. Уэлен, 1920-е гг.

Моржовая кость, резьба.

7 x 3 x 1,5

Инв. № 15184 III

Олень изображен стоящим, с небольшими рогами, массивным туловищем и короткими, толстыми ногами. Шея животного вытянута, голова приподнята. У оленя большой, слегка приоткрытый рот.

Поступление: акт № 222 от 12.10.1992 г. Дар Н.В. Тупиковой.

130. Неизвестный автор.

«Лахтак».

Чукотка, п. Уэлен, 1920-1930-е гг.

Моржовая кость, резьба.

12 x 4 x 2,6

Инв. № 11383 Ш

Лахтак изображен лежащим, с поднятой головой; передние ласты сложены параллельно друг другу и обращены вперед, задние ласты вытянуты. Глаза и ноздри тюленя обозначены черными точками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

131. Неизвестный автор.

«Морж».

Чукотка, п. Уэлен, 1920 – 30-е гг.

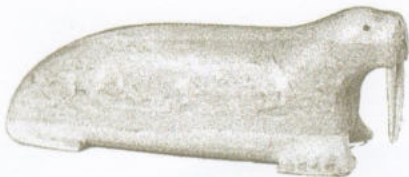
Моржовая кость, резьба.

12 x 5 x 4

Инв. № 11384 Ш

Морж изображен лежащим, голова чуть поднята вверх, глаза и ноздри обозначены черными точками, клыки опущены вниз. Передние ласты моржа разведены в стороны, задние ласты подогнуты.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

**132. Неизвестный автор.
«Белый медведь».**

Чукотка, п. Уэлен, 1920 –
1930-е гг.

Моржовая кость, резьба, гра-
вировка.

9 x 3,5 x 2,5

Инв. № 11382 Ш

Медведь изображен идущим, его правая передняя лапа согнута, шея вытянута вперед. Глаза и ноздри зверя переданы гравировкой, тонированы черным красителем.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

**133. Неизвестный автор.
«Белый медведь».**

Чукотка, п. Уэлен,
1920 – 1930-е гг.

Моржовая кость, резьба.

13,5 x 5,5 x 3

Инв. № 11381 Ш

Медведь изображен стоящим на столбообразных, прямых лапах, с маленькой головой, длинной, вытянутой вперед шеей, удлинненным туловищем. Глаза зверя обозначены черными кружками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

134. Неизвестный автор.

«Олень».

Чукотка, п. Уэлен, 1920 – 1930-е гг.

Моржовая кость, резьба.

12 x 6,5 x 2

Иив. № 12394 III

Олень изображен стоящим, с утолщенными рогами и удлинненным туловищем. Его шея вытянута, голова слегка наклонена вниз, глаза, ноздри и рот обозначены черным цветом.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

135. Неизвестный автор.

«Песец».

Чукотка, п. Уэлен, 1920-1930-е гг.

Моржовая кость, резьба.

8,5 x 3,5 x 1

Иив. № 12395 III

Песец изображен стоящим, с высокими тонкими лапами и опущенным хвостом. Глаза зверя обозначены черными кругами, нос и рот – короткими черными линиями.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

136. Неизвестный автор.

«Песец».

*Чукотка, п. Уэлен, 1920 – 1930-е гг.
Моржовая кость, китовый ус, резь-
ба, инкрустация.*

5 x 2,5 x 1,5

Инв. № 13766 Ш

Песец изображен стоящим, задние лапы слегка согнуты, шея вытянута вперед, рот приоткрыт, большой хвост немного опущен. Глаза зверя выполнены в технике инкрустации, пасть тонирована черным красителем.

Поступление: акт № 221 от 26.11.1991 г.

---

137. Неизвестный автор.

«Росомаха».

*Чукотка, п. Уэлен, 1920 – 1930-е гг.
Мореная моржовая кость, резьба.*

7,5 x 2 x 2

Инв. № 11991 Ш

Росомаха изображена стоящей, с короткими утолщенными лапами. Голова зверя вытянута вперед, хвост слегка приподнят.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

**138. Неизвестный автор.
«Каюр» (погонщик оленей).**

Чукотка, п. Уэлен, 1920 – 1930-е гг.

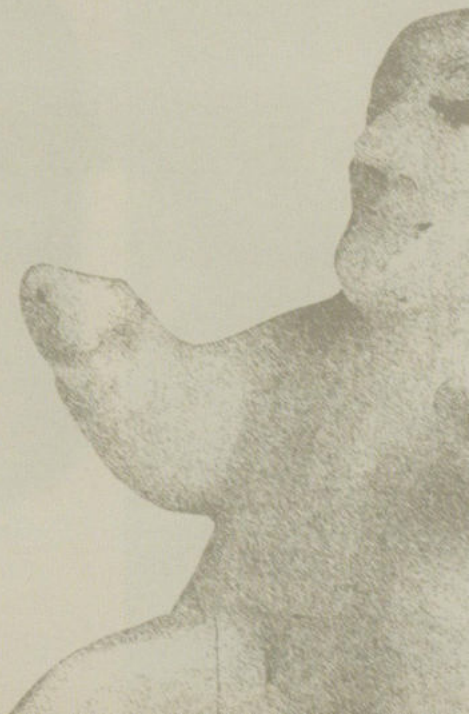
Моржовая кость, резьба.

4,5 x 3 x 2,5

Инв. № 12396 III

Скульптура является фрагментом несохранившейся скульптурной группы и изображает сидящего человека с поднятыми, разведенными в стороны руками и широко расставленными ногами. У каюра большая голова с крупными чертами лица. Глаза, брови, ноздри и рот тонированы черным красителем. На кистях рук и на туловище – три круглых отверстия.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Скульптура 1940 – 1960-х гг.

Чем дальше отдалялась чукотская пластика XX в. от традиционной, ритуальной скульптуры, тем динамичнее становились изображения зверей, достовернее и конкретнее их образы. Вместе с тем мастера по-прежнему избегали излишней детализации, и произведения середины минувшего столетия не утратили присущей «классической» чукотской скульптуре обобщенности форм. Белый медведь, напряженно всматривающийся в даль олень, стремительно бегущий по тундре, мирно пасущийся олень (кат. №№ 139 – 141) – как выразительны эти персонажи, с каким мастерством переданы пропорции их тел, их позы и движения!

Будучи потомственными охотниками и оленеводами, художники 1940 – 60-х гг. досконально знали анатомию полярных животных, особенности их поведения, склонности и повадки. Из этого глубокого знания природы, а также из характерного для северян умения кратко и образно излагать мысли, во многом проистекает очарование анималистической скульптуры чукчей и эскимосов. Работы середины XX в. привлекают высоким мастерством исполнения. В них отчетливо проявилось присущее художникам Чукотки бережное отношение к материалу. Резчик стремился с максимальной полнотой выразить благородные природные свойства моржовой кости: тяжеловесность и фактурность моржового клыка, особое, таинственное свечение его гладко отполированной поверхности.

Медведь изображен стоящим, у него массивное туловище и толстые лапы. Шея медведя вытянута вперед, пасть слегка приоткрыта. Глаза обозначены черными точками, когти – короткими черными линиями.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

139. Неизвестный автор.

«Белый медведь».

Чукотка, п. Уэлен,

1940-е гг.

Моржовая кость,

резьба.

11 x 6,3 x 3

Инв. № 11981 III

**140. Неизвестный автор.
«Бегущий олень».**

Чукотка, п. Уэлен, 1940-е гг.

Моржовая кость, резьба.

11 x 6 x 2,5

Инв. № 12393 III

Олень изображен бегущим: его левая передняя нога вытянута вперед, правая передняя нога подогнута. Шея животного слегка выгнута, голова с утолщенными рогами приподнята. Глаза, ноздри и рот обозначены черным цветом.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

**141. Неизвестный автор.
«Пасущийся олень».**

Чукотка, п. Уэлен, 1940-е гг.

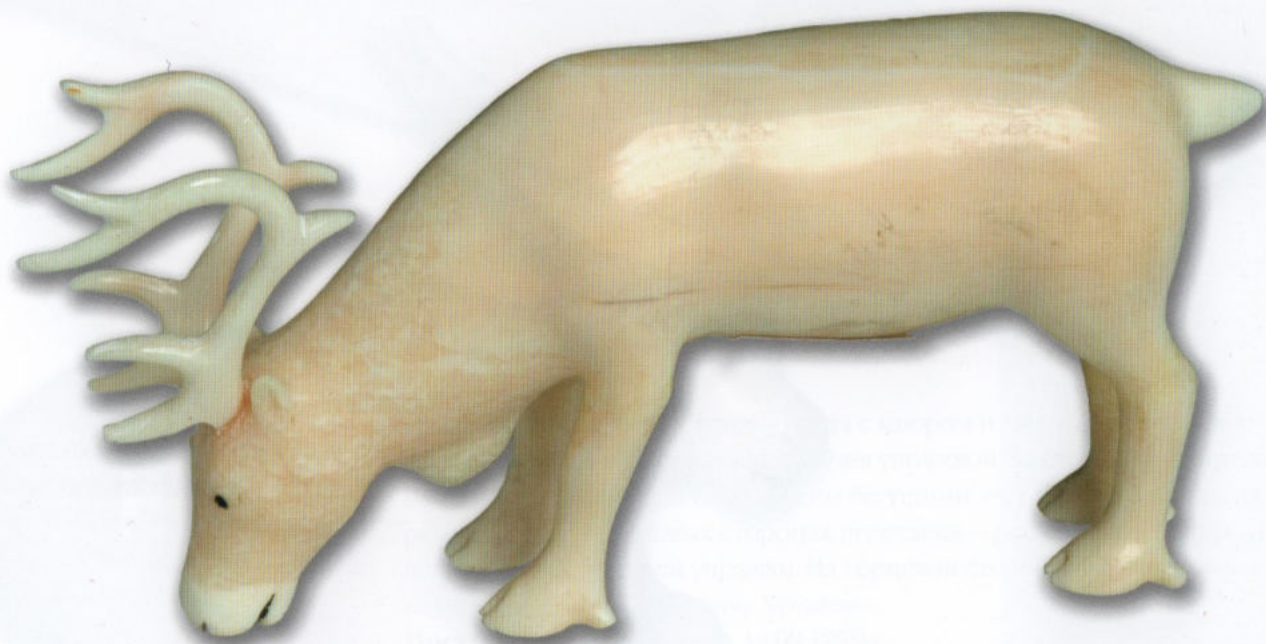
Моржовая кость, резьба.

11 x 6 x 2

Инв. № 12392 III

Олень изображен стоящим, с опущенной вниз головой и приоткрытым ртом; передние ноги слегка расставлены. Глаза, ноздри и рот животного обозначены черным цветом.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Одним из первых многофигурные скульптурные композиции стал создавать Аромке – мастер, принадлежавший к старшему поколению художников Уэленской мастерской

1940-ми гг. датируются скульптуры двух известных художников – Лягяга и Аромке (кат. №№ 142 – 143). Лягяга часто изображал лежащих оленей. Олени Лягяга наполнены внутренней динамикой: кажется, через мгновение они легко поднимутся на ноги и помчатся по тундре. Герои Аромке – охотники и моржи – напротив, достаточно статичны. Возможно, эта статичность обусловлена стремлением мастера создать обобщенные, монументальные образы.

В дальнейшем движение стало играть все более заметную роль в чукотской пластике, что отчетливо прослеживается в скульптурной группе «Олень упряжка», датируемой 1960-ми гг. (кат. № 144). Эта композиция интересна также тем, что круглая скульптура соседствует здесь с рельефом. Выполненное на подставке рельефное изображение мчащихся по заснеженной тундре оленьих нарт усиливает динамичность произведения, придает ему многогранность и «кинематографичность». Высокие достоинства работы позволяют предполагать, что выполнить ее мог Туккай, художественный руководитель Уэленской косторезной мастерской, или Хухутан – другой не менее выдающийся резчик середины прошлого века.

142. Лягяга (?).

«Олень».

Чукотка, п. Уэлен, 1940-е гг.

Моржовая кость, резьба.

16 x 11 x 5

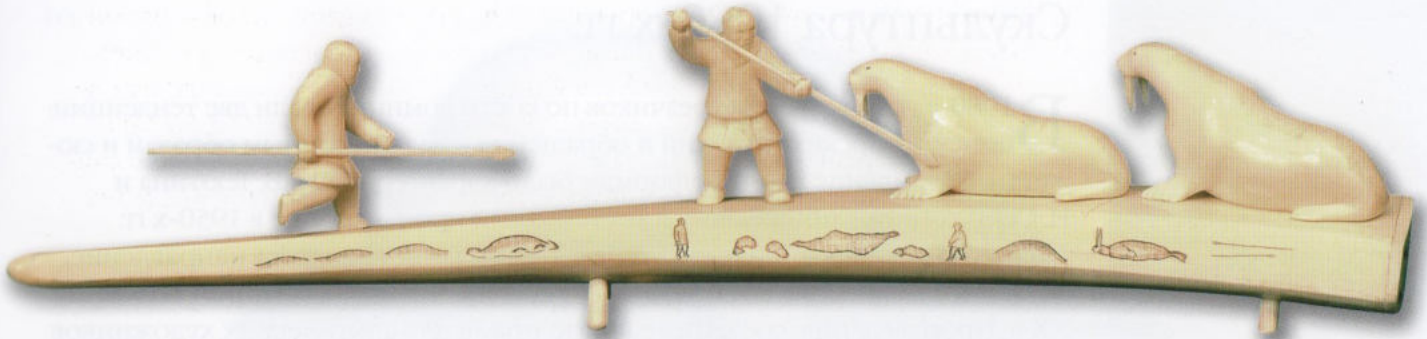
Инв. № 11980 III

Олень изображен лежащим, с подобранными под себя ногами. У него большие ветвистые рога, приоткрытый рот. Глаза обозначены черными точками, ноздри и губы – короткими черными линиями.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

**143. Аромке.
«Охота на моржей
на лежбище».**

Чукотка, п. Уэлен, 1942 г.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

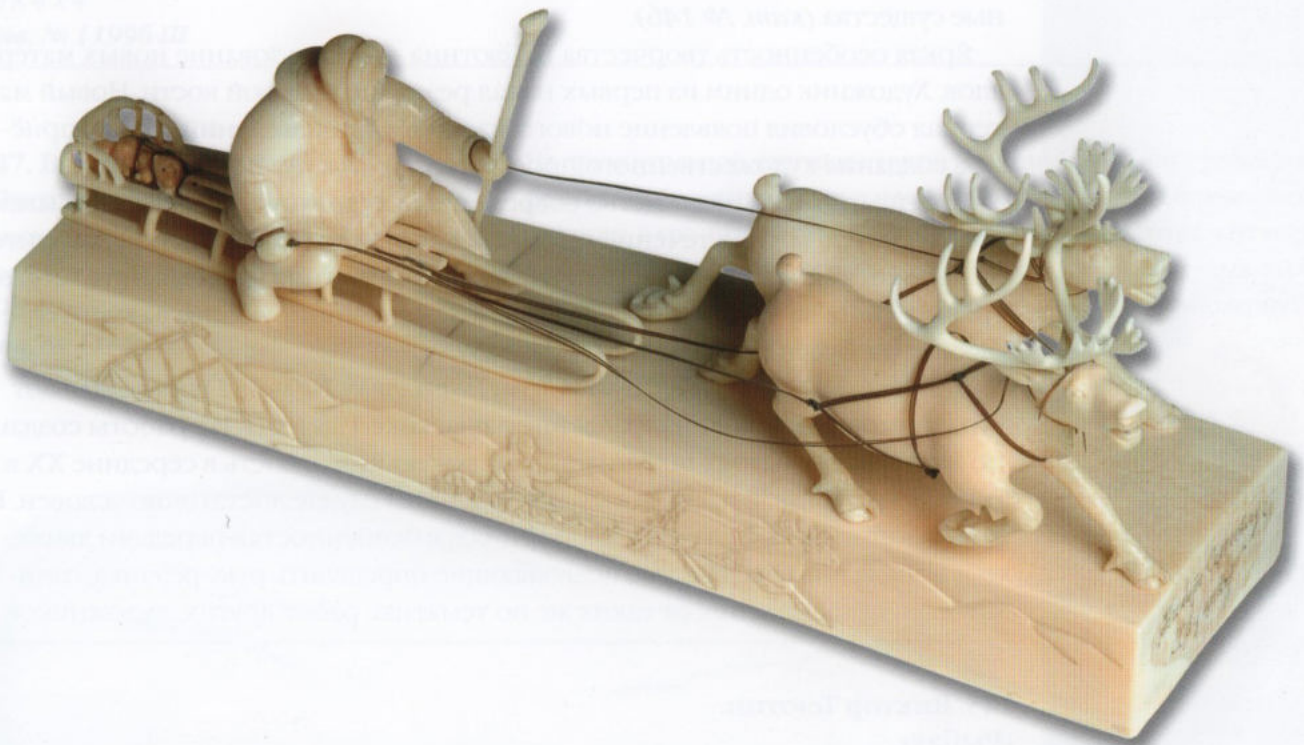
45 x 12 x 5

Инв. № 8334 III

На треугольной подставке размещена скульптурная группа из охотников и моржей. Зверобои изображены с копьями в руках; один из них бежит, другой ударяет копьём моржа. На боковых сторонах подставки – графические изображения людей, нерпы, убитых зверей, моржовой шкуры; на торцевой стороне – надпись: «Чукотка с. Уэлен мастер Аромке 1942 г.»

Поступление: акт № 35 от 14.09.1979 г.

Экспонат поступил из Музеев Московского Кремля.

**144. Туккай (?), Хухутан (?).
«Оленья упряжка».**

Чукотка, п. Уэлен, 1960-е гг.

*Моржовая кость, китовый ус, резьба,
гравировка.*

24 x 10 x 6,5

Инв. № 8336 III

На прямоугольной подставке – нарта с каюром и двумя оленями. Каюр держит поводья и шест для управления упряжкой. За спиной каюра лежит на нартах песок. Олени изображены бегущими, их головы приподняты, рты открыты. На боковых сторонах подставки – рельефные изображения яранги, сопки, оленьей упряжки. На торцевой стороне выгравирована надпись: «Никите Сергеевичу Хрущеву».

Поступление: акт № 35 от 14.09.1979 г.

Экспонат поступил из Музеев Московского Кремля.

Скульптура 1980-х гг.

В 1980-е гг. в творчестве резчиков по кости доминировали две тенденции: поиск авторских решений и обращение к традиционным образам и сюжетам. Стремление к новым формам было характерно для В. Теютина и И. Сейгутегина – пришедших в косторезный промысел еще в 1950-х гг.

В работах В. Теютина прослеживается «гуманистическое» направление, сформировавшееся в косторезном искусстве Чукотки во второй половине XX в. Произведения, созданные в этой новой для арктических художников тональности, раскрывали красоту повседневной жизни северян. Мастера изображали своих соплеменников, занятых будничным трудом. Таким предстает перед нами «Рыбак» (*кат. № 145*). В. Теютин изобразил его в традиционной промысловой одежде, сшитой из кишок моржа. Тщательно проработал резчик черты лица своего героя, столь типичные для жителей Севера. Хорошо узнаваема и его поза: так стоят у «продушин» вышедшие на подледный лов рыболовы.

По иному трактовались в произведениях гуманистического направления образы животных. Звери часто выступали в них как трогательные, безобидные существа (*кат. № 146*).

Яркая особенность творчества В. Теютина – использование новых материалов. Художник одним из первых начал резать по китовой кости. Новый материал обусловил появление нового масштаба произведений, новых приемов создания художественного пространства (*кат. № 147*).

И. Сейгутегина большинство современных художников Чукотки называют своим учителем. Он в течение многих лет был художественным руководителем Уэленской мастерской. Творчество И. Сейгутегина чрезвычайно многогранно. Одна из этих граней – мягкий юмор, доминирующий в скульптуре бьющего в бубен пеликена (*кат. № 148*).

Д. Эйнес, М. Митхеут, Ю. Вуквутагин (*кат. №№ 149–151*) представляют «традиционалистское» направление в пластике 1980-х гг. Их работы созданы по мотивам скульптур, получивших широкую известность в середине XX в. Впрочем, термин «традиционализм» в данном случае достаточно условен. В композиции скульптур, в их пропорциях, в особенностях передачи движения прослеживаются черты, позволяющие определить руку резчика, отличить его произведения от таких же по тематике работ других художников.

145. Виктор Теютин.

«Рыбак».

Чукотка, п. Инчоун, 1987 г.

Моржовая кость, резьба.

9 x 3 x 2

Инв. № 12717 III

Изображение рыбака в традиционной одежде морских арктических зверобоев – полосатой камлейке (плаще) из кишок моржа. В правой руке рыбак держит две рыбы, в левой руке – короткую удочку.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

146. Виктор Теютин.

«Медвежонок».

Чукотка, п. Инчоун, 1987 г.

Моржовая кость, олений рог, резьба, гравировка.

10 x 4 x 4

Инв. № 11996 III

Медвежонок из моржового клыка изображен стоящим на продолговатой овальной подставке из оленьего рога. Передние лапы медвежонка расставлены в стороны, глаза обозначены черными кружками, ноздри и когти – короткими черными линиями.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

147. Виктор Теютин.

«Охота на моржа».

Чукотка, п. Инчоун, 1987 г.

Китовая кость, резьба.

40 x 19 x 5

Инв. № 11469 III

На прямоугольной, слегка выгнутой пластине в технике рельефной резьбы изображены охотник и морж. Охотник стоит, широко расставив ноги, в его правой руке гарпун, которым он замахнулся на моржа, в левой руке зверобоя – связка ремней, у ног – поплавок «пых-пых». Морж лежит на льдине. Его голова с большими клыками повернута в сторону охотника.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

148. Иван Сейгутегин.

«Пеликен с бубном-яраром».

Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг.

Моржовая кость, олений рог, резьба, гравировка.

9 x 8 x 8

Инв. № 16581 III

Изображение антропоморфного существа на изогнутой, трехногой подставке. У пеликена крупная голова, большие уши, растянутый в улыбке рот. Он изображен сидящим со скрещенными ногами. В левой руке пеликена – бубен-ярар, в правой руке – колотушка; черты его лица обозначены темными линиями и точками.

Поступление: акт № 127 от 13.06.2006 г.
Дар кандидата исторических наук
В.Е. Войтова.

149. Дмитрий Эйнес.

«Пеликен».

Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

8,5 x 5,3 x 3

Инв. № 12435 III

Изображение антропоморфного улыбающегося существа с большой головой, огромными ушами, выступающим животом и прижатыми к туловищу руками. Черты лица пеликена, его соски и пупок обозначены черными кружками и линиями, пальцы ног изображены в виде небольших прямоугольных выступов.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

150. Михаил Митхеут.

«Морж».

Чукотка, п. Инчоун, 1984 г.

Моржовая кость, резьба.

8 x 4 x 3,8

Инв. № 12000 III

Морж изображен лежащим, его фигура развернута в профиль, голова повернута анфас. У моржа большие соединяющиеся нижними концами клыки, массивные голова и туловище, подогнутые ласты.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

151. Юрий Вуквутагин.

«Бегущий олень».

Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

11 x 10 x 5

Инв. № 11444 III

Скульптура установлена на прямоугольной подставке. Голова оленя поднята вверх, ветвистые рога прижаты к спине, рот открыт, левая передняя и задняя правая ноги выставлены вперед, правая передняя нога подогнута. На одной боковой стороне подставки в технике гравировки изображен олень, бегущий на фоне невысоких сопок, на другой стороне – графическое изображение мужчины в национальной чукотской одежде, стоящего возле яранги.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

Развивая «гуманистическое» направление в чукотской пластике, резчики 1980-х гг. часто изображали медведей, играющих с медвежатами

Скульптуры Э. Лейвитеу, О. Каляча, А. Игнатовского, В. Пелянто (*кат. №№ 152 – 158*) можно уверенно отнести к числу произведений, дающих яркое представление о чукотской резьбе по кости последних десятилетий XX в. Многие объединяет этих художников. В 1980-х гг., будучи ещё совсем молодыми людьми, они уже считались сложившимися мастерами. Каждый из них, используя «классические» образы и сюжеты, стремился найти новые художественные формы. О. Каляч обратился к искусству Чукотки I тыс. н. э.: скульптуры этого одаренного резчика и гравёра покрыты декором, представляющим собой авторскую интерпретацию древнеэскимосского орнамента. В. Пелянто вел поиск в ином направлении – заметное влияние оказало на него русское искусство. Э. Лейвитеу и А. Игнатовский шли по пути, проложенному в 1960 – 1970-х гг. художниками «гуманистического» направления.

В «гуманистическом» ключе выполнена и работа В. Эйнеучейвуна (*кат. № 159*) – в 1980-х гг. способного резчика по кости, а ныне одного из самых известных профессиональных охотников Чукотки.

152. Эдуард Лейвитеу. «Моржи».

Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг.

Моржовая кость, резьба.

9,5 x 4,5 x 4

Инв. № 11997 III

Два моржа изображены лежащими, прижавшимися друг к другу. Один из зверей, более крупный, опустил голову на спину второго. Ласты моржей поджаты, шеи вытянуты вперед, головы обращены к зрителю.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

**153. Олег Каляч.
«Нерпа».**

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.
Моржовая кость, резьба,
гравировка.

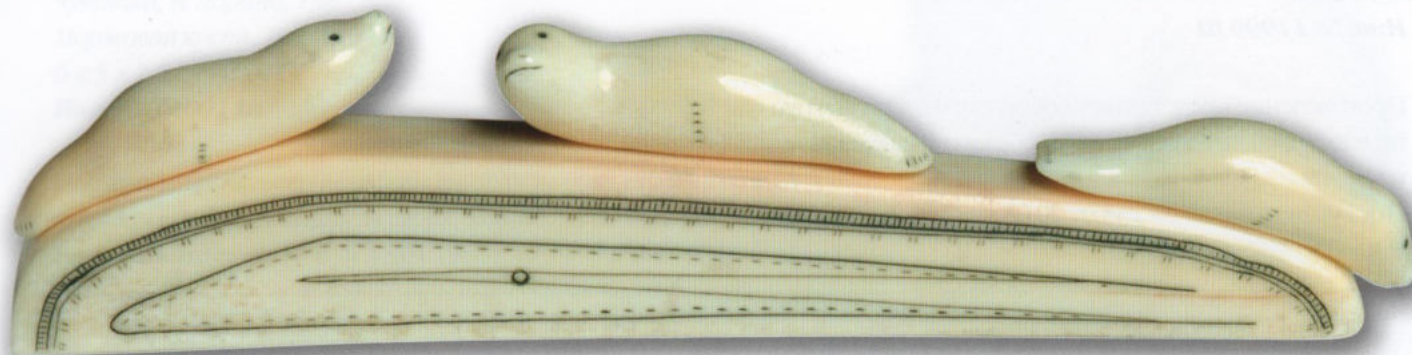
9 x 3 x 2,5

Инв. № 11992 III

Нерпа изображена лежащей, с поднятой головой, глаза обозначены черными кружками, ноздри и рот – короткими черными линиями. На спине нерпы – солярный знак, на боках и хвосте – графические узоры, состоящие из стилизованных под древнеэскимосский орнамент мотивов: овалов, «пунктира», двойных параллельных линий.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

**154. Олег Каляч.
«Нерпочки».**

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.
Моржовая кость, резьба, гравировка.

16 x 4 x 2

Инв. № 11993 III

На трапециевидной, удлинённой подставке лежат три молодых нерпы. Одна из них подняла голову, другая лежит на боку, третья наклонилась вниз. Глаза зверьков обозначены черными точками. На боковых сторонах подставки – графические узоры, состоящие из стилизованных под древнеэскимосский орнамент мотивов: сплошных сходящихся линий и «пунктира».

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

155. Александр Игнатовский.

«Маленький друг».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, резьба.

6 x 5,5 x 4

Инв. № 11463 III

Скульптура изображает пожилого человека, прижимающего к себе щенка. Мужчина одет в национальную чукотскую одежду: кухлянку, шапку-малахай, торбаса. Он наклонился и слегка пригнул голову. Щенок стоит на задних лапках. Голова собаки опущена, спина согнута, передние лапы свешиваются вниз.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

156. Владимир Пелянто.

«Медвежонок и нерпа».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, резьба.

9,5 x 2 x 2

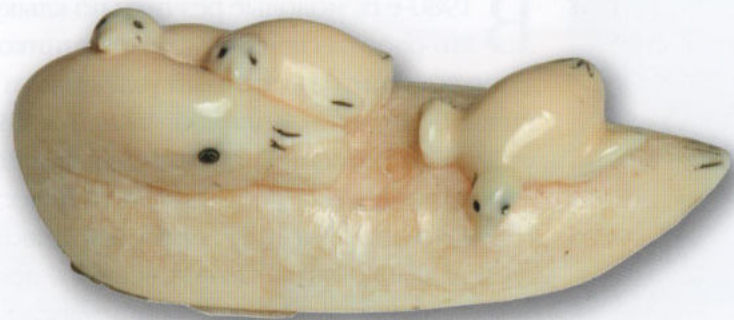
Инв. № 11999 III

Произведение представляет собой скульптурную группу, изображающую сцену охоты белого медвежонок на нерпу.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

157. Владимир Пелянто.

«Утка с утятами».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

5 x 2 x 2

Инв. № 11998 Ш

Скульптура представляет собой изображение лежащей утки, к которой прижались три утенка. Утка повернула голову и спрятала клюв под крыло; два утенка прильнули к ее шее, один из утят свесился вниз. Глаза и хвосты птиц обозначены черными точками и короткими линиями.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

159. Владимир Эйнеучейвун.

«Моржонок».

Чукотка, п. Лорино, 1987 г.

Моржовая кость, резьба.

6 x 5 x 2,5

Инв. № 12001 Ш

Моржонок изображен лежащим на правом боку, его голова и левый передний лап подняты вверх, задние лапы подогнуты.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

158. Владимир Пелянто.

«Горностай с рыбой».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

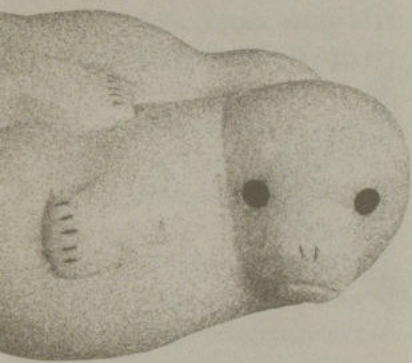
Моржовая кость, резьба, гравировка.

4 x 3 x 3

Инв. № 11453 Ш

Горностай стоит на лежащей рыбе. Голова зверька повернута к зрителю, рот приоткрыт, спина слегка сгорблена, хвост распушен и изогнут. Тело рыбы изогнуто дугой, рот широко открыт. Глаза горностая и рыбы обозначены черными точками, рот рыбы обведен черной линией.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

Копируя работы мастеров середины XX в., начинающие художники 1980-х гг. обращались, как правило, к скульптурам «гуманистического направления»

В 1980-е гг. молодые резчики по клыку моржа нередко дословно «повторяли» работы своих предшественников. Воспроизведениями скульптур, созданных такими известными уэленскими художниками, как Вуквутагин, Тымне-тагин, Л. Никитин, Килилой, являются «Медведь с нерпой», «Бельки», «Чета моржей», «У жирника», (кат. №№ 161, 162, 164, 167). Вновь вернулся в косторезное искусство Чукотки покровитель путешественников пеликен (кат. №№ 165-166). Эти экспонаты по праву занимают место в музейной коллекции. Характерное для любого художественного промысла копирование классических образцов народного искусства приобрело на Чукотке особое значение. В последние десятилетия XX в. в силу объективных причин среди жителей прибрежных поселков все меньше оставалось людей, в совершенстве владевших традиционными приемами работы с костью; стремительно уходил в прошлое колоритный быт арктических охотников и оленеводов.

Резчики и граверы Уэлена понимали, как опасен для них отрыв от традиций. В 1980-х гг. Уэленская мастерская приобрела охотничий вельбот. Художники стали часто выходить в море и не без гордости рассказывали авторам каталога о том, что моржей им нередко удавалось добыть больше, чем бригадам профессиональных зверобоев. Обращением к истокам национальной культуры стало также для чукотских косторезов создание в Уэленской мастерской небольшого художественного музея. Тесное общение с лучшими произведениями народного изобразительного творчества, их предельно точное воссоздание имело для чукотских резчиков по кости 1980-х гг. не меньшее значение, чем поиск новых художественных форм.

**160. Евгений
Закатимов.
«На досуге».**

Чукотка, п. Лорино, 1987 г.

Моржовая кость, резьба.

10 x 4,5 x 4

Инв. № 12002 III

Молодой мужчина в национальной чукотской одежде лежа читает книгу. Голова юноши опирается на согнутую в локте правую руку, левая рука лежит на раскрытой книге, ноги скрещены.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

161. Неизвестный автор.
«Медведь с нерпой в зубах».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

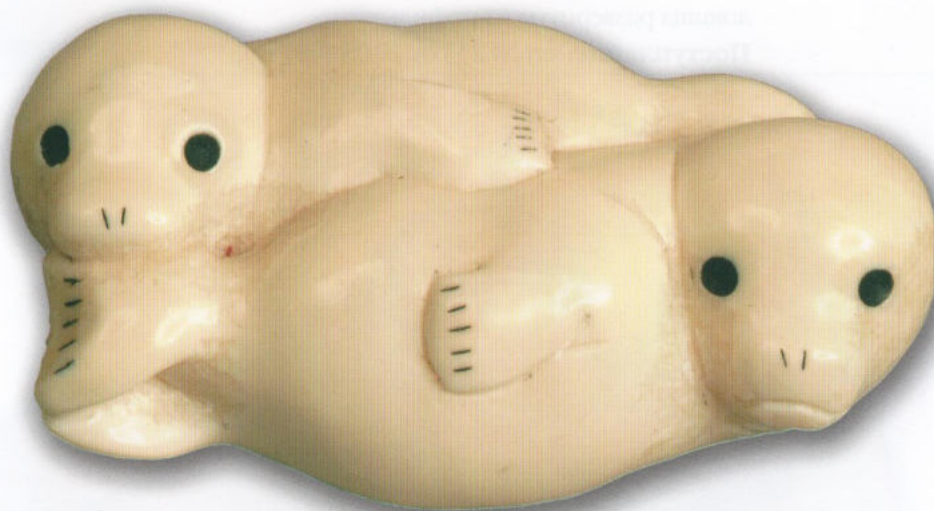
Моржовая кость, резьба.

9,5 x 5 x 3,5

Инв. № 11460 Ш

Экспонат представляет собой воспроизведение неизвестным чукотским автором скульптуры, созданной первым руководителем Уэленской косторезной мастерской Вуквутагиным. Белый медведь изображен стоящим, с нерпой в широко открытой пасти. У медведя небольшая голова, длинная, вытянутая вперед шея, толстые лапы; тело нерпы изогнуто, голова и лапы опущены вниз.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

162. Неизвестный автор.
«Бельки».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, резьба,

гравировка.

10 x 6 x 4

Инв. № 11454 Ш

Экспонат представляет собой воспроизведение неизвестным уэленским автором скульптуры чукотского художника 1950 – 1970-х гг. Льва Никитина. Два белька (детеныша нерпы) изображены тесно прижавшимися друг к другу. Один из них положил ласт на спину другому. Глаза зверьков обозначены черными кружками, на мордочках и ластах – короткие черные линии.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

**163. Неизвестный автор
«Морж».**

Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг.

Моржовая кость, резьба.

6 x 4 x 3

Инв. № 11457 III

Морж изображен лежащим, с поднятой головой. У него широкие, касающиеся груди клыки, большое, массивное туловище, передние лапы разведены в стороны, задние лапы сведены вместе.

Поступление: акт № 8 от 12.01.1988 г.

**164. Неизвестный автор
«Чета моржей».**

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, резьба.

9,5 x 5 x 4,5

Инв. № 11448 III

Экспонат представляет собой воспроизведение неизвестным уэленским автором скульптуры чукотского художника 1950 – 1970-х гг. Николая Килилоя. Два моржа изображены лежащими, прижавшимися друг к другу. Один из моржей касается клыками спины другого моржа. Головы зверей подняты и развернуты анфас, туловища развернуты в профиль.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

**165. Неизвестный автор
«Пеликен».**

*Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг. (?)
Моржовая кость, резьба, гравировка.*

2 x 1 x 1

Инв. № 2460 НВ Ш

Изображение сидящего, улыбающегося антропоморфного существа с крупной остроконечной головой и прижатыми к телу, условно изображенными руками. Черты лица пеликена, его соски и пупок обозначены черными линиями, пальцы ног изображены в виде небольших прямоугольных выступов.

Поступление: акт № 59 от 24.02.2003 г.

Дар А.А. Коган.

**166. Неизвестный автор.
«Пеликен».**

*Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг.
Моржовая кость, резьба, гравировка.*

8,5 x 5 x 4

Инв. № 11449 Ш

Экспонат представляет собой воспроизведение неизвестным уэленским автором скульптуры чукотского художника 1970-1990-х гг. Дмитрия Эйнеса. Пеликен изображен сидящим. У него большая голова, огромные уши, выступающий живот, прижатые к туловищу руки. Брови и глаза пеликена, его растянутый в улыбке рот обозначены черными линиями; ноздри, соски и пупок – черными точками и кругами.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

**167. Неизвестный автор
«У жирника».**

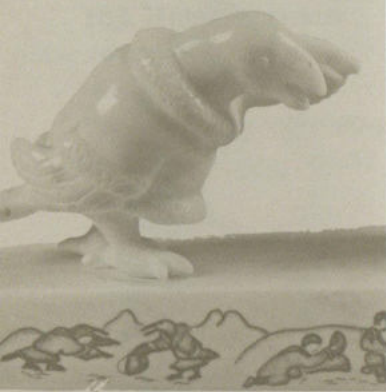
*Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.
Моржовая кость, резьба.*

5,5 x 3,5 x 3

Инв. № 11445 Ш

Экспонат представляет собой воспроизведение неизвестным уэленским автором скульптуры чукотского художника 1960 – 1970-х гг. Анатолия Тымнетагина. Женщина, одетая в национальную чукотскую одежду – меховые комбинезон-керкер и унты-торбоса, – сидит, наклонившись к жировой лампе (жирнику). У чукчанки непокрытая голова, вытянутые вперед ноги.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

В народных сказках чукчей и эскимосов у ворона иной образ, чем в шаманских преданиях. В сказках он чаще предстает как протак или обманщик

Наряду с одиночной скульптурой, художники 1980-х гг. создавали многофигурные объемные композиции. Они представлены в музейном собрании работами В. Науса и М. Эргиро, а также произведениями неизвестных мастеров (*кат. №№ 168-172*). В чукотском косторезном промысле в рассматриваемый период групповая скульптура уже не играла такой заметной роли, как в середине XX в., однако к ней по-прежнему нередко обращались многие известные художники.

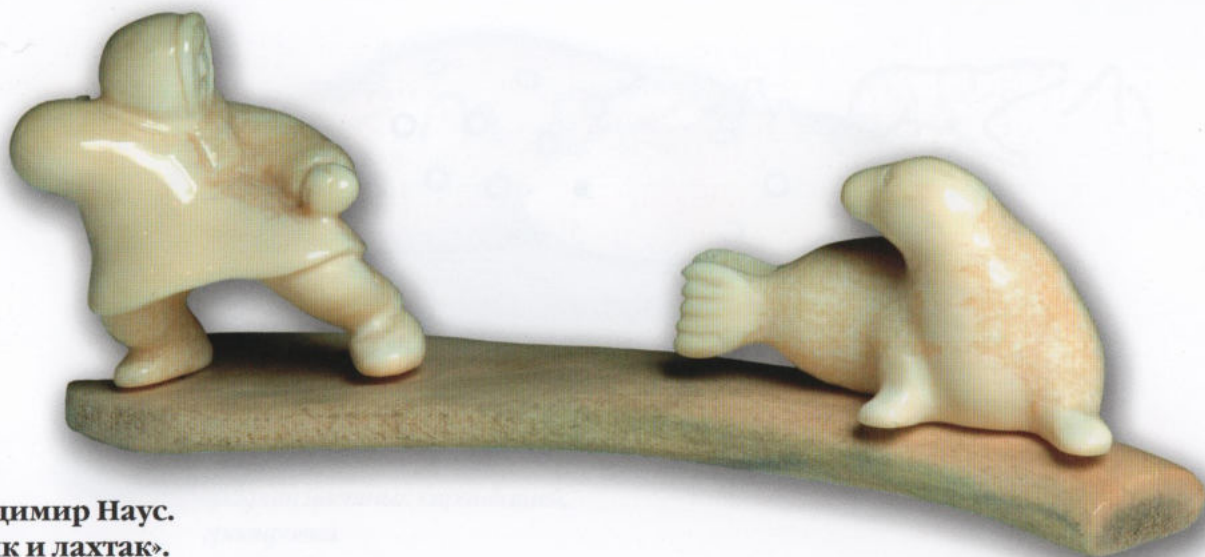
Продолжая поиски, начатые их предшественниками в 1950 – 60-х гг., резчики и гравёры 1980-х гг. ищут такие образы и сюжеты, которые позволяли бы им оставаться в русле традиции и вместе с тем не повторять созданного ранее. Охота и животный мир Арктики все так же настойчиво притягивают к себе внимание чукотских художников, однако их видение привычного мира уже во многом другое. Так, например, изображая сцену охоты на лахтака (*кат. № 168*), В. Наус выбирает предельно условную манеру. Он не акцентирует внимание зрителя на жестоких аспектах борьбы человека и зверя, не изображает оружия, отказывается от изображения линия, с помощью которого зверобой удерживает раненого тюленя. Драматизм ситуации передан исключительно позами охотника и лахтака, их соотношением в пространстве.

Другая работа В. Науса – «Ворон и девушки» (*кат. № 169*) – уже полностью лишена каких-то «антигуманных» значений. Здесь перед нами предстает сцена из старой чукотской сказки, одним из героев которой был знаменитый Ворон-Куркль. И хотя, согласно фольклорному сюжету, Ворон и девушки поссорились из-за найденной на морском берегу туши нерпы, резчик изобразил своих героев таким образом, будто они достаточно мирно беседуют, пытаясь в чем-то убедить друг друга.

Созданные неизвестными авторами небольшие скульптурные группы «Нерпы загорают» и «Медведица с медвежонком» (*кат. №№ 170-171*) в еще большей степени отражают стремление резчиков 1980-х гг. показать «теплоту» арктического мира, вызвать чувство симпатии к зверю. Эти настроения доминируют и в работе «Семья медведей», которая представляет собой созданную М. Эргиро точную копию кл ассической скульптурной композиции Хувата (*кат. № 172*).

Скульптурные группы 1980-х гг., представленные в Музее Востока, позволяют судить о других важных аспектах чукотской пластики конца прошлого века. Они демонстрируют ориентацию народных художников на камерность и лиричность произведений, на использование гравировки не только для дополнения сюжета (графические композиции на подставках к скульптуре), но и для создания собственно пластического образа.

Интересная особенность ряда произведений – изменение характера подставки или полный отказ от нее. По мнению Т.Б. Митлянской, применение подставок, на которых помещается скульптура, имело не только положительную, но и отрицательную сторону. Оно отдаляло пластические образы от зрителя, снижало их декоративность. В работах «Охотник и лахтак», «Нерпы загорают» (*кат. №№ 168, 170*) размеры подставок предельно уменьшены, и использован для них «нетрадиционный» материал – рог оленя. Вероятно, мастерам был важен серо-коричневый цвет рога, который перекликался с цветом весеннего льда и обогащал цветовую гамму скульптуры.

168. Владимир Наус.
«Охотник и лахтак».

Чукотка, п. Уэлен,
1980-е гг.
Моржовая кость, олений
рог, резьба.
15,5 x 6 x 5
Инв. № 11994 III

На овальной подставке из оленьего рога установлены две фигуры – охотника и тюленя (лахтака). Охотник откинулся назад, его левая рука опущена вниз, правая рука поднята и согнута в локте, широко расставлены ноги. Лохтак, приподнявшись на передних лапах и подняв голову, смотрит на охотника.

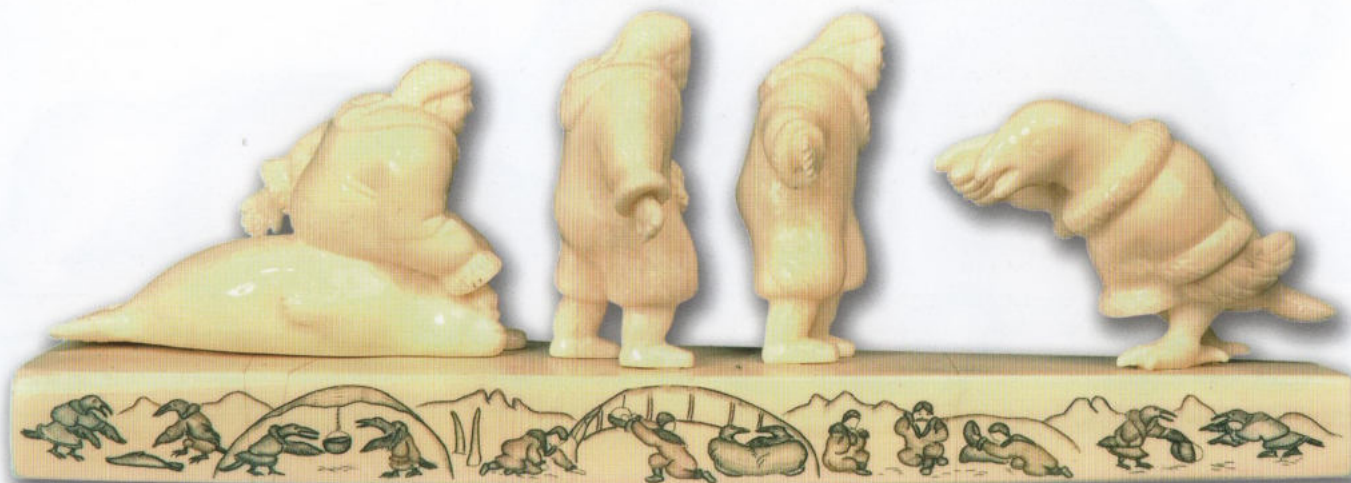
Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

169. Владимир Наус.
«Ворон и девушки».

Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг.
Моржовая кость, резьба,
гравировка 26,5 x 9 x 5
Инв. № 11450 III

Произведение представляет собой скульптурную группу, изображающую героев старинной чукотской сказки о вороне и девушках. На прямоугольной подставке размещены фигуры ворона и трех девушек. Ворон изображен в национальной чукотской мужской одежде – кухлянке. Правое крыло ворона поднято вверх, голова слегка наклонена вниз. На девушках национальная чукотская женская одежда – керкеры. Две девушки стоят, их руки разведены в стороны. Третья девушка сидит на туше нерпы. Ее правая рука опущена вниз, левая отведена за спину. На подставке в технике гравировки изображены сцены из сказки: семейство воронов, яранга воронов, девушки в яранге воронов и т. д.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

170. Неизвестный автор.

«Нерпы загорают».

Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг.

*Моржовая кость, олений рог, резьба,
гравировка. 9 x 4 x 3*

Инв. № 11459 III

На конусовидной, слегка изогнутой подставке из оленьего рога размещены фигурки двух лежащих рядом нерп. Одна из нерп значительно крупнее другой. Тела тюленей покрыты орнаментом из ритмично расположенных черных окружностей, глаза обозначены черными кругами, носы и ласты – короткими черными линиями.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

171. Неизвестный автор.

«Медведица с медвежонком».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, резьба. 10 x 5 x 3,5

Инв. № 11995 III

Произведение представляет собой изображение двух играющих белых медведей – медведицы и медвежонка. Медведица, наклонившись к медвежонку, дотронулась до него левой передней лапой, ее пасть приоткрыта. Медвежонок выгнул спинку и наклонил голову набок.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

172. Максим Эргиро.

«Семья медведей».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, резьба,
графит цветных карандашей,
гравировка.

24 x 7 x 5

Инв. № 11466 III

Экспонат представляет собой воспроизведение скульптуры чукотского художника 1950–1960-х гг. Хувата. На прямоугольной подставке размещены в ряд три фигурки белых медведей – медведицы и двух медвежат. Медведи изображены идущими, их пасти слегка приоткрыты. У медведицы, идущей впереди, выставлена вперед левая передняя лапа, ее голова обращена к зрителю. Медвежонок, идущий следом за медведицей, опустил голову вниз. Медвежонок, замыкающий шествие, бежит. На одной боковой стороне подставки в технике гравировки изображена сцена, повторяющая сюжет скульптурной группы: по льду, от одной полыньи к другой, на фоне торосов идут друг за другом медведица и два медвежонка. На другой стороне подставки изображены лежащие на льдинах моржи и тюлени. На нижней стороне – надпись: «Семья медведей». М-р Хуват. 1962 г., вып. м-р Эргиро М. Уэлен. 1987 г.».

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

Изображения на моржовых клыках предельно точны: охотник тащит волоком добычу, в руках у него гарпун и палка, которой опираются на снег

Гравированные клыки 1900-х годов

Гравировка на цельных клыках моржа характерна только для жителей Чукотки. Ни в одном другом арктическом регионе нет подобных художественных изделий. Появились они в начале XX века. Жители прибрежных селений, следуя давней традиции создания магических изображений на скалах и на ритуальных предметах из кости и дерева, стали изготавливать гравированные клыки для заезжих китобоев и торговцев. Они удаляли верхний, бугристый слой клыка и, получив ровную, чуть желтоватую поверхность, процарапывали на ней контуры рисунка. (Вначале работали обычными ножами, позднее у граверов появился специальный инструмент – «коготок».) Внутреннюю часть рисунка покрывали штриховкой и, втирая в кость сажу из лампы-жирника, создавали черно-белые изображения.

Изображали арктические художники своих соплеменников, в том числе и самих себя. Непременными персонажами первых полярных гравюр были медведи, моржи, собачьи упряжки. Приобретая в качестве экзотических сувениров моржовые клыки с наивными, напоминающими детские рисунки изображениями, моряки китобойных шхун едва ли подозревали о том, что становятся обладателями глубоко оригинальных произведений арктического искусства.

Гравировка 1900-х гг. отличается крупным масштабом рисунка и его свободным размещением на поверхности клыка. Природный цвет моржовой кости, трещинки на её поверхности использовались художниками для создания особого, «заснеженного пространства», в котором пребывали их герои. Мастер не стремился к детальной разработке образов. Главным для него было действие персонажей, их отношения друг с другом (*кат. №№ 173, 174*). В этом, несомненно, проявлялось влияние на сюжетную гравировку 1900-х гг. древнего, связанного с магией изобразительного творчества.

В гравированных клыках ярко отразилась и такая особенность художественного мышления чукчей и эскимосов, как повествовательность. Граверы неизменно выстраивали изобразительный ряд, который, как в устном народном творчестве, последовательно излагал ход вполне конкретных событий: охоту, рыбную ловлю, езду на собаках.

173. Неизвестный автор.

«Белые медведи и охотники».

Чукотка, п. Кенискун (Дежнево), начало XX в.

Моржовая кость, сажа лампы-жирника, гравировка.

60 x 5,5 x 3

Инв. № 14100 Ш

На одной стороне клыка изображены белый медведь, подкрадывающийся к моржу, два зверобоя, охотящиеся на медведя, охотник, идущий с добычей к ярангам. На другой стороне клыка – изображения яранг, собачьей упряжки, охотника, бегущего по снегу, собак, атакующих белых медведей.

Поступление: акт № 174 от 08.09.1988 г.

174. Неизвестный автор.

«Охотники в тундре и на море».

Чукотка, п. Кенискун (Дежнево), начало XX в.

Моржовая кость, сажа лампы-жирника, гравировка.

60 x 5 x 3

Инв. № 14101 Ш

На одной стороне клыка изображены зверобои на байдаре, охотящиеся на морских животных, сеть с попавшей в нее рыбой и сидящее на берегу возле сети сказочное антропоморфное существо с хвостом (дух Келе). На другой стороне – изображения яранг и едущих навстречу друг другу собачьих упряжек. Одна из них тянет по снегу нерпичьи туши. На верхней грани клыка нарисованы окружность и два примыкающих к ней с противоположных сторон китовых хвоста.

Поступление: акт № 174 от 08.09.1988 г.

Гравированные клыки 1920 – 1940-х гг.

Сюжетная гравировка 1920 – 1940-х годов уже заметно отличается от гравировки начала XX века. Сложнее стали сюжеты и композиция гравированных клыков, более многогранными образы персонажей. Существенно обогатилась цветовая гамма произведений: от черно-белых рисунков, созданных с помощью сажи от жировой лампы, граверы перешли к многоцветным изображениям. Для их выполнения использовали графит цветных карандашей.

Гравируя моржовые клыки, народные художники Чукотки 1920 – 1940-х годов – и в их числе Лейвун, житель небольшого поселка Кенискун, расположенного неподалеку от м. Дежнева (кат. № 175), и Онно, много лет проработавший в Уэленской косторезной мастерской (кат. №№ 176-178), – рассказывали о событиях, в которых сами принимали непосредственное участие. Это придавало их произведениям особую убедительность и достоверность.

Вместе с тем, изображая сцены морской охоты, разделки звериных туш, приезда в поселок оленеводов, граверы не стремились к передаче конкретных деталей. Действие разворачивалось на фоне типичных чукотских пейзажей, образы людей и животных были лишены индивидуальных черт. Подобный подход придавал гравировке обобщенный, «вневременной» характер. Каждая гравюра на моржовой кости, по существу, представляла собой не столько рассказ о том или ином событии, сколько разностороннее, символическое изображение основ жизненного уклада морских охотников и оленеводов Чукотки. Работы Лейвуна и Онно, других известных мастеров 1920 – 1940-х годов свидетельствуют о том, что именно в этот период в сюжетной гравировке чукчей и эскимосов сложился новый художественный стиль, который и сегодня определяет облик графических композиций на моржовых клыках. Характерными чертами этого стиля являются повествовательность сюжетов, непосредственность образов и, конечно же, доскональное знание природы Крайнего Севера, традиций и обычаев его коренных жителей.

На одной стороне клыка изображены многочисленные сцены из жизни оленеводов: тундровики строят ярангу, забивают оленя, едут на оленьих упряжках. На другой стороне клыка – сцены из жизни морских арктических зверобоев: они охотятся на моржей и белых медведей, строят байдару. На боковых гранях клыка изображены звериные головы, бабочка, пятиконечные звезды, серп и молот, пропеллер.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

У эскимосов и береговых чукчей существует старинный обычай: во время праздника мужчины растягивают шкуру моржа и на ней как на батуте подбрасывают в воздух молодых охотников

175. Лейвун (?). «Жизнь береговых охотников-чукчей».

Чукотка, п. Кенискун (Дежнево), 1930-е гг.
Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

63 x 4,5 x 3

Инв. № 11311 III

176. Онно.
«Море и тундра».

Чукотка, п. Лаврентия, 1920-е гг.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

49,5 x 2 x 1,5

Инв. № 15181 III

На одной стороне клыка изображены три сцены: охота на моржей на открытой воде, охота на моржей на льду, возвращение охотников в прибрежный поселок. На другой стороне клыка – три других сцены: стойбище оленеводов, прибрежный поселок, охота на лахтака на льду. Каждая сцена на обеих сторонах клыка отделена от соседней вертикальными декоративными полосками.

Поступление: акт № 222 от 12.10.1992 г. Дар Н.В. Тупиковой.

177. Онно. «На память о Чукотке».

Чукотка, п. Уэлен, 1943 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

58 x 4 x 3,2

Инв. № 11312 III

На одной стороне клыка изображены три сцены: охота на моржей на открытой воде, охота на моржей на льду, возвращение охотников в прибрежный поселок. На другой стороне клыка – четыре сцены: стойбище оленеводов, прибрежный поселок, охота на тюленей на льду, лежащие на льдине моржи. Каждая сцена на обеих сторонах клыка отделена от соседней вертикальными декоративными полосками. На торцевой стороне клыка надпись: «На память о Чукотке. 1943 г.».

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

178. Онно.

«Охота на моржей».

Чукотка, п. Уэлен, 1946 г.

ОР моржа, графит черного карандаша, гравировка.

60 x 5 x 4

Инв. № 12711 Ш

На отдельных частях ОР изображены сцены из жизни морских охотников и оленеводов – охота на моржей на льду и на открытой воде, разделка моржовой туши, мчащаяся к ярангам оленья нарта, – а также картины северной природы: волк, преследующий оленя, убегающий от волка заяц, песец, куропатки, сова. У основания ОР выгравирована надпись: «На память о Чукотке. Мастер Онно. 1946 г.».

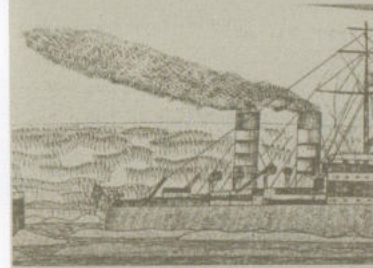
Поступление: акт № 145 от 29.06.1990 г.

Гравированные клыки 1950-х гг.

1950-е годы – новый заметный рубеж в истории сюжетной гравировки на моржовых клыках. В работах чукотских и эскимосских художников середины XX в. стали ярче проявляться индивидуальные черты.

Талантливый гравер Ичель – свой творческий путь он начинал как мастер особой, «дежнёвской школы», возникшей в 1920 – 1930-х гг. в соседнем с Уэленом поселке Кенискун (Дежнево), – использовал крупные цветные пятна. Его палитра была насыщена цветом, преобладали в ней черные и коричневые тона, контрастирующие с белой поверхностью моржовой кости. Ичель часто изображал пришедшие на Чукотку суда, черный дым, идущий из паровых труб, порыжевшие, запорошенные первым снегом уэленские сопки.

Прибытие парохода с «Большой Земли» всегда было важным событием в жизни обитателей прибрежных чукотских поселков

179. Ичель. «Чукотский поселок Уэлен».

Чукотка, п. Уэлен, 1952 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

48 x 3 x 2

Инв. № 11313 III

На одной стороне клыка изображены море, берег, покрытые снегом сопки, два приближающиеся к побережью парохода, поселок на берегу. На другой стороне клыка – побережье, скалистый обрыв, поселок под скалой (Уэлен), заснеженные сопки, олени, стойбище оленеводов, яранги. На торцевой стороне клыка надпись: «На память о Чукотке с Уэлен М. Ичель 1952 г».

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Графические композиции Эмкуль с документальной точностью воспроизводят навсегда ушедший в прошлое традиционный облик приморских селений Чукотки

Для графических композиций Веры Эмкуль, первой чукчанки, ставшей профессиональным художником, – традиционно резьбой по кости занимались на Чукотке мужчины – характерна особая цветовая гамма (кат. №№ 180-184). Доминируют в ней приглушенные охристые, светло-серые, голубые тона.

Рисунок Эмкуль поражает точностью силуэта, он строг, монументален и вместе с тем отличается удивительным изяществом. Эмкуль ритмично и свободно располагает изображения на поверхности клыка. В ее работах много белого фона, создающего ощущение глубины пространства.

К характерным особенностям индивидуального почерка Эмкуль относятся также тщательная проработка деталей и, конечно же, обращение к сказочным сюжетам. Эмкуль практически первой стала создавать гравированные клыки по мотивам чукотского и эскимосского фольклора. Героями ее произведений часто становились женщины с необычной судьбой – то вышедшие замуж за Солнце, то ставшие женами медведей. Наиболее яркие произведения на сказочные сюжеты были созданы Эмкуль в 1950-х гг. Впоследствии фольклорная тема стала главной для большинства гравированных Чукотки, многие из которых называли Веру Эмкуль своим учителем.

180. Вера Эмкуль.

«Муж-солнце».

Чукотка, п. Уэлен, 1956 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

53 x 2,5 x 1,8

Инв. № 11315 III

На клыке изображены сцены из чукотской сказки о «заоблачных женщинах». На одной стороне – начало сюжета: женщина и девочка отправляются из прибрежного поселка в тундру, с неба на землю спускается мужчина и уносит женщину на облака. На другой стороне клыка – продолжение сказки: девочка возвращается из тундры на морской берег, в поселок.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

**181. Вера Эмкуль.
«Заоблачные девушки».**

Чукотка, п. Уэлен, 1956 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

50 x 5,5 x 2,5

Инв. № 11318 III

На клык изображены сцены из чукотской сказки о «заоблачных девушках». На одной его стороне – изображения «заоблачных девушек», подбрасывающих голову моржа, занимающихся борьбой, идущих по тундре. На другой стороне клыка изображены стоящие на облаках яранги «заоблачных девушек».

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

**182. Вера Эмкуль.
«Заоблачные женщины и песец».**

Чукотка, п. Уэлен, 1956 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

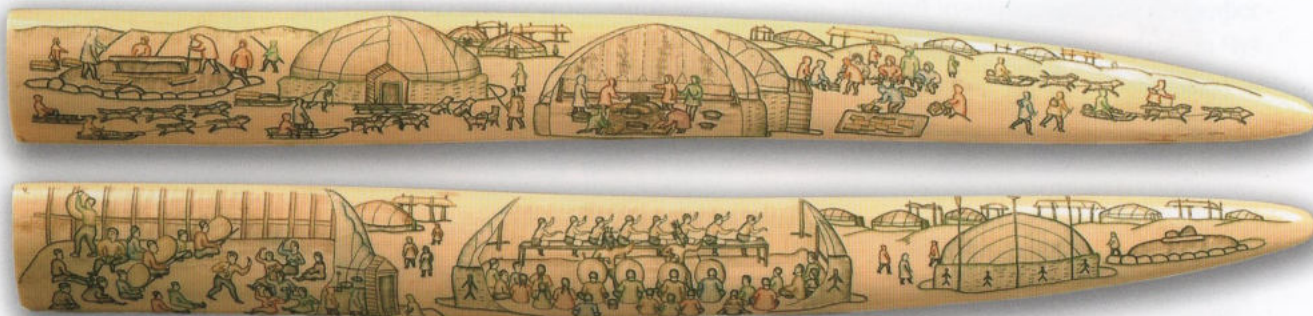
52 x 5 x 3

Инв. № 11314 III

На клык изображены сцены из чукотской сказки о «заоблачных женщинах». На одной его стороне – изображения стоящей на облаках яранги, в которой обитает героиня сказки. Она встречает мужа, провожает его, беседует с песцом и т. д. На другой стороне клыка – дальнейшее развитие сюжета: песец помогает героине и двум другим «заоблачным женщинам» вернуться на землю.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

183. Вера Эмкуль.

«Праздник кита».

Чукотка, п. Уэлен, 1956 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

54,6 x 4,2 x 3

Инв. № 11316 Ш

На одной стороне клыка изображены сцены приготовления жителей прибрежного поселка к Празднику кита: мужчины заготавливают мясо, женщины готовят угощение, приезжают на собачьих упряжках гости. На другой стороне клыка – изображение праздника: собравшись в большой яранге, мужчины и женщины бьют в бубны-яраны, танцуют.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

184. Вера Эмкуль.

«Женщина и медведь».

Чукотка, п. Уэлен, 1956 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

50 x 5,5 x 2,5

Инв. № 11317 Ш

На обеих сторонах клыка изображены сцены из чукотской сказки о женщине и буром медведе: в ярангу, где живут женщины, приходит медведь, девушки шьют, готовят пищу и т. д.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Гравированные клыки 1960-х гг.

Сюжетная гравировка этого десятилетия представлена в Музее Востока Сединственной работой, которую к тому же трудно назвать типичным произведением чукотского косторезного искусства (*кат. № 185*). Тем не менее композиция «Оленья упряжка и яранги» имеет несомненную художественную ценность. Автор композиции, В. Ставицкий, работал в Магадане, где был создан художественный комбинат, объединивший местных резчиков и гравёров. Не являясь, как правило, северянами по своему этническому происхождению, магаданские художники изучали традиции чукотских и эскимосских мастеров, приезжали в Уэлен на стажировку, и их лучшие работы дают известное представление о творческих процессах в косторезном искусстве Чукотки 1960-х гг.

185. Виктор Ставицкий. «Оленья упряжка и яранги».

г. Магадан, 1964 г.

Моржовая кость, дреяжка, резьба, графит цветных карандашей, гравировка.

57 x 12,5 x 5

Инв. № 8333 III

Произведение представляет собой скульптурно-графическую композицию, состоящую из двух изображений – горельефного и графического. В технике горельефа изображены оленья упряжка и яранги, в технике гравировки – городской зимний пейзаж (центр Магадана). Рядом с графическим изображением надпись: «г. Магадан. 1964 г.». На противоположной стороне подставки надпись: «Никите Сергеевичу Хрущеву в день Вашего 70-летия от Магаданского обкома КПСС и облисполкома. Мастер В. Ставицкий».

Поступление: акт № 35 от 14.09.1979 г. Экспонат поступил из Музеев Московского Кремля.

Гравированные клыки 1980-х гг.

«Это отец, это дядя, это братья, это я» – таким коротким комментарием сопроводил свой рассказ художник о сюжете гравюры «Случае на охоте»

Сюжетная гравировка 1980-х гг. представлена в музейном собрании наиболее полно. Это десятилетие оставило заметный след в истории косторезного промысла чукчей и эскимосов. Вершин мастерства достигли гравёры среднего поколения, учившиеся ремеслу еще у первых профессиональных художников Уэлена. Громко заявило о себе в 1980-е гг. и молодое поколение граверов. Многие из этих мастеров ныне определяют облик косторезного искусства Чукотки.

В 1980-х гг. большинство граверов работало в Уэленской мастерской или в ее филиале в поселке Лорино. Старейшим гравером Уэлена был эскимосский художник В. Ёмрыкаин. Находящаяся в Музее Востока гравюра (кат. № 186) – едва ли не последнее произведение этого крупного мастера. Завершая жизненный путь, Ёмрыкаин изобразил на моржовом клыке эпизод из собственной юности: драматичный случай, когда кит едва не опрокинул лодку, в которой находился художник.

Традиционные для сюжетной гравировки сцены охоты изображены и на гравированном клыке работы наиболее известной в наши дни художницы Уэлена Л. Теютиной (кат. № 187). Гравюра молодой художницы В. Алек (кат. № 188) представляет собой воспроизведение известной композиции, выполненной ранее Е. Янку, одним из самых талантливых граверов второй половины XX в.

186. Василий Ёмрыкаин.

«Случай на охоте».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

36 x 2,5 x 2

Инв. № 12716 III

На одной стороне клыка изображена сцена охоты: байдары морских зверобоев преследуют кита, кит поднырнул под одну из лодок и накренил ее. На другой стороне клыка изображены белые медведи, охотящиеся на тюленей.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

187. Лидия Теютина.

«Охота на песца».

Чукотка, п. Уэлен, 1980 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

33 x 2 x 1,5

Инв. № 11467 III

На одной стороне клыка изображены сцены охоты на песцов в зимней тундре, на другой стороне – изображение берегового поселка зимой: возвращаются с охоты морские зверобои, рядом с ярангами дети играют в мяч.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

188. Венера Алек.

«Охота старыми и новыми способами».

Чукотка, п. Лорино, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

48 x 3,5 x 3

Инв. № 11339 III

Экспонат представляет собой воспроизведение гравированного клыка работы чукотской художницы 1940 – 1980-х гг. Елены Янку. На одной стороне клыка изображены зверобои, охотящиеся на оленей, птиц, белых медведей, моржей; на другой стороне – изображения сцен охоты на моржей и китов.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

К теме охоты постоянно обращался талантливый гравер С. Тегрылькут (*кат. №№ 189-192*). Искусный зверобой, знаток старинных обычаев, человек энергичный и любознательный, он принадлежал к поколению мастеров, пришедших в косторезный промысел на рубеже 1970 – 1980-х гг. Большую часть своей жизни С. Тегрылькут провел на побережье Берингова пролива, в поселке морских зверобоев и оленеводов Лорино. Часто бывал он и в Уэлене, проходил стажировку у Л. Теютиной.

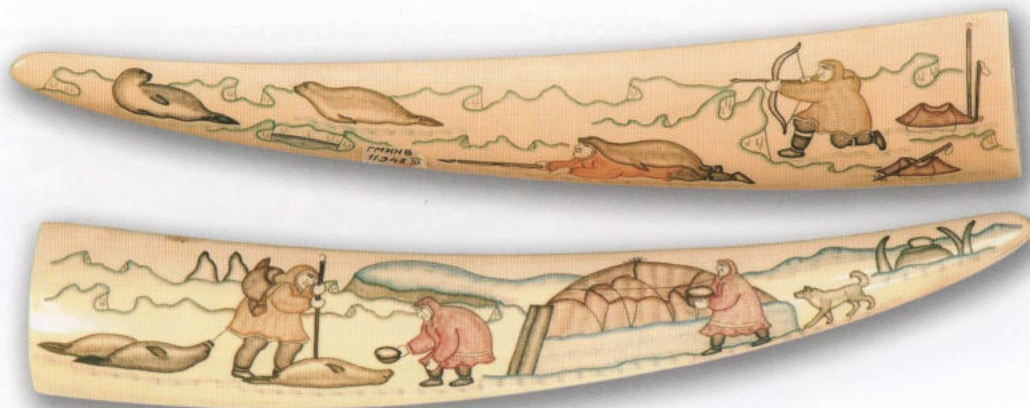
Тегрылькута можно по праву считать преемником лучших традиций чукотской сюжетной гравировки. Его работы привлекают ясной, сбалансированной и, как правило, трехчастной композицией. Одна из ее частей – своеобразный зачин, начало повествования; вторая часть – кульминация сюжета; третья – его окончание, развязка. Художник мастерски владел линией. Его рисунок всегда был точным и выразительным. Тегрылькут предпочитал крупный масштаб изображений, и от этого созданные им образы становились еще более монументальными и экспрессивными. Разнообразна цветовая гамма гравюр Тегрылькута. В одних произведениях преобладают теплые, охристые тона, другие, как, например, «Охота на моржей на лежбище», практически одноцветны. Интересно, что в данном случае (*кат. № 191*) художник не случайно отказался от ярких красок. Изображенные им охотники одеты, как одевались в старину. На гравюре нет других примет времени (и сегодня, охотясь на лежбищах, зверобои используют копыя), однако приглушенная цветовая гамма – это своеобразная подсказка зрителю: действие действительно происходит в прошлом, когда гравировка на моржовых клыках была не цветной, а черно-белой.

Прошлое – исключительно важная тема в творчестве С. Тегрылькута. Художника привлекали не только старинные одежды и оружие, но и традиционные обряды морских арктических зверобоев. Один из таких обрядов – «угощение» добытой охотником нерпы – запечатлен на гравированном клыке «Возвращение с охоты» (*кат. № 189*).

Нередко создавал Тегрылькут и гравюры по мотивам народных преданий, однако чаще сам придумывал для своих произведений сюжеты, похожие на сюжеты сказок (*кат. № 192*). Он настойчиво искал собственный изобразительный язык, своих, особых героев. Эти поиски привели его к подлинным высотам мастерства. С. Тегрылькут мог стать одним из самых выдающихся художников современной Чукотки, но трагическая смерть на охоте оборвала его жизненный путь.

Цель обряда, изображенного С. Тегрылькутом, – примирение человека и зверя, охотника и его добычи

189. Сергей Тегрылькут.
«Возвращение с охоты».

Чукотка, п. Лорино, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

29 x 5 x 2

Инв. № 11348 Ш

На одной стороне клыка изображена сцена морской охоты: два зверобоя охотятся на тюленей – один из охотников стреляет из лука, другой, накрывшись нерпичьей шкурой, подкрадывается к тюленям с гарпуном. На другой стороне клыка – сцена в стойбище: на фоне яранги и снежных торосов изображены охотник с тушами нерп, две женщины в камлейках (национальной чукотской одежде) и собака. Одна из женщин, наклонившись к убитой нерпе, совершает обряд кормления: подносит к зверю черпак с водой.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

190. Сергей Тегрылькут.

«Сюжеты Чукотки».

Чукотка, п. Лорино, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

55 x 5 x 3,5

Инв. № 11352 Ш

На одной стороне клыка изображено чукотское стойбище, люди в национальной одежде, яранги, собачьи и оленьи упряжки. На другой стороне клыка – сцены морской охоты: арктические зверобои разделяют на льдине тушу кита, белые медведи охотятся на тюленей.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

**191. Сергей Тегрылькут.
«Охота на моржей на лежбище».**

Чукотка, п. Лорино, 1987 г.

*Моржовая кость, графит цветных карандашей,
гравировка.*

47 x 6 x 3

Инв. № 11344 Ш

На клык изображены сцены морской охоты. На одной его стороне зверобои на лежбище колют моржей копиями, разделяют моржовые туши. На другой стороне клыка зверобои разделяют моржовые туши на льдине. Один из них курит трубку. На охотниках надеты камлейки (плащи) из кишок моржа – традиционная промысловая одежда чукчей и эскимосов.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

192. Сергей Тегрылькут.

«Танцы журавлей».

Чукотка, п. Лорино, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей,
гравировка.

45,5 x 6 x 3

Инв. № 11345 III

На одной стороне клыка – изображение морской охоты: четыре зверобоя с ружьями и гарпунами охотятся с байдар на лежащих на льдинах моржей и тюленей. На другой стороне клыка изображены два юноши и две девушки в национальной чукотской одежде, наблюдающие в тундре за танцующими журавлями.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

Один из самых распространенных персонажей чукотского фольклора – злой дух Келе. Его изображали в виде огромного, покрытого шерстью человекоподобного существа

Наряду с гравированными клыками, посвященными сценам охоты, в 1980-х гг. было создано немало произведений по мотивам чукотских и эскимосских сказок.

В работах Г. Иргутегиной, Е. Илькей, З. Гемауге, Н. Гоном (*кат. №№ 193, 194, 197, 198*) перед зрителем предстают богатыри и великаны, шаманы и злые духи, люди, превращающиеся в зверей, и звери, приходящие на помощь людям.

Гравированные клыки, выполненные Т. Печетегиной и И. Кейнон (*кат. №№ 195, 196*), также тесно связаны с устным народным творчеством. В основе этих произведений лежат родовые предания морских зверобоев и оленеводов.

Фольклорное направление, сформировавшееся в сюжетной гравировке в середине XX в., продолжало, таким образом, оставаться актуальным и для художников его предпоследнего десятилетия. Возможно, обращение к сказочным сюжетам было обусловлено ностальгическими переживаниями северян, душевным дискомфортом, который испытывали во второй половине минувшего столетия жители Чукотки, когда на глазах одного поколения разрушилась их традиционная культура.

Большое значение имело, вероятно, ещё одно обстоятельство. Образы и сюжеты, почерпнутые художниками из богатого духовного наследия предков, помогали им лучше выразить собственные представления о мире. Одна из особенностей «фольклорных» гравюр 1980-х гг. заключается также в том, что большинство из них выполнено женщинами. Женщины привнесли в гравировку на моржовых клыках дополнительную декоративность: нежным и лиричным стал колорит графических композиций, рисунок приобрел более тонкий, миниатюрный характер.

**193. Галина Иргутегина.
«Сватовство к дочери шаманки».**

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

61 x 5,5 x 3,3

Инв. № 11351 III

Сюжет произведения – чукотская сказка. На одной стороне клыка изображены начальные сцены сказки: юноша прощается с родителями, отправляется за невестой (дочерью шаманки) и вступает в схватку с духом Келе. На другой стороне клыка – заключительные сцены: юноша побеждает Келе, побеждает шаманку и возвращается вместе с ее дочерью к родителям.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

194. Елена Илькей.

«Женщина-великан».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

68 x 6 x 3,5

Инв. № 11346 Ш

На клыке изображены сцены из чукотской сказки. На одной стороне – начало сказки: враги нападают на оленеводов; на другой стороне клыка – ее окончание: женщина-великан побеждает врагов.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

195. Татьяна Печетегина.

«Быль о танойчайпчат (Сказание о моем роде, семейная легенда)».

Чукотка, п. Уэлен, 1988 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

54 x 6 x 4

Инв. № 12710 Ш

На клыке изображены сцены из легенды об одном из уэленских родов – танойчайпчат. На одной стороне клыка начало легенды: изображения человека, провалившегося в полынью, взрослых и детей в национальной чукотской одежде, яранг, собачьей упряжки. На другой стороне – окончание легенды: в стойбище приходят враги, танойчайпчат со-
стызаются с ними в борьбе, в стрельбе из лука, в беге, побежденные враги покидают стойбище.

Поступление: акт № 145 от 29.06.1990 г.

196. Ирина Кейнон.
«Как сирота стал богатым».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

45,5 x 5 x 2,5

Инв. № 11350 Ш

Сюжет произведения – чукотская легенда. На одной стороне клыка – ее начало (сцены в ярангах), на другой – окончание (сцены в стойбище). В обеих композициях присутствуют многочисленные изображения людей, одетых в национальную чукотскую одежду, и оленей.
Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

197. Зоя Гемауге.
«Женщина-нерпа».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

35 x 5 x 2,5

Инв. № 11349 Ш

Сюжет произведения – чукотская сказка. На одной стороне клыка изображены главная героиня – женщина, ставшая нерпой, ее муж-охотник, сцена похищения женщины тюленем. На другой стороне – заключительные сцены сказки: поиск охотником пропавшей жены, возвращение женщине-нерпе ее прежнего облика, встреча мужа и жены в яранге.
Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

198. Наталья Гоном.
«Чайка-спасительница».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

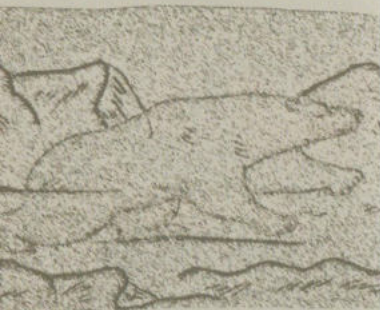
Моржовая кость, графит цветных карандашей, гравировка.

47 x 3 x 2,5

Инв. № 11347 III

Сюжет произведения – чукотская сказка. На одной стороне клыка изображены начальные сцены сказки: двое детей уходят из стойбища, пересекают на лодке лагуну. На другой стороне клыка – изображения заключительных сцен: чайка помогает детям вернуться домой, люди приносят на берег моря угощение чайке.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

Образ полярного медведя, появившийся в искусстве Чукотки не позднее рубежа нашей эры, по-прежнему занимает в нем одно из центральных мест

Раздел каталога, посвященный сюжетной гравировке 1980-х гг., завершают работы Т. Теютиной (*кат. №№ 199-202*). Они занимают особое место в музейной коллекции.

К моменту создания этих произведений Т. Теютина, ныне успешно работающая в Уэленской косторезной мастерской, только начинала свой творческий путь. Несмотря на молодость, у неё была прекрасная школа. Татьяна – дочь Л. Теютиной, крупного, самобытного мастера, внука знаменитого гравёра В. Эмкуль, правнучка одного из первых резчиков Уэленской мастерской Аромке. Бабушка и мать были главными учителями Т. Теютиной.

Верность «старой» школе отчетливо прослеживается в выбранных художницей сюжетах. Перед нами традиционные для чукотской гравировки медведи, охотящиеся на моржей и тюленей, нерпы, выбравшиеся на льдины, чтобы погреться на солнце. На одной из пластин – сценка из жизни живущих в тундре ребятишек.

Приобретая в 1987 году в ходе закупочной экспедиции в Уэлен эти, в сущности, незамысловатые композиции для Музея Востока, мы исходили из того, что в нашем собрании должна быть представлена вся династия художников Аромке-Эмкуль-Теютины, что начинающий мастер внесет свой заметный вклад в косторезное искусство Чукотки. Работы Т. Теютиной привлекли также нас необычностью формы. Ее рисунки выполнены не на цельных моржовых клыках, а на повторяющих их очертания небольших пластинах. Поиск новых изобразительных приемов – ярко выраженная тенденция в косторезном искусстве Уэлена 1980-х гг. – нашла, таким образом, достаточно своеобразное воплощение в творчестве молодой художницы.

199. Татьяна Теютина.

«Медведи и нерпы».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

16 x 4 x 0,5

Инв. № 11340 III

На овальной пластине изображена сцена охоты: белые медведи – медведица и медвежонок – нападают на лежащих на льдине тюленей.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

200. Татьяна Теютина.
«Катание на санях-кэныр».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, резьба, гравировка.

19 x 3 x 0,6

Инв. № 11341 III

На овальной пластине изображены двое детей в куклянках. Один бежит по заснеженной тундре; другой на санях с полозьями из моржового клыка, в которые запряжены собаки, преследует улетающую ворона. На заднем плане – яранга и покрытые снегом сопки.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

201. Татьяна Теютина.
«Моржи и медведь».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

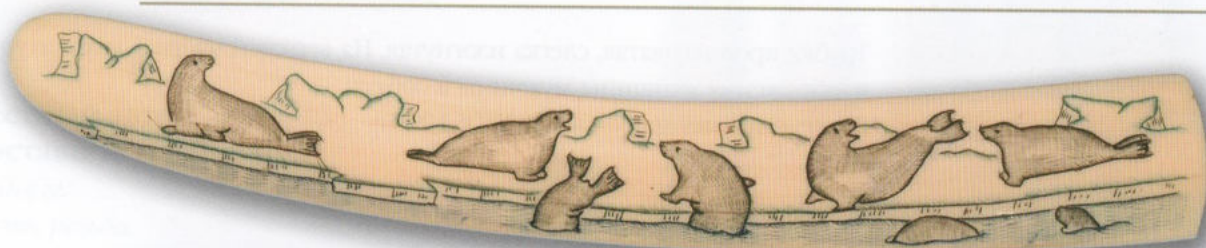
Моржовая кость, резьба, гравировка.

19 x 3 x 0,5

Инв. № 11342 III

На овальной пластине изображена сцена охоты: белый медведь подкрадывается к лежащим на льдине моржам.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

202. Татьяна Теютина.
«Нерпы на льдине».

Чукотка, п. Уэлен, 1987 г.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, резьба, гравировка.

19 x 3 x 0,5

Инв. № 11343 III

На овальной пластине на фоне ледяных торосов изображены лежащие на льдине тюлени.

Поступление: акт № 8 от 13.01.1988 г.

Декоративно-прикладное искусство

Художественные изделия прикладного характера, созданные чукотскими и эскимосскими резчиками и гравёрами в XX в., заметно отличаются от аналогичных изделий предшествующих периодов. Если в древности и в сравнительно недавнем прошлом мастера создавали их для себя и своих соплеменников, то в минувшем столетии абсолютное большинство произведений декоративно-прикладного искусства предназначалось для приезжих.

В начале века покупателями, а нередко и заказчиками, подобных изделий были американские китобои и торговцы, в 1920–30-х гг. – торговые работники Советской России. В середине XX столетия художественные изделия из кости, имеющие функциональное назначение, стали приобретать музеи Москвы, Ленинграда, Анадыря. В 1970–1990-х гг. работы местных косторезов можно было купить в магазинах Чукотки в отделах «северных сувениров».

Ориентация народных мастеров на «иностранный потребитель» привела, с одной стороны, к отрыву от традиции и как следствие к снижению эстетического уровня произведений, но, с другой стороны, способствовала развитию промысла. «Работа на заказ» не только обеспечивала резчиков и гравёров заработком. Будучи настоящими художниками, они стремились выйти за рамки «заказа», найти новые выразительные средства, новые формы изображения привычного для них мира. Так появились спичечница со сценами морской охоты, ювелирное украшение с лежащими на льдине моржами, курительная трубка с изображениями героев старинных преданий: на руках у помещенной на трубке женской фигурки – звериные когти (кат. № 203-205).

203. Неизвестный автор.

Курительная трубка.

Чукотка, начало XX в.

Моржовая кость, резьба.

16 x 4 x 2

Инв. № 12712 Ш

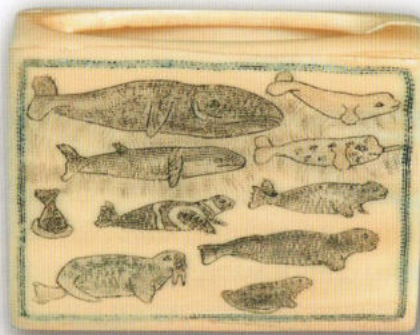
Трубка продолговатая, слегка изогнутая. На верхней части – скульптурная композиция: изображения женщины, мужчины и собаки.

Поступление: акт № 145 от 29.06.1990 г.

Графические изображения на изделиях прикладного характера настолько малы по размерам, что их с полным правом можно считать особой, арктической миниатюрой

**204. Неизвестный автор.
Спичечница.**

Чукотка, 1920-е гг.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, резьба, гравировка.

5,5 x 4 x 0,2

Инв. № 15210 Ш

Изделие представляет собой футляр для коробка спичек, украшенный с трех сторон сюжетными изображениями. На верхней стороне спичечницы изображены морские животные – киты, тюлени, морж. На нижней стороне – сцена охоты на тюленей: три зверобоя охотятся на нерп на фоне яранги. На боковой стороне футляра нарисованы белый медведь и песец, поедающие нерп, и песец, попавший в капкан.

Поступление: акт № 222 от 12.10.1992 г. Дар Н.В. Тупиковой.

**205. Неизвестный автор.
Женское составное украшение.**

Чукотка, 1920-е гг.

Моржовая кость, резьба.

Дл. 13; 16

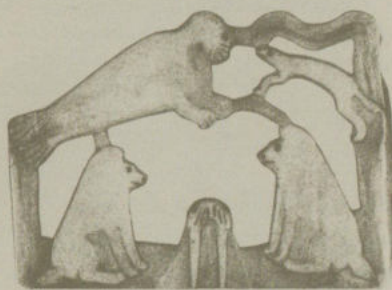
Инв. № 15191 Ш

Изделие представляет собой комплекс из нескольких предметов: овальной пластины, «цепочек», подвесок в форме ножей. На пластине – скульптурные изображения четырех лежащих моржей.

Поступление: акт № 78 от 15.03.2002 г. Дар Н.В. Тупиковой.

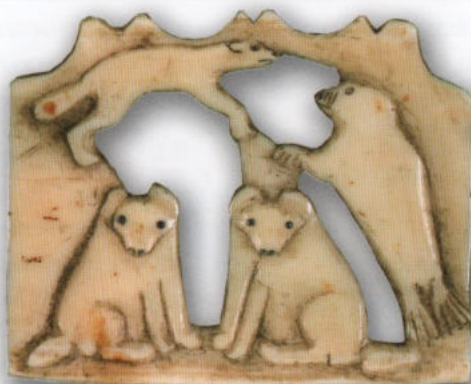

Броши

Среди зверей, изображенных на броши, – фигурка горностая. Этого зверька чукотские косторезы изображали крайне редко

Миниатюрные броши с объемными изображениями песцов, волков, моржей, тюленей можно смело отнести к произведениям декоративно-прикладного искусства Чукотки первой половины XX в., в которых органично сочетаются традиции и инновации (кат. №№ 206-209). Судя по стилистике работ, они выполнены одним мастером. Создавая украшения, он явно следовал традиционным установкам. Персонажи композиций – полярные звери, изображенные живо и в целом весьма достоверно. Вместе с тем, располагая зверей в пространстве, художник в большинстве случаев явно отступает от «правды жизни» и тем самым усиливает элемент условности, который также присутствует в созданных им образах. Новизна произведений проявляется и в технике резьбы, выбранной автором. Это так называемая резьба на проем, редко применявшаяся чукотскими косторезами. Между тем к подобному виду резьбы часто прибегали эскимосы Аляски. Не исключено, таким образом, что перед нами одно из свидетельств тесного культурного взаимодействия народов, обитавших по разные стороны Берингова пролива.

206. Неизвестный автор.

Брошь «Два песца, горностай и нерпа».

Чукотка, 1930-е гг.

Моржовая кость, резьба на проем.

4,5 x 3 x 0,2

Инв. № 12432 III

Произведение представляет собой прямоугольную пластину с фигурным верхним краем, в центре которой находится многофигурная скульптурная композиция. В верхней части композиции – фигурка горностая, в нижней части – изображения двух сидящих песцов, в правой части изображена нерпа в вертикальном положении. Глаза и ноздри зверей обозначены черными кружками, ушки горностая, усы и лапы нерпы – короткими черными линиями.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

207. Неизвестный автор.

Брошь «Два волка».

Чукотка, 1930-е гг.

Моржовая кость, резьба на проем.

3 x 3 x 0,2

Инв. № 12430 III

Произведение представляет собой плоское изображение двух стоящих, прижавшихся друг к другу волков. Их глаза и ноздри обозначены черными точками. Фигурки зверей частично обрамлены рамкой, приближающейся по форме к незавершенному прямоугольнику.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

208. Неизвестный автор.

Брошь «Два песца».

Чукотка, 1930-е гг.

Моржовая кость, резьба на проем.

3 x 3 x 0,2

Инв. № 12429 III

Произведение представляет собой плоское изображение двух песцов, обрамленное овальной рамкой. Звери расположены друг над другом, их головы повернуты к зрителю, глаза и ноздри обозначены черными точками.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

209. Неизвестный автор.

Брошь «Горноста́й, песцы, нерпа и морж».

Чукотка, 1930-е гг.

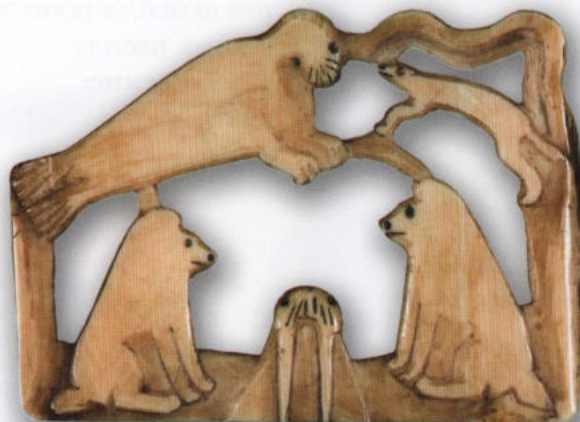
Моржовая кость, резьба на проем.

4,8 x 3,5 x 0,2

Инв. № 12432 III

Произведение представляет собой плоское изображение группы животных. В верхней части композиции – фигурки нерпы и горноста́я. Под ними изображены два песца, сидящих напротив друг друга, и вынырнувший из воды морж. Глаза, ноздри и усы зверей обозначены черными кружками и короткими линиями. Скульптурная композиция обрамлена фигурной рамкой, приближающейся по форме к незавершенному прямоугольнику.

Поступление: акт № 7 от 13.01.1988 г.

Письменные принадлежности

В 1920–1930-х гг. одним из основных направлений в «сувенирной продукции» чукотских косторезов стало изготовление письменных принадлежностей. Они пользовались спросом у покупателей, но были чуждыми для самих художников, и поэтому далеко не всегда резчикам и гравёрам удавалось создать произведения, в которых традиционные для их искусства образы и сюжеты гармонично сочетались с формой и назначением предмета. Тем больший интерес вызывают изделия, в которых нет подобного противоречия. К их числу относятся письменный прибор, пенал для карандашей, зажим для бумаг (кат. №№ 210–212).

Два гравированных клыка, вертикально установленные на подставке письменного прибора, напоминают вкопанные в землю челюстные кости гренландского кита, на которых чукчи и эскимосы сушили байдары. Органично вписаны в прямоугольные плоскости пенала рисунки с характерными для многих гравированных клыков сюжетами – море и тундра. Выполненные в технике горельефа изображения полярных зверей на зажиме для бумаг не только отчетливо читаются на плоской поверхности, но выполняют и практическую функцию: благодаря ребристым выступам, зажим удобно брать в руки.

Несмотря на миниатюрность этой графической композиции, она удивительно выразительна и динамична. Художник создал живые, наделённые индивидуальными чертами, запоминающиеся образы

210. Неизвестный автор.

Письменный прибор.

Чукотка, п. Уэлен, 1920-е гг.

Моржовая кость, резьба, гравировка.

33 x 20 x 7

Инв. № 15183 III

В центре композиции, на подставке, украшенной графическими изображениями охотников и морских зверей, установлена чернильница с фигуркой моржа на крышке. Рядом с чернильницей – скульптуры двух лежащих нерп и два вертикально стоящих гравированных клыка. На клыках – изображения людей, морских животных, цветов.

Поступление:

акт № 222 от 12.10.1992 г.
Дар Н.В. Тупиковой.

211. Неизвестный автор.

Зажим для бумаг.

Чукотка, п. Уэлен, 1930-е гг.

Моржовая кость, металл, резьба.

9 x 4 x 3

Инв. № 13767 Ш

Изделие представляет собой две костяные пластины, скрепленные металлической пружиной. Пластины прямоугольные с закругленными краями. На одной из них на фигурных подставках помещены миниатюрные горельефные изображения белого медведя, песца и моржа. Глаза и ноздри зверей отмечены черными точками.

Поступление: акт № 221 от 26.11.1991 г.

212. Хухутан (?)

Пенал для карандашей.

Чукотка, п. Уэлен, 1930-е гг.

Моржовая кость, графит цветных карандашей, резьба, гравировка.

16,5 x 3,5 x 2

Инв. № 13769 Ш

Пенал представляет собой прямоугольный футляр, на боковых сторонах которого выполнена сюжетная гравировка. На одной стороне пенала – сцена морской охоты: зверобои на байдаре преследуют моржей. На противоположной стороне изображены два оленевода: один стоит рядом с оленями, другой едет на оленьей упряжке.

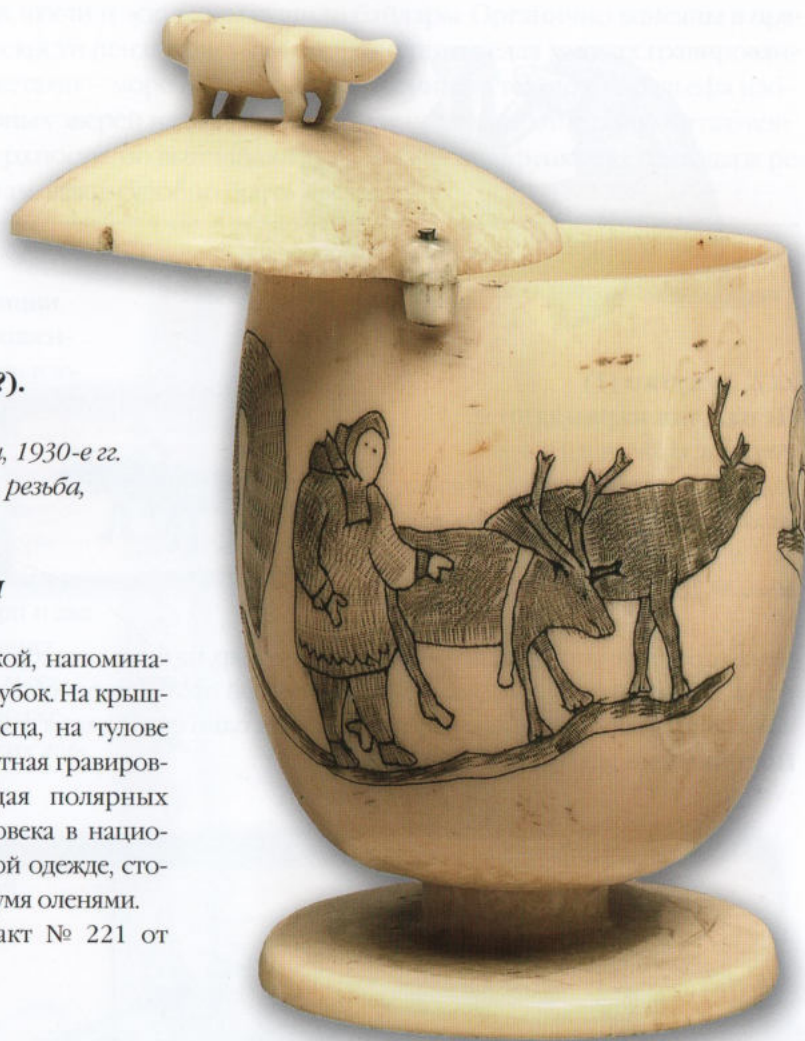
Поступление: акт № 221 от 26.11.1991 г.

Графические изображения на выполненных в 1930–1940-х гг. шкатулке и ноже для разрезания бумаги близки по сюжетам и образному строю рисункам на гравированных клыках (кат. №№ 213, 214). Отчетливо читаются на светлом фоне темные силуэты оленевода, мальчика, играющего с собакой, медведя, моржа, оленей, лося. Изображения удачно вписаны в пространство, обусловленное формой предмета. Композиции ритмичны и уравновешены.

Шкатулку, автором которой был, вероятно, известный эскимосский художник Хухуган, украшает миниатюрная скульптура. Фигурка песца выполняет не только декоративную, но и практическую функцию: является ручкой на крышке шкатулки.

**213. Хухуган (?).
Шкатулка.**

Чукотка, п. Уэлен, 1930-е гг.

*Моржовая кость, резьба,
гравировка.*

8 x 4,5 x 4,5

Инв. № 13768 III

Изделие с крышкой, напоминающее по форме кубок. На крышке – фигурка песца, на тулове шкатулки – сюжетная гравировка, изображающая полярных животных и человека в национальной чукотской одежде, стоящего рядом с двумя оленями.

Поступление: акт № 221 от 26.11.1991 г.

**214. Неизвестный автор.
Декоративный нож в ножнах.**

Чукотка, п. Уэлен, 1940-е гг.

Моржовая кость, кожа, резьба, гравировка.

35 x 3 x 2

Инв. № 10894 III

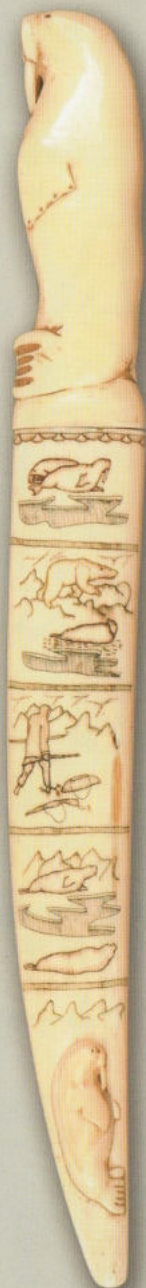
Рукоять выполнена в виде фигурки моржа. Лезвие – узкое, прямое. Ножны – прямоугольные, изогнутые, с кожаной петлей. На ножнах – сюжетная гравировка. На одной стороне изображены орел, песцы, зверобой, охотящийся на кита, лежащие на льдинах моржи. На другой стороне – белый медведь, нерпа, олень, лось, мальчик с собакой. На обеих сторонах ножен помещены изображения пятиконечных звезд и орнаментальные полосы с геометрическим узором.

Поступление: акт № 126 от 09.06.1987 г.

Декоративные ножи, прочно вошедшие в ассортимент косторезных изделий в 1940-е гг., оставались популярными и во второй половине XX в. Их форма была, по словам Т.Б. Митлянской, не характерной для традиционных чукотских ножей. Скорее всего, местные мастера заимствовали ее у оружейников Кавказа. Однако декор подобных предметов был, несомненно, чукотским. Рукоять неизменно представляла собой фигурку моржа, графические и рельефные изображения на ножнах были посвящены морской охоте.

В музейной коллекции хранятся два ножа, относящиеся к 1950–1980-м гг. Одна из работ принадлежит Уэкену – известному эскимосскому резчику, который на протяжении ряда лет был художественным руководителем косторезной мастерской в большом эскимосском поселке Наукан (*кат. № 215*). Автором другого декоративного ножа был, вероятно, уэленский резчик и гравер В. Куннукай, пришедший в косторезный промысел еще в 1945 г. (*кат. № 216*).

**215. Уэкен.
Декоративный нож в ножнах.**

Чукотка, п. Наукан, 1955 г.

Моржовая кость, кожа, резьба, гравировка.

30 x 4 x 1,5

Инв. № 10895 III

Рукоять выполнена в виде фигурки моржа. Лезвие – узкое, прямое. Ножны – конусовидные, слегка изогнутые, с кожаной петлей. На одной стороне ножен – эмблема в виде ромба с изображением головы моржа и надписью: «Чукотка. Наукан. Мастер Уэкен. 1955 г.». На другой стороне помещены графические изображения моржей, белого медведя, охотящегося на нерпу, зверобоя с ружьем, лежащих на льдинах тюленей. В нижней части композиции – рельефное изображение моржа.

Поступление: акт № 126 от 09.06.1987 г.

**216. Василий Куннукай.
Декоративный нож в ножнах.**

Чукотка, п. Уэлен, 1980-е гг.

Моржовая кость, резьба.

28 x 4 x 3

Инв. № 11468 III

Рукоять выполнена в виде фигурки моржа. Лезвие узкое, прямое. Ножны конусовидные, слегка изогнутые, с овальным кольцом. На лицевой стороне ножен выполнена в технике рельефной резьбы сцена охоты: белый медведь подкрадывается к моржу.

Поступление: акт № 233 от 20.08.1987 г.

Сюжеты чукотских сказок, по мотивам которых созданы произведения из собрания Музея Востока

Владимир Наус

Скульптура «Ворон и девушки»

(кат. № 169)

Девушки нашли на берегу моря убитую нерпу, обрадовались находке, но тут появился ворон Куркыль и спросил: «Что это у вас?» Девушки сказали, что нашли «плавник» – бревно, принесенное морем. Ворон стал спрашивать девушек: «Разве у бревна есть нос? Разве у бревна есть глаза? Разве у бревна есть лапы?» Девушки не смогли ответить. Забрал ворон нерпу, унес в свою ярангу и сварил. Ночью девушки пробрались в ярангу Куркыля и насыпали в котел с нерпичьим мясом камней. Увидел утром ворон испорченную еду и закричал: «Знаю, кто это сделал! Найду девушек и убью!» Схватил он лук и побежал в

стойбище. Завидев Куркыля, девушки сделали вид, что обрадовались: «Дедушка пришел! Дедушка пришел!». Ворон растрогался, вся злость у него пропала.

Есть у этой сказки и другой вариант, который тоже отражен в композиции В. Науса, в сюжетной гравировке на подставке. Согласно этой версии, ворон отобрал нерпу у девушек, позвал свою жену Митинеут, они принесли добычу домой и приготовили много еды. Ночью, когда вороны спали, девушки проникли в их ярангу, унесли мясо и съели. Утром Куркыль и Митинеут нашли в тундре пустой котел.

Галина Иргутегина

Гравированный клык «Сватовство к дочери шаманки»

(кат. № 193)

В яранге на берегу моря жили дух Келе, шаманка и ее дочь. Узнал о девушке юноша из другого стойбища и решил взять ее в жены. Попрощавшись с родителями, отправился юноша в путь, и когда пришел к яранге, где жила девушка, Келе вызвал его на борьбу. Шаманка стала бить в бубен, чтобы помочь духу одолеть юношу. Однако победил в борьбе молодой человек. Он повалил

Келе на землю и наступил ему на грудь. Тогда шаманка, отшвырнув в сторону бубен, сама набросилась на юношу. Молодой человек вышел победителем и из этой схватки. Шаманка признала поражение и согласилась отдать дочь ему в жены. В приданое дочери шаманка дала оленей и меховую одежду. Молодой человек усадил девушку на нарты и отвез в стойбище к своим родителям.

Гравированный клык «Женщина-великан»

(кат. № 194)

На пастухов-оленоводов напали вооруженные копьями и луками люди. Пастухи побежали в стойбище. Нападавшие бросились в погоню, но дорогу им преградила женщина-вели-

кан. Она стала дуть на пришельцев, те попадали на землю, и когда на помощь оленеводам пришли их сородичи, враг был уже побежден.

Ирина Кейнон

Гравированный клык «Как сирота стал богатым»

(кат. № 197)

В стойбище оленеводов жило два юноши – богатый, у которого было много родни, и бедный, у которого не было родителей. Богатый юноша был лентяем, а бедный, напротив, любил работать. Однажды олени, принадлежавшие жителям стойбища, убежали далеко в тундру. На поиски их отправился только один человек – си-

рота. Нашел он оленей, привел их обратно, но когда вернулся в свою ярангу, богатый юноша вызвал его на поединок. Стали они бороться. Богач был выше и крупнее сироты, но победил в схватке бедняк. Увидели это люди и отдали бедному юноше всех приведенных им из тундры оленей.

Зоя Гемауге

Гравированный клык «Женщина-нерпа»

(кат. № 197)

Жили в яранге муж и жена. Однажды зимой, когда муж ушел на охоту, жена прорубила во льду прорубь. Из проруби выглянула огромная нерпа, увидела женщину, схватила и утащила под лед. Вернулся охотник домой, нет жены. Но тут подошла к нему лиса и все рассказала. Взял тогда охотник сеть для подледного лова нерпы, и лиса отвела его к проруби. Опустили они сеть в воду и выгнали ог-

ромную нерпу. Мужчина принес ее в ярангу, и когда стал разделывать, из нерпы выскочил волк и убежал прочь. Вышел охотник из яранги, сел на пороге, глубоко задумался. И вновь подошла к нему лиса и сказала: «Ты почему тут сидишь? Возвращайся в ярангу!» Послушался охотник лису, вернулся в дом и увидел рядом с нерпичьей шкурой свою жену. Охотник и его жена снова стали жить вместе.

Наталья Гоном

Гравированный клык «Чайка-спасительница»

(кат. № 198)

Жила на берегу моря семья: отец, мать и двое детей – мальчик и девочка. Взрослые не разрешали детям отлучаться далеко от дома, но брат и сестра не послушались и однажды отправились на байдаре через пролив. Попали они на незнакомый берег и не смогли вернуться домой. На берегу, где оказались дети, жили большие птицы. Мальчик и девочка обратились к ним с просьбой помочь, но

птицы не стали их слушать. Призывы детей о помощи услышала чайка, которая жила на их родном берегу. Прилетела она к мальчику и девочке, сели дети в байдару, привязали лень к чайке, и та отвезла их домой. Обрадовались родители, бросились навстречу сыну и дочери, стали благодарить птицу. А потом отец и мальчик отнесли на морской берег мешки с едой – угощение для чаек.

Вера Эмкуль

Гравированный клык «Женщина и медведь»

(кат. № 184)

Бросила женщина аркан, упал аркан на крышу яранги. Вошла женщина в ярангу и увидела ее хозяина – бурого медведя. Стала женщина женой медведя и родила дочь. Мать и дочь помогали медведю, выделывали шкуры; вместе с ним, чтобы сильными быть, бегали наперегонки, поднимали тяжелые камни. Однажды гово-

рит медведь женщине: «Ты со мной вечно жить не будешь, оставь меня, уходи, куда хочешь». Попрощалась жена медведя с дочкой и побежала по тундре. Когда на ее пути встречались реки, легко их перепрыгивала и как-то раз, прыгая через реку, взлетела на небо и превратилась в «небесную женщину».

Вера Эмкуль

*Гравированные клыки «Муж-солнце»,
«Заоблачные девушки», «Заоблачные женщины и песец»¹*

кат. №№ 180-182)

Фрагмент чукотской сказки о заоблачной женщине, рассказанной В. Эмкуль

Жила-была семья китобоев. Отец, пять братьев и две сестры. Пошли как-то собирать травы. Взяли большой мешок и принялись за работу. Младшая сестра посмотрела на небо и говорит: «Смотри, солнце-то совсем закрылось!» Вдруг с неба прямо на них упал человек. При виде пришельца младшая сестра спряталась в мешок для травы. Мужчина подошел и спрашивает: «Кажется, было двое!» «Была я одна с мешком», – ответила девушка.

Мужчина подошел ближе и сказал: «Я не просто пришел к тебе. Я твой хозяин. Будешь жить на небе».

Взял мужчина сестру и понес к солнцу. Шли по облакам. Дошли до самого большого облака, и увидела там женщина хорошую ярангу. Зашли они вместе. Человек уходил каждый день на землю на охоту за оленями. Жена оставалась дома. Когда приходил муж с земли, рассматривал жену и недовольно говорил: «Пищи приношу много, а ты не жиреешь...»

Уходя на землю муж говорил жене: «Не заходи в кладовку без меня. Работай, да ешь побольше!» Ушел муж, жена разделала тушу оленя и вдруг увидела перед собой лисицу. «Что ты тут делаешь?» – спрашивает женщина. Лиса отвечает человеческим голосом: «Я пришла ради тебя. Твой муж тебя кормит

только для того, чтобы съесть тебя, как только ты разжиреешь. Пойдем вместе в кладовую!»

Открыли они дверь в кладовку и увидели пять человеческих скелетов. Один из скелетов оказался матерью женщины, которая давно пропала. «Твой муж заставил нас прийти сюда. Он сделает с тобой, что с нами, съест и оставит только косточки!» – сказала мать. Заговорила лиса: «Твой муж придет с охоты не в духе, прими его ласково, а завтра я приду к тебе снова».

Пришел муж, спрашивает: «Не открывала ли кладовку?!» «Зачем мне ее открывать, у нас все есть, – ответила женщина.

Муж ушел, и снова явилась лиса. Вместе с женщиной они разделявали оленя, резали жир, ели. Потом жиром вымазали все скелеты.

Муж опять пошел на землю. Пришла лисица. Женщина и лиса сшили одежду для скелетов, сплели большую веревку и по ней стали спускаться на землю. Вдруг появился большой орел, в когтях у него был кит. Этим орлом был муж. Стал он летать перед беглянками, запутался в веревках, упал на землю и умер. А пришли все домой, их увидели и обрадовались.

Наступило лето. Женщина загрустила. Все ее спрашивают, почему она такая скучная. Она отвечает: «Так, взгрустнулось».

Однажды вечером взяла женщина веревку и бросила в море. Потом с закрытыми глазами пошла под воду и по дну ходила, как по земле. Под во-

¹Сказка была рассказана В. Эмкуль по-чукотски и переведена на русский язык гравером Еленой Илькей. Запись сказки передал в Музей Востока И.П. Лавров.

дой увидела ярангу. Вошла. Стоит жирник. Выпила жир. Вспомнила мужа с облаков, как он охотился и как жила с ним. Услышала шум. Приходит медведь и говорит: «Что-то пахнет в моем доме. Если ты мужчина, съем с косточками, если женщина – станешь подругой». Увидел женщину, стал подбрасывать: «Заходи в полог, станешь женой!»

Прошел год. Медведь учил женщину шкуры выделывать. Научил, она стала их лучше медведей шить. Медведь, как работу кончил, говорит: «Будем зеленую гору кругом оббегать». Побежали. Вначале женщина отставала, а потом первой стала. Так и осталась женщина с медведем жить и прожила долго-долго.

Татьяна Печетегина

Гравированный клык «Быль о танойчайпъат»¹

(Сказание о моем роде, семейная легенда²)

(кат. № 195)

Давно жил в Уэлене охотник. Случилась с ним беда – провалился под лед в море. Еле выжил. Пришел домой и долго болел. А семья была бедная. Три сына ухаживали за больным. Выходили они отца. Стал снова на охоту ездить, подолгу пропадал в тундре, на ледяном береговом припае. А сыновья росли сильными, хоть и кормила их мать копальхеном (несвежим моржо-

вым мясом из мясных ям), да и то маленькие куски только давать могла. Как у всех бедняков, подстилками для постели служили им тонкие нерпичьи шкуры. Сыновья много времени уделяли развитию силы: перетягивали ремни, поднимали тяжелые камни. И вскоре стали настоящими богатырями, и это несмотря на молодость.

Однажды пришел к ним из другого поселка человек и рассказал, что на наш край напали враги. «Скоро и у вас будут!» – сказал он. Тогда пошли братья навстречу противнику. Нашли их и сказали: «Побеждать нужно честно. Давайте померимся силами. Окажитесь сильнее нас, берите нас в плен, возьмите все, что мы имеем, все, что у нас есть».

Согласились враги, уж больно молодыми показали им три брата. Но братья оказались сильнее и в борьбе, и в стрельбе из лука, и в беге. Один из врагов даже крикнул им: «Убейте меня, мне стыдно!» Но братья его не тронули, а с позором прогнали, а отец с матерью ими гордиться стали.

¹ «Танойчайпъат» в переводе на русский язык означает «спящие на нерпичьих шкурах». В старину морские зверобои из бедных семей не имели возможности приобрести для постелей шкуры оленя и были вынуждены спать на более тонких шкурах нерпы.

² «Семейная легенда» записана Ю.А. Широковым со слов Т. Печетегиной в 1988 г. в Москве. Приводим дословно вступление автора: «Это быль о нашем роде. Конечно, многого не помним, но эта быль – настоящая правда. Действие совершилось раньше, чем родился мой прадед, имени которого я не знаю. А деда звали Тутай, и у него были сыновья: мой отец – Печетегин, да братья – Гемауги, Кагье, Кейнитегин, Ымулин, Кейнувги. Быль я услышала от Валентины Кагьевны Вэкет, что хорошо шьет и знает много легенд. Она тоже нашего рода».

Уэлен, 1960-е гг.

Список резчиков и граверов Чукотки – авторов произведений из собрания Музея Востока

Юрий Вуквутагин,
2000 г.

1. Арамке, автор скульптуры «Охота на моржей на лежбище» (кат. № 143). 1897–1945 гг., чукча, резчик, гравер; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1931–1945 гг.

2. Вуквутагин Юрий, автор скульптуры «Олень» (кат. № 151). 1959–2001 гг., чукча, резчик; закончил Абрамцевское художественное училище, работал в Уэленской косторезной мастерской в 1981–2001 гг. (в 1996–2001 гг. – главный художник УКМ).

3. Гемауге Зоя, автор гравированного клыка «Женщина-нерпа» (кат. № 197). Родилась в 1956 г., чукчанка, гравер; работает в Уэленской косторезной мастерской с 1974 г.

4. Гоном Наталья, автор гравированного клыка «Чайка–спасительница» (кат. № 198). Родилась в 1961 г., чукчанка, гравер; работает в Уэленской косторезной мастерской с 1980 г.

5. Ёмрыкаин Василий, автор гравированного клыка «Случай на охоте» (кат. № 186). 1925–1989 гг., эскимос, гравер; работал в косторезных мастерских Наукана и Уэлена в 1940–1980–х гг.

6. Закатимов Евгений, автор скульптуры «На досуге» (кат. № 160). Родился в 1960 г., русский, резчик; в 1980–х гг. работал в косторезной мастерской в Лорине.

7. Игнатовский Александр, автор скульптуры «Маленький друг» (кат. № 155). Родился в 1959 г., чукча, резчик; учился в Абрамцевском художественном училище, работает в Уэленской косторезной мастерской с 1982 г.

8. Илькей Елена, автор гравированного клыка «Женщина–великан» (кат. № 194). 1947–2006 гг., чукчанка, гравер; работала в Уэленской косторезной мастерской в 1967–2006 гг.

9. Иргутегина Галина, автор гравированного клыка «Сватовство к дочери шаманки» (кат. № 188). Родилась в 1945 г., чукчанка, гравер; работала в Уэленской косторезной мастерской в 1967–1996 гг., с 1996 г. работает на дому; заслуженный художник РФ.

10. Ичель, автор гравированного клыка «Чукотский поселок Уэлен» (кат. № 179). 1898–1956 гг., чукча, гравер; работал в косторезных мастерских Дежнева и Уэлена в 1930–1950–х гг.

11. Каляч Олег, автор скульптур «Нерпа», «Нерпочки» (кат. №№ 153–154). 1955–2002 гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1972–2002 гг.

12. Кейнон Ирина, автор гравированного клыка «Как сирота стал богатым» (кат. № 196). Родилась в 1953 г., эскимоска, гравер; работает в Уэленской косторезной мастерской с 1973 г.

13. Куннукай Василий, автор декоративного ножа (кат. № 216). 1922–1987 (?) гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1940–1980–х гг.

14. Лейвитеу Эдуард, автор скульптуры «Моржи» (кат. № 152). Родился в 1963 г., чукча, резчик; в 1983–1990 гг. работал в косторезной мастерской в Нешкане, с 1990 г. работает на дому.

Василий Ёмрыкаин,
1970-е гг.

Александр Игнатовский,
2001 г.

Елена Илькей, 1970-е гг.

Онно, 1930-е гг.

15. Лейвун, автор гравированного клыка «Жизнь береговых охотников-чукчей» (кат. № 175). ?–?, чукча, гравер; в 1930-х гг. работал в косторезной мастерской Дежнева.

16. Лягяг, автор скульптуры «Олень» (кат. № 142).

1905–1950-е гг., чукча, резчик; в 1940–х гг. работал в Уэленской косторезной мастерской.

17. Митхеут Михаил, автор скульптуры «Морж» (кат. № 150).

Родился в 1960 г., чукча, резчик; в 1980–х гг. работал в Уэленской косторезной мастерской и в Инчоуне.

18. Наус Владимир, автор скульптур «Охотник и лахтак», «Ворон и девушки» (кат. №№ 168–169). 1962–1986 гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1983–1986 гг.

Татьяна Печетегина, 1970-е гг.

19. Онно, автор гравированных клыков «Море и тундра», «На память о Чукотке», «Охота на моржей» (кат. №№ 176–178). 1912–1953 гг., чукча, гравер; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1933–1953 гг.

20. Пелянто Владимир, автор скульптур «Медвежонок и нерпа», «Утка с утятами», «Горностай с рыбой» (кат. №№ 156–158). 1961–1997 гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1990–97 гг.

21. Печетегина Татьяна, автор гравированного клыка «Быль о таной-чайтат» (кат. № 195). Родилась в 1948 г., чукчанка, гравер; работала в Уэленской косторезной мастерской в 1966–1995 гг., с 1995 г. работает на дому; заслуженный художник РФ.

Иван Сейгутегин, 1970-е гг.

22. Сейгутегин Иван, автор скульптуры «Пеликен с бубном-яраром» (кат. № 148). Родился в 1939 г., чукча, резчик, гравер; работает в Уэленской косторезной мастерской с 1954 г., в 1970–1980-х гг. художественный руководитель УКМ, заслуженный художник РФ, лауреат премии им. И.Е. Репина.

23. Ставицкий Виктор, автор скульптурно-графической композиции «Оленья упряжка» (кат. № 185). Родился в 1930-х гг., русский, резчик, гравер; в 1960-х гг. работал в косторезной мастерской в Магадане, в 1980-х гг. – в косторезной мастерской при Музее декоративно-прикладного и народного искусства в Москве.

24. Тегрылькун Сергей, автор гравированных клыков «Сюжеты Чукотки», «Возвращение с охоты», «Охота на моржей на лежбище», «Танцы журавлей» (кат. №№ 189–192). 1959–2005 гг., чукча, гравер, резчик; с 1980–х гг. до 2005 г. работал в косторезных мастерских в Уэлене, Инчоуне, Лорине.

25. Тейутин Виктор, автор скульптур «Рыбак», «Медвежонок», «Охота на моржа» (кат. №№ 145–147). Родился в 1940 г., чукча, резчик; в 1956–91 гг. работал в Уэленской косторезной мастерской, с 1991 г. работает на дому в Инчоуне.

26. Тейутина Лидия, автор гравированного клыка «Охота на песца» (кат. № 187). Родилась в 1945 г., чукчанка, гравер; работает в Уэленской косторезной мастерской с 1964 г., заслуженный художник РФ.

27. Тейутина Татьяна, автор гравированных пластин «Медведи и нерты», «Катание на санях–кэныр», «Моржи и медведи», «Нерты на льдине» (кат. №№ 199–202). Родилась в 1968 г., чукчанка, гравер; работает в Уэленской косторезной мастерской с 1986 г.

28. Туккай, автор скульптуры «Олень упряжка» (кат. № 144). 1911–1973 гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1932–1934 гг. и в 1955–1973 гг., в 1960–1970–х гг. – художественный руководитель УКМ, заслуженный художник РФ.

29. Уэкен, автор декоративного ножа (кат. № 215). 1905–1956 гг., эскимос, резчик; в 1940–1950–х гг. художественный руководитель косторезной мастерской в Наукане.

30. Хухутан, автор скульптуры «Олень упряжка», пена для карандашей и ишкатулки (кат. №№ 144, 212, 213). 1904–1969 гг., эскимос, резчик, гравер; с 1928 г. до конца 1960–х гг. работал в косторезных мастерских в Наукане, Нунямю, Уэлене, заслуженный художник РФ.

31. Эйнес Дмитрий, автор скульптуры «Пеликен» (кат. № 149). 1956–1995 гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1974–1995 гг.

32. Эйнеучейвун Владимир, автор скульптуры «Моржонок» (кат. № 159). Родился в 1960 г., чукча, резчик; в 1980–х гг. работал в косторезной мастерской в Лорине.

33. Эмкуль Вера, автор гравированных клыков «Муж–солнце», «Заоблачные девушки», «Заоблачные женщины и песец», «Праздник кита», «Женщина и медведь» (кат. №№ 180–184).

1919–1985 гг., чукчанка, гравер; работала в Уэленской косторезной мастерской в 1935–1971 гг., заслуженный художник РФ, лауреат премии им. И.Е. Репина.

Сергей Тегрылькун,
1990 гг.

Туккай, 1960-е гг.

Хухутан, 1960-е гг.

Школьники Уэлена в гостях у первого руководителя Уэленской косторезной мастерской Вуквутагина, 1960-е гг.

Килилой, 1960-е гг.

Анатолий Тымнетагин
1970-е гг.

Сведения о художниках Чукотки, копии произведений которых находятся в Музее Востока

1. Вуквутагин, 1898–1968 гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1931–1968 гг., первый руководитель УКМ, заслуженный художник РФ. В собрании музея находится копия скульптуры Вуквутагина «Медведь с нерпой», выполненная неизвестным резчиком в 1987 г. в Уэлене (кат. № 161).

2. Килилой, 1934–1976 гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1955–76 гг. В собрании музея находится копия скульптуры Килилоя «Чета моржей», выполненная неизвестным резчиком в 1987 г. в Уэлене (кат. № 164).

3. Никитин Лев, 1940–1973 гг., чукча (эскимос?), резчик, гравер; в 1959–72 гг. работал в Уэленской косторезной мастерской, в 1972–73 гг. – в косторезной мастерской в Магадане. В собрании музея находится копия скульптуры Л. Никитина «Бельки», выполненная неизвестным резчиком в 1987 г. в Уэлене (кат. № 162).

4. Тымнетагин Анатолий, 1939–1977 гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1964–1977 гг. В собрании музея находится копия скульптуры А. Тымнетагина «У жирника», выполненная неизвестным резчиком в 1987 г. в Уэлене (кат. № 167).

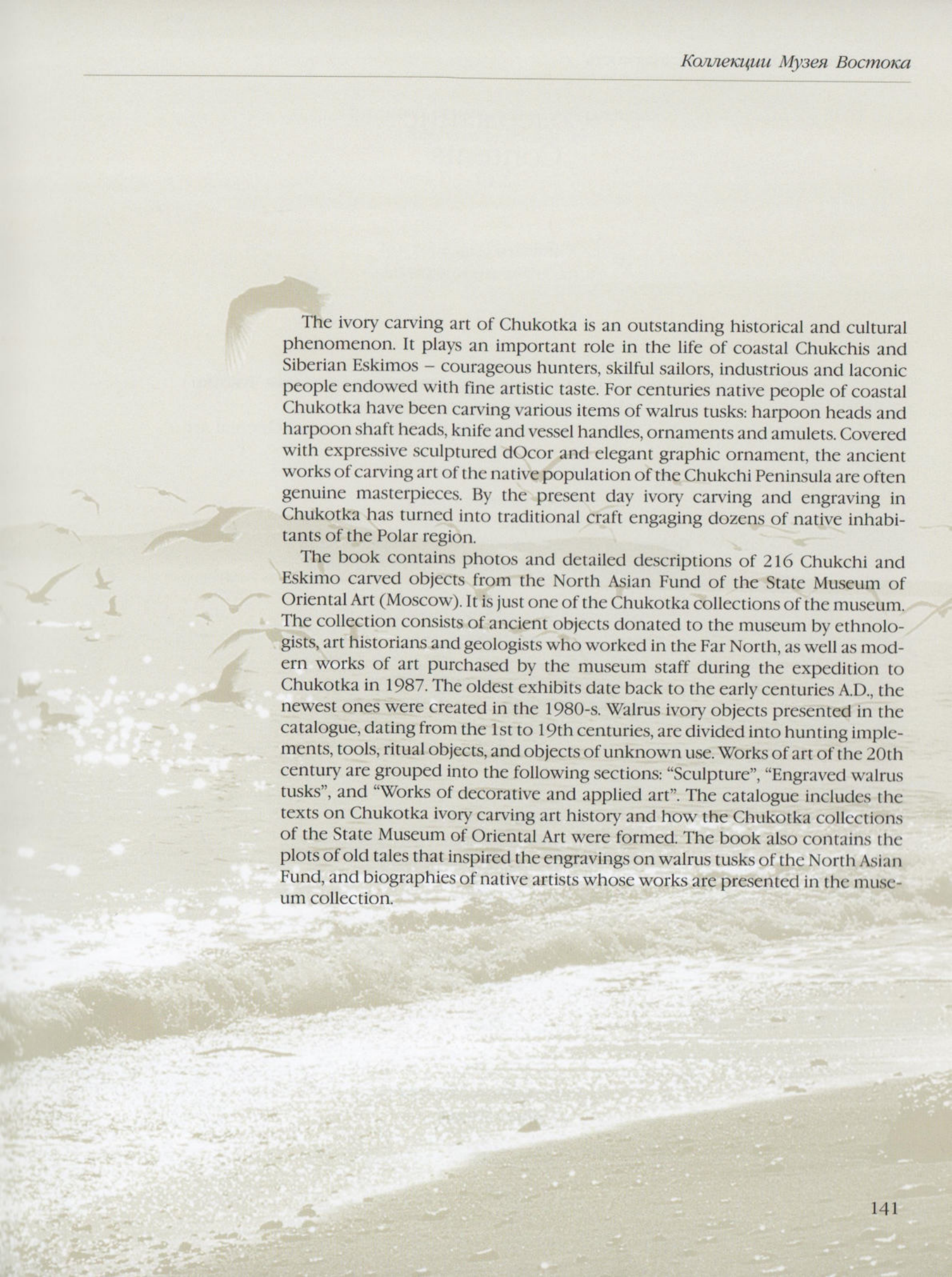
5. Хуват, 1938–1968 гг., чукча, резчик; работал в Уэленской косторезной мастерской в 1954–68 гг. В собрании музея находится копия скульптуры Хувата «Семья медведей», выполненная М. Эргиро в 1987 г. (кат. № 172). Максим Эргиро родился в 1962 г., чукча, резчик; работает в Уэленской косторезной мастерской с 1982 г.

6. Янку Елена, 1930–2005 гг., чукчанка, гравер; работала в Уэленской косторезной мастерской в 1945–1986 гг., заслуженный художник РФ. В собрании музея находится копия гравированного клыка работы Е. Янку «Охота старыми и новыми способами», выполненная В. Алек в 1987 г. (кат. № 188). Венера Алек родилась в 1961 г., эскимоска, гравер; в 1980-х гг. работала в косторезной мастерской в Лорине.

Библиография

1. Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Древние культуры азиатских эскимосов (Уэленский могильник). М., 1969.
2. Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Проблемы этнической истории Берингоморья (Эквенский могильник). М., 1975.
3. Арутюнов С.А., Сергеев Д.А. Научные результаты работ на Эквенском древнеэскимосском могильнике (1970-1974 гг.) // На стыке Чукотки и Аляски. М., 1983.
4. Бронштейн М.М., Днепровский К.А., Отке Н.П., Широков Ю.А. Искусство Чукотки. М., 1997.
5. Бронштейн М.М., Карахан И.Л., Широков Ю.А. Резная кость Уэлена. Народное искусство Чукотки. М., 2002.
6. Василенко В.М. Народное искусство. М., 1974.
7. Горбунков А.Л. Художественный косторезный промысел на Чукотке // Арктика, 1936, № 6.
8. Диков Н.Н. Уэленский могильник по данным раскопок в 1956, 1958 и 1963 годах // История и культура народов севера Дальнего Востока. М., 1967.
9. Иванов С.В. Чукотско-эскимосская гравюра на кости // Советская этнография, 1949, № 4.
10. Косторезное искусство и музеи Чукотки (история, перспективы). Анадырь, 2002.
11. Митлянская Т.Б. Художники Чукотки. М., 1976.
12. Митлянская Т.Б., Карахан И.Л. Новая жизнь древних легенд Чукотки. Магадан, 1986.

The ivory carving art of Chukotka is an outstanding historical and cultural phenomenon. It plays an important role in the life of coastal Chukchis and Siberian Eskimos – courageous hunters, skilful sailors, industrious and laconic people endowed with fine artistic taste. For centuries native people of coastal Chukotka have been carving various items of walrus tusks: harpoon heads and harpoon shaft heads, knife and vessel handles, ornaments and amulets. Covered with expressive sculptured decor and elegant graphic ornament, the ancient works of carving art of the native population of the Chukchi Peninsula are often genuine masterpieces. By the present day ivory carving and engraving in Chukotka has turned into traditional craft engaging dozens of native inhabitants of the Polar region.

The book contains photos and detailed descriptions of 216 Chukchi and Eskimo carved objects from the North Asian Fund of the State Museum of Oriental Art (Moscow). It is just one of the Chukotka collections of the museum. The collection consists of ancient objects donated to the museum by ethnologists, art historians and geologists who worked in the Far North, as well as modern works of art purchased by the museum staff during the expedition to Chukotka in 1987. The oldest exhibits date back to the early centuries A.D., the newest ones were created in the 1980-s. Walrus ivory objects presented in the catalogue, dating from the 1st to 19th centuries, are divided into hunting implements, tools, ritual objects, and objects of unknown use. Works of art of the 20th century are grouped into the following sections: “Sculpture”, “Engraved walrus tusks”, and “Works of decorative and applied art”. The catalogue includes the texts on Chukotka ivory carving art history and how the Chukotka collections of the State Museum of Oriental Art were formed. The book also contains the plots of old tales that inspired the engravings on walrus tusks of the North Asian Fund, and biographies of native artists whose works are presented in the museum collection.

Содержание Contents

Из истории формирования коллекций косторезного искусства Чукотки
в Государственном музее Востока
Essay on forming of Chukotka collections in the State Museum of Oriental Art

5

Чукотская коллекция из фонда Северной Азии
Chukotka collection from the North Asia Fund

8

Косторезные изделия I–XIX вв.
Ivory artwork of the 1st – 19th centuries

12

Орудия охоты
Hunting gear

12

Орудия труда
Tools

32

Ритуальные предметы
Ritual objects

38

Предметы неизвестного назначения
Objects of unknown use

62

Косторезные изделия XX в.
Artwork of the 20th century

66

Скульптура
Sculpture

66

Гравированные клыки
Engraved walrus tucks

96

Декоративно-прикладное искусство
Applied art

118

Сюжеты чукотских сказок
Plots of old Chukchi tales

128

Сведения о народных художниках
Biographies of native artists

134

Библиография
Bibliography

140

Аннотация на английском языке
Annotation in English

141

Государственный музей Востока

М.М. Бронштейн, Ю.А. Широков

**Чукотская и эскимосская резная кость.
Художественные изделия I – XX веков из фонда
Северной Азии Государственного музея Востока.
Каталог. М., 2008.**

Серия "Коллекции музея Востока"

Ответственный редактор серии
А.В. Седов

Редактор
Н.Н. Непомнящий

Художественный редактор
О.И. Бойко

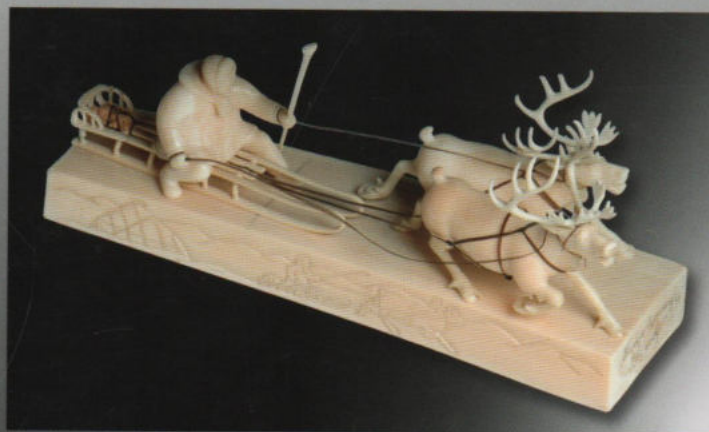
Корректор
С.В. Лапина

Издатель: Агентство **"МЕДИА-КОМПЛЕКС"**
Генеральный директор **А.В. Дебольская**
Тел.: (901)539-90-72

Подписано в печать 26.02.2008
Гарнитура "GaramondC"
Печать офсетная. Бумага офсетная. Тираж 1000 экз.

Отпечатано в типографии ООО "Вива-Стар"
107023, г. Москва, ул. Электrozаводская, д. 20, стр. 3

Косторезное искусство Чукотки – уникальное историко-культурное явление. Ему всегда принадлежала важная роль в жизни двух древних арктических этносов – береговых чукчей и азиатских эскимосов. Отважные зверобои, искусные мореходы, трудолюбивые и немногословные люди, наделённые тонким вкусом, они на протяжении столетий изготавливали из моржового клыка и оленьего рога охотничье оружие и орудия труда, предметы быта и ритуальные изделия. В наши дни резьба и гравировка по кости – народный художественный промысел, в который вовлечены десятки жителей полярного края. Чукотские и эскимосские косторезные изделия, фотографии и описание которых помещены в этой книге, хранятся в коллекции Государственного музея Востока. Многие из них представляют собой подлинные шедевры древнего и современного искусства народов Северо-Восточной Азии.